
КРИСТИНА СЕНАР
КОРОЛЕВСКИЙ ОТБОР
НЕВЕСТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Кристина Сенар

Королевский отбор. Невеста особого назначения

https://litres.ru/75023319
SelfPub; 2026

Аннотация

— Ваше Величество, я начальник секретной службы, а не кандидатка в жёны вашему сыну!

— С сегодняшнего дня, Эвелина, вы и то, и другое.

Двадцать четыре невесты, семь испытаний и один принц, которого я искренне не выношу.

Пока благородные девицы мечтают о короне, мне предстоит расследовать убийство, предотвратить покушения и вычислить предателей среди приближённых монарха.

Никто не подозревает, что за улыбкой дочери герцога скрывается Фантом — легендарный начальник секретной службы королевства.

Мой план безупречен: раскрыть заговор, защитить королевскую семью и вылететь из отбора до финала.

Но невесты начинают погибать, враг оказывается ближе, чем я предполагала, а наследный принц внезапно решает, что хочет жениться именно на мне.

И как теперь объяснить этому самоуверенному идиоту, что спасать его жизнь — моя работа, а становиться его женой — совершенно не входит в должностные обязанности?

Содержание

Пролог. Незнакомка 5
Глава 1. Позывной Фантом 20
Глава 2. Четыре причины не выходить замуж 62
Глава 3. Наследник против 104
Глава 4. Мёртвая невеста 124
Глава 5. Ваше Величество, вы шутите? 137
Глава 6. Двадцать четыре невесты 153
Глава 7. История одной короны 169
Глава 8. Фаворитка Его Высочества 194
Глава 9. Несчастный случай 216
Конец ознакомительного фрагмента. 238

Королевский отбор. Невеста особого назначения

Пролог. Незнакомка

Адриан

Пять лет назад

Если бы меня спросили, какой день своей жизни я хотел бы вычеркнуть из памяти, я бы не задумываясь назвал сегодняшний.

И дело было вовсе не в том, что последние четыре часа мне пришлось выслушивать пространные речи о развитии международного сотрудничества, пожимать руки людям, имена которых я забывал быстрее, чем успевал услышать, и улыбаться фотографам до боли в челюсти.

К этому я привык.

В конце концов, двадцать четыре года жизни в качестве наследника престола Астории прекрасно обучили меня изображать заинтересованность даже тогда, когда единственным моим желанием было оказаться как можно дальше от происходящего.

Нет. Причина заключалась совершенно в другом.

Сегодня я впервые по-настоящему осознал, что принадлежность к королевской семье способна не только открывать любые двери, но и стоить жизни.

Моей собственной.

— Его Высочество выглядит так, словно собирается объявить войну половине присутствующих, — негромко заметил Дерек.

Я бросил взгляд на своего телохранителя.

— Только половине?

— Оптимистичная оценка.

— Тогда ты плохо меня знаешь.

Дерек усмехнулся.

Мы покидали очередное официальное мероприятие, на котором я представлял отца. Король считал, что подобные поездки необходимы для моего становления как будущего монарха.

Я же считал, что мой отец обладает весьма своеобразным представлением о воспитании детей.

Особенно взрослых детей.

Телефон завибрировал в кармане пиджака.

На экране высветилось имя матери.

— Да, мам?

— Адриан, дорогой, как всё прошло?

— Прекрасно. Никого не оскорбил, международного скандала не устроил. Можешь гордиться.

— Невероятное достижение.

Я улыбнулся.

— Передай отцу, что отчёт будет утром.

— Передам. Изабелла спрашивала, привезёшь ли ты ей подарок.

— Ей шестнадцать, а не шесть.

— Попробуй объяснить это ей.

— Предпочту переговоры с враждебным государством.

Мама рассмеялась.

— Возвращайся скорее. Люблю тебя.

— И я тебя.

Я убрал телефон.

Если бы я знал, насколько близок был к тому, чтобы этот разговор стал последним, наверное, сказал бы ей гораздо больше.

Но тогда я ни о чём не подозревал.

Последующие события сохранились в моей памяти отдельными, бессвязными фрагментами.

Резкий шум. Крики. Боль. Невозможность понять, что происходит.

Мир, ещё недавно казавшийся привычным и предсказуемым, внезапно перестал подчиняться каким-либо правилам.

Когда сознание окончательно прояснилось, я обнаружил себя в совершенно незнакомом помещении.

Голова раскалывалась. Во рту ощущался металлический привкус, а каждое движение отзывалось неприятной болью.

Я попытался подняться.

— Даже не думайте.

Женский голос.

Спокойный. Молодой. Удивительно уверенный.

Я повернул голову.

Рядом находилась девушка в тёмной служебной форме. Нижнюю часть её лица скрывала маска, а недостаточное освещение не позволяло рассмотреть внешность.

— Кто вы?

— Человек, который очень старается сохранить вам жизнь.

— Где моя охрана?

— Этим занимаются.

— Что произошло?

— На вас совершено покушение.

— Это я уже понял.

— Замечательно. Значит, когнитивные функции не пострадали.

Я нахмурился.

Мне показалось или она действительно только что съязвила?

— Вы знаете, с кем разговариваете?

— К сожалению, да.

На несколько секунд я даже забыл о головной боли.

— К сожалению?

— Ваше Высочество, у меня сегодня были совершенно другие планы.

Она произнесла это настолько буднично, словно речь шла о сорванном ужине, а не о покушении на наследника престола.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — сухо ответил я.

— Извинения приняты.

Невероятно.

Впервые за всю мою жизнь кто-то разговаривал со мной подобным образом.

И, что самое возмутительное, сейчас я полностью зависел от этого человека.

— Как вас зовут?

— Не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Переживите сегодняшний день, Ваше Высочество. Потом сможете удовлетворять своё любопытство.

Я хотел возразить, но внезапно заметил кровь на её форме.

— Вы ранены.

Девушка коротко взглянула на себя.

— Бывает.

— У вас кровь.

— Какая наблюдательность.

— Я серьёзно.

— Какое совпадение. Я тоже.

Она отвернулась, отвечая на поступившее сообщение. Го-

лос мгновенно изменился. Исчезли насмешливые интонации, уступив место холодной профессиональной сосредоточенности.

Я наблюдал за ней, пытаясь понять, кто она такая.

Военная?

Сотрудница государственной безопасности?

Представительница какой-то специальной службы?

Её возраст совершенно не соответствовал тому авторитету, который чувствовался в каждом произнесённом слове. Она казалась слишком молодой для такой работы.

Однако сомнений в её компетентности у меня не возникало.

— Вам необходимо оставаться в сознании, — сказала она, вновь обращаясь ко мне.

— Я никуда не собираюсь.

— Прекрасно. Тогда поговорите со мной.

— О чём?

— О чём угодно.

— Вы могли бы представиться.

Она тяжело вздохнула.

— Вы всегда настолько настойчивы?

— Обычно это называют целеустремлённостью.

— Обычно вам льстят.

Несмотря на обстоятельства, я коротко рассмеялся.

И тут же пожалел об этом.

— Чёрт…

— Вот именно. Поэтому постарайтесь не двигаться.

Она присела рядом, внимательно оценивая моё состояние.

— Сколько вам лет? — спросил я.

— Достаточно.

— У вас есть привычка отвечать на вопросы, не отвечая на них?

— Профессиональная необходимость.

— И всё-таки вы из службы безопасности?

— Ваше Высочество.

— Что?

— Если я скажу, что работаю в королевской библиотеке, вы успокоитесь?

— Вряд ли.

— Тогда какой смысл?

Я покачал головой.

Удивительная женщина.

Невоспитанная, бесцеремонная, совершенно равнодушная к моему титулу.

И единственный человек, присутствие которого сейчас не позволяло мне поддаться страху.

Я не хотел признаваться даже самому себе, насколько сильно был напуган.

С детства меня учили сохранять достоинство. Не демонстрировать слабость. Не позволять эмоциям брать верх над разумом.

Будущий король обязан контролировать себя.

Будущий король должен быть готов к любой опасности.

Будущий король не имеет права бояться.

Но никто никогда не объяснял, как выполнять все эти требования, когда смерть внезапно перестаёт быть абстрактным понятием.

— Вы боитесь? — неожиданно спросила девушка.

Я посмотрел на неё.

— Нет.

— Врёте.

— Простите?

— Бояться нормально. Даже наследным принцам.

Я промолчал.

Она не стала продолжать разговор. Не попыталась заставить меня признаться, не принялась утешать пустыми обещаниями.

И за это я был ей благодарен.

— Моя семья знает? — спросил я спустя некоторое время.

— Король уведомлён.

— Мать?

— Не знаю.

Я представил её лицо, когда отец сообщит о случившемся.

Изабеллу, которая наверняка устроит истерику, несмотря на все наши бесконечные споры.

Самого отца, вынужденного сохранять спокойствие перед окружающими.

Мне захотелось домой.

Впервые за много лет — не в собственные покои, не в загородную резиденцию, не туда, где можно было избавиться от государственных обязанностей.

Просто домой.

К родителям.

— Вы вернётесь к ним, — сказала незнакомка.

Я поднял взгляд.

— Откуда вы знаете, о чём я думаю?

— Потому что сейчас у вас именно такое выражение лица.

— Какое?

— Человеческое.

Я невольно улыбнулся.

— Обычно у меня какое?

— Не будем обсуждать ваши недостатки. У нас не настолько много времени.

Я рассмеялся снова.

На этот раз осторожнее.

Когда опасность окончательно миновала, я оказался среди людей, присутствие которых наконец позволяло почувствовать себя в безопасности.

Медицинские сотрудники. Военные. Представители королевской охраны.

Дерек был жив.

Эта новость принесла огромное облегчение.

Я уже собирался потребовать объяснений, когда заметил,

что незнакомка собирается уходить.

— Подождите!

Она остановилась.

— Ваше Высочество?

— Вам необходим врач.

— Мне окажут помощь.

— Я хочу знать ваше имя.

— Зачем?

Вопрос показался мне настолько нелепым, что я на мгновение растерялся.

— Вы спасли мне жизнь.

— Это моя работа.

— Тем не менее.

— Благодарность принята.

— Я ещё даже не поблагодарил вас.

— Тогда можете сделать это сейчас.

Я посмотрел на неё.

За привычными колкостями и раздражением внезапно не осталось ничего, кроме искренней признательности.

— Спасибо.

Она едва заметно кивнула.

— Берегите себя, Ваше Высочество.

— Мы ещё увидимся?

— Надеюсь, что не при подобных обстоятельствах.

Я хотел спросить что-то ещё, но она уже ушла.

И больше в тот день я её не видел.

Мать обняла меня так крепко, что я едва смог вдохнуть.

— Мам, я в порядке.

— Замолчи.

Я послушно замолчал.

Элеонора де Монфор, королева Астории, женщина, способная сохранять безупречное самообладание во время самых сложных дипломатических переговоров, сейчас плакала, прижимая меня к себе.

Я обнял её в ответ.

— Всё хорошо. Правда.

— Никогда больше так не делай.

— Постараюсь не планировать покушения на собственную персону.

— Адриан!

— Молчу.

Следующей появилась Изабелла.

Сестра бросилась ко мне, крепко обхватила руками, а спустя несколько секунд отстранилась.

— Ты идиот!

— Очень трогательная семейная встреча.

— Я серьёзно!

— Сегодня мне уже говорили нечто подобное.

— Ненавижу тебя!

— И я тебя люблю.

Она снова обняла меня.

Отец стоял немного поодаль.

Внешне спокойный, сдержанный, почти невозмутимый.

Но я слишком хорошо его знал, чтобы не заметить напряжения в его лице.

Когда мать и сестра наконец оставили нас наедине, Ричард подошёл ближе.

Несколько секунд он молча смотрел на меня.

Затем положил руку мне на плечо.

— Рад, что ты дома, сын.

Всего пять слов.

Но мне было достаточно.

— Кто это был? — спросил я.

— О чём ты?

— Девушка, которая меня спасла.

Отец убрал руку.

— Сотрудница специальной службы.

— Какой именно?

— Адриан.

— Она получила ранение. Я хочу знать, как она себя чувствует.

— Ей оказана медицинская помощь. Её жизни ничего не угрожает.

Я выдохнул с облегчением.

— Хорошо. Тогда скажи, как её зовут.

— Не могу.

Я удивлённо посмотрел на него.

— В каком смысле?

— Её личность засекречена.

— Пап, она спасла мне жизнь.

— Я знаю.

— И я хочу лично поблагодарить её.

— Уверен, у тебя уже была такая возможность.

— Была, но…

— Адриан.

В его голосе появились интонации монарха.

— Существуют государственные тайны, которые не раскрываются даже членам королевской семьи. Это одна из них.

Я сжал челюсть.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Я наследник престола.

— Именно поэтому тебе необходимо научиться уважать границы доступа к конфиденциальной информации.

Мне хотелось спорить.

Требовать объяснений.

Использовать собственное положение, чтобы добиться ответа.

Однако выражение лица отца ясно давало понять: разговор окончен.

— Хотя бы передай ей мою благодарность.

Ричард кивнул.

— Обязательно.

Он направился к двери.

— Пап?

Отец обернулся.

— Она всегда настолько бесцеремонная?

На его лице появилась неожиданная улыбка.

— Боюсь, это одна из её наиболее безобидных особенностей.

Я приподнял бровь.

— Ты хорошо её знаешь?

— Доброй ночи, Адриан.

— Это не ответ.

— Привыкай.

Дверь закрылась.

Я остался один.

В последующие недели я неоднократно пытался выяснить личность своей спасительницы.

Расспрашивал сотрудников охраны, обращался к знакомым военным, интересовался результатами расследования.

Безрезультатно.

Каждый раз я сталкивался с одинаковыми ответами. Информация засекречена. Доступ ограничен. Раскрытие сведений невозможно.

Отец оставался непреклонен.

Со временем жизнь вернулась в привычное русло. Государственные обязанности, официальные мероприятия, тренировки, бесконечные совещания и светские приёмы.

Но иногда я вспоминал тот день.

Не столько само покушение, сколько незнакомку, которая в самый страшный момент моей жизни отказалась обращаться со мной как с хрупкой королевской реликвией.

Она не преклонялась перед моим титулом.

Не пыталась понравиться.

Не ждала награды.

Она просто выполнила свою работу и исчезла.

Я не знал её имени. Не знал, где она живёт, чем занимается в свободное время и увижу ли её когда-нибудь снова.

Мне оставалось только надеяться, что однажды судьба предоставит возможность отплатить ей за спасение.

Разумеется, тогда я ещё не знал, насколько своеобразным чувством юмора обладает судьба.

И что спустя пять лет женщина, которой я был обязан жизнью, станет участницей моего королевского отбора.

Причём совершенно не желающей его выиграть.

Глава 1. Позывной Фантом

Эвелина
Наши дни

— У вас есть ровно тридцать секунд, чтобы объяснить мне, почему я должна поверить хотя бы одному слову из того, что вы сейчас сказали.

Мужчина напротив нервно поправил воротник рубашки.

За последние сорок минут он успел трижды изменить показания, дважды потребовать адвоката, отказаться от собственных слов и обвинить в происходящем своего непосредственного начальника. Теперь же он смотрел на меня с выражением человека, который только начинал осознавать масштаб собственных неприятностей.

Я откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди.

— Двадцать пять секунд, господин Веллер.

— Я уже всё рассказал!

— Нет. Вы рассказали три совершенно разные истории. И, должна признать, ни одна из них не отличается особой убедительностью.

— Вы не имеете права так со мной разговаривать!

— Как именно?

— Я государственный служащий!

— Уже не самый весомый аргумент в вашей ситуации.

За зеркальной перегородкой наверняка стоял Кайден и на-

слаждался происходящим. Этот человек обладал удивительной способностью получать удовольствие от чужих неудач, особенно если их причиной становилась я.

Веллер бросил взгляд на папку, лежащую передо мной.

— Мне обещали неприкосновенность.

Я заинтересованно приподняла бровь.

— Кто?

Он замолчал.

— Вот видите, — продолжила я. — Мы наконец приблизились к чему-то действительно интересному.

Господин Веллер занимал должность заместителя руководителя департамента государственных закупок. На протяжении последних двух лет он получал деньги от частных компаний за предоставление конфиденциальной информации. Суммы были достаточно внушительными, чтобы заинтересовать финансовый надзор, но в поле зрения моей службы он попал по совершенно другой причине.

Среди документов, которыми торговал этот предприимчивый идиот, оказались сведения о государственных контрактах, связанных с безопасностью королевской семьи.

И вот это уже было моей проблемой.

— Вы не понимаете, — прошептал он.

— Тогда объясните.

— Эти люди обладают огромным влиянием.

— Удивительно. А я-то надеялась, что вы продавали государственные тайны местному кружку садоводов.

— Они могут уничтожить меня.

Я наклонилась вперёд.

— Господин Веллер, сейчас вы находитесь в здании, существование которого официально не подтверждено. Напротив вас сидит человек, личность которого вы не знаете. Все доказательства вашей преступной деятельности уже собраны. Неужели вы действительно считаете, что у вас остались более серьёзные проблемы?

Он побледнел.

— Кто вы такая?

Я закрыла папку.

— Ваши тридцать секунд истекли.

Поднявшись, я направилась к двери.

— Подождите!

Остановилась.

— Я назову имена.

Медленно обернулась.

— Вот теперь мы можем продолжить разговор.

Когда спустя сорок минут я вышла из комнаты для допросов, Кайден действительно ждал меня в коридоре.

Прислонившись плечом к стене, он держал в руках два бумажных стаканчика и выглядел неприлично довольным жизнью.

— Напомни мне никогда не попадать к тебе на допрос.

— Ты прекрасно знаешь, как этого избежать.

— Не нарушать закон?

— Не попадаться.

Он рассмеялся и протянул мне кофе.

— Двойной эспрессо, без сахара.

— Блэк, иногда мне кажется, что ты действительно заслуживаешь свою зарплату.

— А я-то надеялся на повышение.

— Не порть момент.

Мы направились к лифту.

Кайден Блэк возглавлял оперативную группу «Эгиды» и являлся одним из тех немногих людей, которым я доверяла без необходимости перепроверять каждое принятое ими решение.

Высокий, широкоплечий, с чёрными волосами, тёмными глазами и неизменной лёгкой щетиной, он обладал внешностью мужчины, которому следовало бы сниматься в рекламе дорогих часов, а не проводить большую часть жизни на секретных операциях.

К сожалению, он прекрасно об этом знал.

— Веллер заговорил? — спросил он.

— Назвал посредника и подтвердил происхождение платежей. Маркус проверит показания.

— Ставлю сотню на то, что посредник окажется обычной пешкой.

— Не принимаю ставки с заведомо известным результатом.

— Какая скучная женщина.

— Можешь написать жалобу моему руководству.

— Королю?

— Именно.

— Представляю его лицо.

Я отпила кофе.

— Он предложит мне увеличить тебе нагрузку.

— Жестокая женщина.

— Ты повторяешься.

Двери лифта открылись.

Мы спустились на административный уровень штаба, где располагались кабинеты руководителей подразделений, несколько залов для совещаний и мой личный кабинет.

Несмотря на раннее утро, работа здесь уже кипела. Сотрудники передвигались по коридорам с планшетами и папками, из аналитического центра доносились приглушённые голоса, а за стеклянными стенами переговорных шли очередные совещания.

Для большинства жителей Астории эта организация вообще не существовала.

Некоторые слышали название «Эгида». Высокопоставленные чиновники знали о наших полномочиях, военные периодически сталкивались с результатами нашей работы, а особо любознательные журналисты годами пытались доказать существование отдельной службы, подчиняющейся непосредственно монарху.

Никому из них ещё не удалось добиться особых успехов.

«Эгида» не являлась частью армии, полиции или обычной дворцовой охраны. Мы не подчинялись министрам, не участвовали в политических играх и не отчитывались перед людьми, которые считали государственную должность разновидностью семейного бизнеса.

Нашей задачей была безопасность королевской семьи и защита государства от угроз, которые не всегда могли устранить обычные правоохранительные органы.

А руководила всем этим великолепием я.

Эвелина де Вальтер.

Двадцать шесть лет.

Дочь герцога, любимая младшая сестра трёх чрезмерно заботливых идиотов и, по официальной версии для большинства знакомых, молодая аристократка, занимающаяся частным консультированием и благотворительными проектами.

По неофициальной — Фантом.

Начальник секретной службы королевской семьи.

Человек, существование которого обсуждали гораздо чаще, чем следовало бы.

Особенно меня забавляло то, что практически все были убеждены, будто Фантом — мужчина лет сорока пяти, с отвратительным характером, внушительным военным прошлым и полным отсутствием личной жизни.

С последними двумя пунктами, пожалуй, можно было поспорить.

— Кстати, — Кайден бросил на меня косой взгляд, — вчера один полковник рассказывал мне, что Фантом якобы прошёл подготовку в пяти иностранных спецслужбах.

— В пяти?

— А ещё у него металлическая пластина в черепе.

— Как интересно.

— И он никогда не улыбается.

Я посмотрела на Кайдена.

— Последнее могу обеспечить лично тебе.

— Вот за это я тебя и люблю.

— За угрозы?

— За стабильность.

Мой кабинет не отличался особой роскошью.

Большой письменный стол, несколько книжных шкафов, два кожаных кресла, диван, экран для проведения совещаний и небольшая кофемашина, существование которой я считала одним из важнейших достижений современной цивилизации.

На столе уже лежала стопка документов.

За ней сидел Виктор Рейн.

Мой заместитель обладал редким талантом появляться именно тогда, когда я собиралась хотя бы пять минут провести в тишине.

— Доброе утро, командир.

— Пока не уверена.

— Веллер?

— Заговорил.

— Отлично. Маркус ждёт материалы.

— Передам.

Виктор кивнул и протянул мне планшет.

— Отчёт по расходам за последний месяц. Запросы аналитического отдела. Результаты проверки сотрудников. Документы по взаимодействию с армией. И Лукас снова просит дополнительное финансирование.

Я медленно подняла глаза.

— На что теперь?

— Новое оборудование.

— Какое?

— Он сказал, что тебе лучше объяснить лично.

— Значит, дорогое.

— Очень.

Кайден, устроившийся в одном из кресел, довольно ухмыльнулся.

— Я говорил ему, что нужно начать с комплимента.

— Тебя это тоже касается, Блэк, — предупредила я.

— Я вообще молчу.

— Продолжай.

Виктор едва заметно улыбнулся.

В свои тридцать два года он обладал выдержкой, которой я иногда искренне завидовала. Серьёзный, собранный, исключительно ответственный. Если бы однажды мне пришлось исчезнуть на несколько недель, я могла быть уверена,

что Виктор сохранит службу в полном порядке.

И, вероятно, впервые за долгое время заставит всех вовремя сдавать отчёты.

— Совещание через десять минут, — напомнил он.

— Я помню.

— И София просила передать, что ты пропустила плановый осмотр.

Я тяжело вздохнула.

— Виктор.

— Я лишь передаю информацию.

— Передай Софии, что я прекрасно себя чувствую.

— Она предвидела такой ответ.

— И?

— Сказала, что твоё мнение по медицинским вопросам её не интересует.

Кайден громко рассмеялся.

Я прикрыла глаза.

Руководить одной из самых закрытых государственных структур Астории оказалось значительно проще, чем заставить собственных сотрудников уважать моё желание не посещать медицинский блок.

— Все свободны, — объявила я.

— Мы тебя тоже любим, — сообщил Кайден, поднимаясь.

— Особенно издалека.

Когда дверь за ними закрылась, я наконец осталась одна.

Распустила собранные в тугой хвост волосы, сняла пи-

джак и подошла к небольшому зеркалу возле шкафа.

Из отражения на меня смотрела женщина, которая сегодня спала четыре часа.

Длинные тёмно-каштановые волосы, зелёные глаза, слегка уставшее лицо. Никакой косметики, кроме туши и привычного бальзама для губ. Чёрная рубашка, строгие брюки, удобные ботинки.

Моя мать пришла бы в ужас.

По её мнению, женщина должна была выглядеть безупречно даже в семь утра, даже во время болезни и, вероятно, даже при наступлении конца света.

Виктория де Вальтер обладала удивительным талантом превращать обычный семейный завтрак в мероприятие, на котором вполне можно было принимать иностранных послов.

Я же считала, что отсутствие пятен от кофе на рубашке уже является достойным достижением.

Особенно после ночной смены.

Телефон на столе завибрировал.

Мама.

Я улыбнулась и приняла вызов.

— Доброе утро.

— Эвелина, дорогая, ты уже проснулась?

Я посмотрела на часы.

Семь двадцать.

— Представляешь, да.

— Какое чудо. Ты не забыла, что сегодня семейный ужин?

— Нет, мам.

— В семь.

— Помню.

— И не опаздывай.

— Постараюсь.

— Это не ответ.

— Хорошо. Не опоздаю.

— Александр будет. Дамиан тоже возвращается из командировки. Леон обещал приехать.

— Обещание Леона — исключительно ненадёжный источник информации.

Мама рассмеялась.

— И ещё, дорогая…

Я насторожилась.

Этот тон не предвещал ничего хорошего.

— Что?

— Может быть, наденешь какое-нибудь красивое платье?

— На семейный ужин?

— Почему бы и нет?

— Мама, кто будет у нас в гостях?

— Никого.

— Точно?

— Абсолютно.

— Ты ведь не собираешься снова знакомить меня с каким-нибудь перспективным сыном своих знакомых?

— Эвелина!

— Что?

— Один раз я пригласила молодого человека на ужин, и ты вспоминаешь об этом уже третий год!

— Потому что он спросил, умею ли я готовить.

— Обычный вопрос.

— А потом заявил, что работающая женщина не способна быть хорошей супругой.

— Я прекрасно помню.

— Вот и я.

Мама вздохнула.

— У тебя совершенно невозможный характер.

— Папа говорит, что это наследственное.

— Твой отец слишком много тебе позволяет.

— Именно поэтому я его люблю.

Мы ещё немного поговорили, после чего мама напомнила мне о времени ужина в третий раз и отключилась.

Я положила телефон на стол.

Люблю свою семью.

Искренне, безоговорочно и иногда исключительно на безопасном расстоянии.

Они были единственной частью моей жизни, которую я тщательно оберегала от работы.

Отец считал, что я занимаюсь аналитическим консультированием. Мать была убеждена, что моя постоянная занятость объясняется многочисленными проектами. Братья

периодически пытались выяснить, почему мне необходимо столько работать, когда семейного состояния вполне хватило бы на несколько поколений.

Никто из них не знал, где именно я провожу большую часть своих дней и ночей.

И никто не должен был узнать.

По крайней мере, пока обстоятельства позволяли сохранять эту тайну.

Я посмотрела на своё отражение ещё раз, собрала волосы и надела пиджак.

Пора работать.

— Я категорически против.

— Ты даже не посмотрела презентацию!

— Лукас, предыдущая твоя презентация обошлась государству в сто восемьдесят тысяч крон.

— Зато оборудование работает!

— Оно должно работать. Именно для этого его и покупают.

— Тогда в чём проблема?

Я медленно перевела взгляд на Виктора.

— Почему он до сих пор находится в этом помещении?

— Потому что ты пригласила его на совещание.

— Напомни мне больше так не делать.

Аделина Кросс, сидевшая справа от меня, прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку.

Мы расположились за длинным столом в главном зале

совещаний. На стене за моей спиной находилась эмблема «Эгиды»: серебряный щит, увенчанный короной, на чёрном фоне.

Передо мной сидели люди, с которыми я провела последние несколько лет. Вместе мы переживали бессонные ночи, провальные расследования, успешные операции, ранения, многочисленные служебные конфликты и несколько корпоративных мероприятий, воспоминания о которых следовало уничтожить в интересах национальной безопасности.

Лукас Грей, самый молодой руководитель подразделения, возмущённо переключил слайд.

— Ладно. Но если через месяц вы сами попросите меня приобрести это оборудование, я напомню вам сегодняшний разговор.

— Если через месяц оно действительно понадобится, я подпишу запрос.

— При свидетелях!

— Грей.

— Молчу.

В отличие от остальных, Лукас никогда не обладал особой любовью к строгому дресс-коду. Сегодня на нём была серая толстовка, из-под которой выглядывал воротник белой футболки, а светло-русые волосы выглядели так, словно их обладатель только что проснулся.

При этом я не знала ни одного человека, который настолько же хорошо разбирался бы в современных технологиях.

Когда я впервые познакомилась с ним три года назад, он пришёл на собеседование с опозданием, чашкой кофе и невероятно самоуверенным заявлением о том, что наше техническое оснащение безнадёжно устарело.

Через неделю я приняла его на работу.

Через полгода назначила руководителем технического подразделения.

Иногда, особенно во время обсуждения бюджета, я жалела об обоих решениях.

— Перейдём к делу Веллера, — сказала я.

Маркус Штейн открыл лежащую перед ним папку.

Самый старший среди моей ближайшей команды, тридцативосьмилетний руководитель следственного отдела обладал спокойствием человека, которого уже невозможно удивить человеческой глупостью.

— Финансовые документы подтверждают его показания, — сообщил он. — Полученных материалов достаточно для передачи дела прокуратуре. Дополнительно проверим названного им посредника.

— Связь с угрозами королевской семье?

— На данный момент не установлена.

— Тогда не будем делать преждевременных выводов. Подготовьте материалы для передачи дела. Информацию, касающуюся безопасности монархов, предоставим в установленном закрытом порядке.

Маркус кивнул.

— Понял.

— Аделина?

Моя подруга придвинула к себе планшет.

— Проверка завершена. Большинство переданных Веллером документов касались коммерческих контрактов. Нас интересуют четыре эпизода, связанные с государственными закупками для королевских резиденций. Пока нет оснований считать, что приобретённые сведения использовали для подготовки преступлений против монархов.

— Хорошо. Продолжайте проверку.

Аделина отложила планшет.

— Есть ещё один вопрос.

— Какой?

— Дамиан де Вальтер возвращается из командировки.

Я нахмурилась.

— И?

— Ничего. Просто подумала, что тебе будет интересно.

— Моей матери уже удалось меня обрадовать.

— Прекрасно. Значит, вечером тебя ждёт очередной семейный допрос.

— Не напоминай.

— Они всё ещё считают, что тебе пора замуж?

Кайден заинтересованно поднял голову.

— Замуж?

— Даже не начинай, — предупредила я.

— У меня есть несколько достойных кандидатур.

— Назовёшь хотя бы одну, и я оформлю тебе командировку до конца года.

— В тёплую страну?

— На твоё усмотрение, если найдёшь тёплую страну среди северных военных баз.

— Понял. Молчу.

Виктор постучал ручкой по столу.

— Если вы закончили обсуждать личную жизнь нашего командира, предлагаю вернуться к работе.

— Спасибо, Виктор.

— Хотя вопрос действительно интересный.

Я посмотрела на него с таким искренним разочарованием, что Аделина не выдержала и рассмеялась.

Предатель.

Все они были предателями.

Именно в этот момент дверь открылась, и в помещение вошла София Рид.

В руках она держала медицинскую карту.

Я почувствовала немедленное желание покинуть страну.

— Доброе утро, — произнесла София.

— У нас совещание.

— Я вижу.

— Тогда присоединяйся.

— Обязательно. После того как ты объяснишь, почему в третий раз пропустила медицинский осмотр.

Кайден медленно отодвинул кресло от меня.

Трус.

— Я была занята.

— Удивительно. Ты руководишь секретной службой. Кто бы мог подумать, что у тебя есть работа.

— София…

— Сегодня. В двенадцать.

— У меня встреча.

— В час.

— Документы.

— В два.

— Обед.

— Прекрасно. Пообедаешь после осмотра.

Я открыла рот.

Закрыла.

Посмотрела на Виктора.

— Внеси в расписание.

— Уже.

София удовлетворённо улыбнулась и заняла свободное место.

— Вот видишь. Совсем не больно.

— Пока, — пробормотала я.

К полудню история с Веллером практически перестала занимать мои мысли.

Материалы расследования были подготовлены, дальнейшие действия согласованы, а Маркус получил необходимые распоряжения. Оставалось дождаться результатов дополни-

тельной проверки.

Мне всегда нравился момент, когда очередное дело приближалось к завершению. Не из-за ощущения победы, хотя и оно было приятно, а потому, что ещё одна потенциальная угроза переставала существовать.

Разумеется, на её месте неизбежно возникала следующая.

Такова была работа.

В восемнадцать лет, когда я впервые переступила порог учебного центра «Эгиды», всё представлялось совершенно иначе.

Я была уверена, что прекрасно подготовлена.

Отец с детства обучал меня самообороне, привил любовь к спорту, дисциплине и стратегическим играм. Я умела стрелять, обладала хорошей физической подготовкой, свободно говорила на нескольких иностранных языках и получила образование, которому могли позавидовать многие представители аристократии.

Мне казалось, что этого достаточно.

Первый же месяц подготовки убедительно доказал обратное.

Оказалось, что способность побеждать старших братьев в тренировочных поединках ещё не делает человека профессионалом.

Что прекрасная память бесполезна без умения анализировать информацию.

Что смелость и безрассудство разделяет удивительно тон-

кая грань.

А уверенность в собственных силах иногда является самой опасной человеческой слабостью.

Я ошибалась. Проигрывала. Уставала настолько, что засыпала, не успев снять обувь. Несколько раз всерьёз задумывалась о том, не совершила ли самую большую глупость в своей жизни.

Но ни разу не захотела уйти.

Впервые я занималась делом, которое принадлежало исключительно мне.

Не дочери герцога.

Не младшей сестре Александра, Дамиана и Леона.

Не представительнице древней аристократической династии.

Просто мне.

Король Ричард заметил мои способности задолго до того, как предложил поступить на службу. Он хорошо знал моего отца, неоднократно посещал наше поместье и прекрасно понимал, какое воспитание я получила.

Однако возможность стать сотрудником «Эгиды» не являлась гарантией успеха.

Мне пришлось пройти подготовку на общих основаниях.

Никто не делал поблажек дочери герцога. Более того, первое время некоторые инструкторы относились ко мне значительно строже, чем к остальным, считая, что избалованная аристократка не продержится и нескольких месяцев.

Очень скоро им пришлось изменить своё мнение.

В двадцать один год я участвовала в операции, результаты которой навсегда изменили мою карьеру.

Покушение на наследного принца.

Тогда я впервые получила серьёзное ранение и впервые услышала от Ричарда слова, которые запомнила на всю жизнь.

«Сегодня ты спасла не просто наследника престола, Эвелина. Ты спасла моего сына».

В тот момент передо мной стоял не монарх.

Передо мной стоял отец, который едва не потерял своего ребёнка.

Я никогда не забывала об этом.

В двадцать три года стала заместителем руководителя службы, а в двадцать пять, после ухода предыдущего начальника, получила назначение на его должность.

Решение короля вызвало немало вопросов среди людей, посвящённых в деятельность «Эгиды». Многие сомневались, что настолько молодая женщина способна руководить организацией подобного масштаба.

Я не пыталась их переубеждать.

Предпочитала работать.

Спустя год большинство сомнений исчезло.

Остальные меня не особенно интересовали.

— Ты опять задумалась.

Я подняла голову.

Аделина стояла в дверях моего кабинета с двумя пакетами еды.

— Спасение человечества отменяется на ближайшие полчаса, — объявила она. — Обед.

— Ты принесла еду?

— Нет, это секретные документы в упаковке из ресторана.

Я улыбнулась.

— Заходи.

Аделина закрыла дверь, поставила пакеты на журнальный столик и устроилась на диване.

Мы познакомились ещё до того, как она возглавила аналитический отдел. Первоначально наши отношения ограничивались профессиональным общением, однако довольно быстро выяснилось, что мы обладаем одинаково отвратительным чувством юмора и способны часами обсуждать совершенно бессмысленные вещи.

Она стала моей лучшей подругой.

И одним из немногих людей, рядом с которыми я могла позволить себе не быть Фантомом.

— Паста с морепродуктами, салат и десерт, — перечислила она. — Причём десерт я купила себе, поэтому даже не смотри в его сторону.

— Ты принесла один десерт на двоих?

— Я принесла один десерт на одну себя.

— Какая эгоистка.

— Ты переживёшь.

Мы приступили к обеду.

Некоторое время обсуждали работу, после чего разговор, как обычно, плавно перешёл к совершенно посторонним темам.

— Кстати, — сказала Аделина, — ты видела последние новости?

— Если речь не о государственном перевороте, то, скорее всего, нет.

Она взяла телефон.

— Дворец официально подтвердил подготовку к королевскому отбору.

Я продолжила есть.

— Поздравляю будущих несчастных.

— Двадцать четыре участницы. Три месяца во дворце. Семь туров.

— Три месяца?

— Да.

— С Адрианом?

— Предположительно, именно с ним.

Я покачала головой.

— Надеюсь, в условия участия входит бесплатная психологическая помощь.

Аделина рассмеялась.

— Ты настолько его не любишь?

— Я отношусь к нему с глубоким профессиональным уважением.

— А лично?

— Лично предпочитаю находиться в другом помещении.

Мои отношения с наследным принцем Астории действительно оставляли желать лучшего.

Мы встречались на протяжении многих лет на официальных мероприятиях, семейных приёмах и благотворительных вечерах. Наши семьи поддерживали хорошие отношения, а отец прекрасно ладил с Ричардом.

К сожалению, дружба родителей совершенно не гарантировала аналогичных чувств между детьми.

Адриан обладал удивительным талантом раздражать меня одним своим присутствием. Самоуверенный, язвительный, привыкший к всеобщему вниманию, он никогда не упускал возможности отпустить какое-нибудь особенно остроумное замечание в мой адрес.

Я, разумеется, не оставалась в долгу.

На последнем благотворительном приёме он имел неосторожность поинтересоваться, почему такая образованная женщина, как я, до сих пор не научилась вести себя подобающим образом в присутствии наследника престола.

Я ответила, что готова пересмотреть своё поведение, как только он научится соответствовать собственному титулу.

Последовавшее молчание за нашим столом было бесценным.

Особенно учитывая, что король тогда едва не подавился вином.

При этом я не сомневалась в способностях Адриана как будущего монарха. Он получил прекрасное образование, обладал политическим чутьём, успешно справлялся с государственными обязанностями и умел принимать непростые решения.

Мне даже доводилось читать некоторые из его предложений по реформированию государственных институтов.

Вполне разумные предложения.

Но профессиональная компетентность и приятный характер не всегда являлись взаимосвязанными понятиями.

Адриан был прекрасным тому доказательством.

— А что, если бы тебя пригласили? — спросила Аделина.

— Куда?

— На отбор.

Я перестала жевать.

Посмотрела на неё.

— Ты серьёзно?

— Чисто гипотетически.

— Я бы отказалась.

— А если бы король лично попросил?

— Посоветовала бы ему пересмотреть список кандидаток.

— А если бы настоял?

— Аделина, зачем ты портишь мне аппетит?

Она откинулась на спинку дивана.

— Просто пытаюсь представить тебя в компании двадцати трёх девушек, мечтающих выйти замуж за принца.

— Не представляй.

— В роскошном платье.

— Прекрати.

— С улыбкой, полной очарования.

— Кросс.

— Ваше Высочество, не желаете ли потанцевать?

Я бросила в неё салфеткой.

Аделина расхохоталась.

— Господи, как бы я хотела на это посмотреть!

— Ты моя подруга или враг государства?

— В зависимости от обстоятельств.

— Сегодня определённо второе.

Она забрала свой десерт.

— Зато представь, какой была бы реакция Кайдена.

— Я предпочитаю представлять, как он молча выполняет свою работу. Хотя это тоже довольно фантастический сценарий.

Аделина улыбнулась, но спустя несколько секунд её лицо стало серьёзнее.

— Если говорить о работе, отбор действительно создаст дополнительные сложности. Много новых людей во дворце, постоянные мероприятия, журналисты, родственники участниц.

— Знаю. Нам придётся согласовать дополнительные проверки с дворцовой охраной. Пусть аналитики подготовят предварительную оценку рисков после получения оконча-

тельного списка.

— Уже поставила задачу.

— Именно поэтому ты моя любимая сотрудница.

— Скажи это Лукасу.

— Он потребует компенсацию за моральный ущерб.

Аделина доела десерт и посмотрела на часы.

— Тебе пора к Софии.

Я вздохнула.

— Как же прекрасно складывается мой день.

— Четыре часа?

— Иногда пять.

— Эвелина.

— Иногда даже шесть.

София смотрела на меня поверх медицинской карты с выражением глубочайшего неодобрения.

Я сидела на краю кушетки в медицинском блоке «Эгиды» и уже начинала понимать, почему так старательно избегала этого места.

— Ты знаешь, сколько взрослому человеку необходимо спать?

— Знаю.

— И?

— Теория и практика часто расходятся.

— Особенно когда практикой занимаются идиоты.

— Мне кажется, ты забываешь, с кем разговариваешь.

— С пациенткой, которая систематически игнорирует

собственное здоровье.

— С твоим начальником.

— В медицинском кабинете это не имеет значения.

Я невольно улыбнулась.

Именно за это я и ценила Софию.

Она никогда не боялась говорить мне правду, даже если прекрасно понимала, что услышанное мне не понравится.

— Давление в норме, — сообщила она, записывая результаты. — Последние анализы тоже хорошие. Но если ты продолжишь спать по четыре часа, рано или поздно организм выставит счёт.

— Принято.

— Это значит, что ты действительно собираешься изменить режим?

— Это значит, что я внимательно тебя выслушала.

— Невыносимая женщина.

— Мне сегодня уже говорили.

София взяла следующую страницу карты.

— Старые травмы беспокоят?

Я покачала головой.

— Нет.

Она попросила меня расстегнуть несколько верхних пуговиц рубашки и осмотрела светлый шрам под ключицей.

За прошедшие пять лет он заметно побледнел, однако полностью не исчез.

Я никогда особенно не переживала по этому поводу.

На моём теле имелось несколько подобных напоминаний о работе. Некоторые были практически незаметны, другие приходилось учитывать при выборе вечерних платьев.

Мама однажды обнаружила шрам на моём боку.

Я объяснила его неудачным падением во время спортивной тренировки.

Она поверила, хотя и прочитала мне продолжительную лекцию о необходимости соблюдать осторожность.

Мне не нравилось лгать родным.

Каждый раз, придумывая очередное объяснение, я чувствовала неприятный укол совести.

Однако альтернатива была гораздо хуже.

Я прекрасно представляла, что произошло бы, узнай они правду.

Александр попытался бы лично встретиться с королём. Дамиан потребовал бы перевода в моё подразделение. Леон, вероятно, несколько дней не разговаривал бы со мной, а затем придумал бы десяток шуток по поводу моей должности.

Мама не смогла бы спокойно спать.

А папа…

Реакцию отца мне было сложнее всего представить.

Он всегда поощрял мою самостоятельность. Учил защищать себя, не бояться трудностей и никогда не позволять окружающим решать за меня, кем я должна стать.

Но даже он вряд ли был готов узнать, насколько далеко я зашла.

— О чём задумалась? — спросила София.

— О семье.

— Тяжёлый случай.

— Не представляешь насколько.

Она закончила осмотр и закрыла карту.

— Можешь идти. Но постарайся сегодня нормально отдохнуть.

— У меня семейный ужин.

— Тогда хотя бы не возвращайся после него в штаб.

— Посмотрим.

— Эвелина!

Я уже направлялась к двери.

— Спасибо, доктор Рид!

— Я всё расскажу Виктору!

— До свидания!

Дверь закрылась за моей спиной.

Иногда бегство являлось вполне разумным стратегическим решением.

К четырём часам дня я закончила изучать последние документы и с удовлетворением обнаружила, что впервые за неделю имею возможность покинуть штаб раньше восьми вечера.

Оставалось подписать несколько отчётов, обсудить с Виктором планы на завтра и отправиться домой.

Возможно, я даже успею принять душ, переодеться и приехать в Вальтерхолл вовремя.

Мама будет в восторге.

Я открыла личную переписку.

Семейный чат насчитывал сто двадцать семь непрочитанных сообщений.

Господи.

Что эти люди вообще обсуждали с таким энтузиазмом?

Леон: Предлагаю сегодня официально обсудить вопрос замужества нашей младшей сестры.

Дамиан: Поддерживаю. Ей уже двадцать шесть.

Александр: Не ваше дело.

Леон: Как будущий глава семьи ты обязан позаботиться о её благополучии.

Александр: Именно поэтому я предлагаю ей никогда не выходить замуж.

Дамиан: Разумно.

Леон: Отлично. Тогда предлагаю приобрести ей десять кошек.

Папа: Леон, займись чем-нибудь полезным.

Леон: Я занимаюсь будущим нашей династии.

Мама: Все трое немедленно прекратите.

Я пролистала ещё несколько десятков сообщений, после чего написала:

Эвелина: Продолжайте. Я уже составляю список людей, которым не достанется наследство.

Ответ Леона появился практически мгновенно.

Леон: Сестренка! Мы обсуждали исключительно твоё сча-

стье.

Эвелина: Обсудите собственное.

Дамиан: Ты сегодня приедешь?

Эвелина: Да.

Леон: Одна?

Эвелина: С десятью кошками.

Папа: Жду всех к семи.

Я убрала телефон, улыбаясь.

В такие моменты мне казалось особенно странным, насколько разные жизни я проживала.

Здесь, в штабе, мои распоряжения выполнялись без обсуждений, за исключением редких случаев, связанных с закупкой оборудования и медицинскими осмотрами.

Дома же мне могли запретить садиться за руль, потому что, по мнению Александра, на улице шёл слишком сильный дождь.

На службе я принимала решения, от которых зависела безопасность государства.

В семейном чате мои братья обсуждали, не пора ли подарить мне котёнка, чтобы я не чувствовала себя одинокой.

Иногда контраст был настолько абсурдным, что оставалось только смеяться.

Я взяла лежащий на столе пиджак.

И в этот момент зазвонил телефон.

Не личный.

Служебный.

На экране появилось уведомление о входящем вызове по защищённой линии.

Я немедленно ответила.

— Фантом.

— Эвелина.

Голос короля.

Я опустила пиджак обратно на кресло.

— Ваше Величество.

— Ты сейчас в штабе?

— Да.

— Мне необходимо с тобой поговорить.

— Что-то произошло?

Небольшая пауза.

— Приезжай во дворец. Как можно скорее.

В его голосе не было привычного тепла.

Никаких шуток, никаких вопросов о семье, никакого искреннего интереса к тому, удалось ли мне сегодня поспать.

Только сдержанность.

Я слишком хорошо знала Ричарда, чтобы не обратить на это внимания.

— Буду, — ответила я.

Связь прервалась.

Несколько секунд я смотрела на экран.

Затем нажала кнопку внутренней связи.

— Виктор, зайди ко мне.

Дворец Белой Короны являлся одним из самых красивых

зданий Астории.

Расположенный в историческом центре Валенора, он сочетал в себе архитектуру нескольких эпох. Светлый камень, величественные колонны, высокие арочные окна, просторные внутренние дворы и сады, за которыми ухаживали десятки специалистов.

Вечерами фасад освещали тысячи небольших фонарей, превращая резиденцию в настоящий символ королевского величия.

Туристы фотографировались возле главных ворот.

Журналисты часами ждали появления членов королевской семьи.

Аристократы мечтали получить приглашение на закрытые приёмы.

Я же посещала дворец значительно чаще, чем мне хотелось бы.

Оставив Виктора руководить текущими делами службы, я отправилась к королю.

Когда меня проводили в его личный кабинет, Ричард стоял возле окна.

Высокий, с посеребрёнными висками, прямой осанкой и выразительными серыми глазами, он по-прежнему выглядел значительно моложе своих пятидесяти шести лет.

Я знала его с детства.

Помнила, как он приезжал в наше поместье, спорил с отцом о политике, играл с нами в шахматы и однажды подарил

мне деревянный меч, после чего мама целую неделю жаловалась, что я превратила семейную гостиную в тренировочный зал.

За годы совместной работы наши отношения изменились, но так и не утратили особой теплоты.

— Ваше Величество.

Ричард обернулся.

— Эвелина. Спасибо, что приехала.

— Вы так говорите, словно у меня был выбор.

Обычно после подобных слов он улыбался.

Сегодня — нет.

— Присаживайся.

Я заняла кресло напротив его письменного стола.

Король подошёл ближе, сел и несколько секунд молча смотрел на меня.

— Как продвигается расследование дела Веллера?

— Основные материалы собраны. Прямых доказательств подготовки преступлений против вашей семьи пока нет. Дополнительная проверка продолжается.

— Хорошо.

— Но вы вызвали меня не из-за Веллера.

Ричард кивнул.

— Не из-за него.

Он открыл ящик стола и достал прозрачную папку. Внутри находился небольшой конверт из плотной белой бумаги.

Король положил его передо мной.

— Сегодня утром это письмо было передано вместе с личной корреспонденцией.

Я нахмурилась.

— Кто отправитель?

— Неизвестно.

— Содержимое проверили?

— Да. Обычная бумага. Никаких опасных веществ.

— Кто ещё видел письмо?

— Минимальное количество людей. Я распорядился ограничить распространение информации.

Я внимательно посмотрела на него.

— Элеонора знает?

— Пока нет.

— Адриан?

— Тоже нет.

Ричард придвинул папку ближе.

— Прочитай.

Я аккуратно извлекла лист бумаги.

На нём было всего несколько строк.

Никаких подписей, обращений или требований.

Только послание, от которого моё настроение окончательно испортилось.

Ваше Величество.

На протяжении столетий ваша семья считала себя неприкосновенной. Вы строили своё будущее на уверенности в том, что корона принадлежит вам по праву.

Пришло время доказать обратное.

Вы собираете невест, чтобы обеспечить будущее своей династии.

Как иронично, что именно этот отбор может стать её концом.

Я перечитала последние две строки.

Затем ещё раз.

— Когда именно поступило письмо?

— Сегодня утром.

— Были другие угрозы подобного содержания?

— Нет.

— Требования? Попытки связаться с вами?

— Ничего.

Я положила лист обратно.

За восемь лет службы мне доводилось видеть сотни угроз. Некоторые исходили от людей, желавших привлечь внимание, другие являлись следствием личных конфликтов, третьи представляли собой реальные предупреждения о готовящихся преступлениях.

Именно отсутствие конкретных требований мне здесь особенно не нравилось.

Автор не просил денег.

Не выдвигал политических условий.

Не предлагал королю возможности избежать обещанных последствий.

Он просто предупреждал.

— Что думаешь? — спросил Ричард.

— Пока рано говорить.

— Очередной сумасшедший?

— Возможно. Но я не собираюсь проверять эту версию ценой вашей безопасности.

Король тяжело вздохнул.

— Отбор начнётся совсем скоро.

— Я знаю.

— Подготовка практически завершена. Приглашения разосланы. Дворец уже занимается организацией мероприятий.

— Значит, нам потребуется пересмотреть действующие меры безопасности. Проверить обстоятельства поступления письма и всех утверждённых кандидаток.

— Ты считаешь, что кто-то из девушек может быть причастен?

— Я считаю, что сейчас нельзя исключать ни одну версию.

Ричард посмотрел на письмо.

Впервые за весь разговор я заметила, насколько сильно он устал.

— Эвелина, когда тебе было двадцать один, ты спасла моего сына.

Я молчала.

— С тех пор я ни разу не сомневался, что могу доверить тебе безопасность своей семьи.

— И сейчас не сомневайтесь.

Он поднял взгляд.

— Я хочу, чтобы ты лично возглавила расследование.

— Разумеется.

— Даже если оно приведёт тебя к людям, которым я доверяю.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Подобное распоряжение имело гораздо больший вес, чем могло показаться.

Король разрешал мне проверять не только случайных подозреваемых, но и ближайшее окружение монархов. Людей, с которыми он работал десятилетиями. Друзей. Советников. Аристократов, обладавших огромным влиянием.

— Тогда мне понадобится ваше официальное разрешение на расширенную проверку в рамках закона, — сказала я.

— Получишь сегодня.

— И полное взаимодействие дворцовой охраны с моими сотрудниками.

— Обеспечу.

— Хорошо.

Я забрала папку.

— Ваше Величество, до установления обстоятельств рекомендую ограничить необязательные публичные мероприятия членов вашей семьи.

Ричард невесело усмехнулся.

— Попробуй объяснить это Изабелле.

— Если потребуется, объясню.

— Боюсь, после этого мне придётся заниматься восстановлением дипломатических отношений внутри собственного дворца.

— Это уже ваша работа.

Наконец на его лице появилась слабая улыбка.

— Рад, что хотя бы твой характер остаётся неизменным.

— Можете не переживать. Его безопасности ничего не угрожает.

Я поднялась.

— Буду держать вас в курсе.

— Эвелина.

Остановившись у двери, я обернулась.

Ричард смотрел на меня уже без улыбки.

— Береги себя.

— Всегда стараюсь.

— Именно это меня и беспокоит.

Я мягко улыбнулась.

— До свидания, Ваше Величество.

Покинув кабинет короля, я достала телефон и набрала Виктора.

Он ответил практически сразу.

— Командир?

— Собери руководителей подразделений. Возвращаюсь в штаб.

— Срочное совещание?

— Да.

— Что произошло?

Я посмотрела на папку в своей руке.

— Получили угрозу в адрес королевской семьи. Предположительно, связанную с предстоящим отбором.

Тон Виктора мгновенно изменился.

— Понял. Команда будет готова.

— Аделине необходимо получить актуальный список утверждённых кандидаток. Маркусу подготовить всё для проверки нового дела. Остальное обсудим лично.

— Принято.

Я завершила вызов.

Затем открыла семейный чат.

Эвелина: Возможно, немного опоздаю. Срочные дела. Не начинайте без меня десерт.

Мама ответила почти мгновенно.

Мама: Дорогая, мы же договорились!

Леон: Десерт в опасности.

Дамиан: Я могу за тобой приехать.

Александр: Где ты?

Я написала, что всё в порядке, пообещала постараться приехать вовремя и убрала телефон.

Сегодняшний вечер обещал быть значительно менее спокойным, чем я рассчитывала.

Выйдя из дворца, я невольно остановилась возле широкой лестницы и оглянулась на величественный фасад коро-

левской резиденции.

Дворец выглядел абсолютно мирным.

В окнах отражалось вечернее солнце, сотрудники прогуливались по внутреннему двору, где-то вдалеке слышался смех. Во всём чувствовалось привычное спокойствие места, обитатели которого привыкли считать себя защищёнными.

Именно таким он должен был оставаться.

Я собиралась приложить все усилия, чтобы никто не лишил эту семью её безопасности.

Королевский отбор меня совершенно не интересовал. Мне было безразлично, сколько девушек приедет во дворец, какие платья они наденут и кого в конечном счёте выберет Адриан.

Пусть женится хоть на собственной фаворитке.

Главное, чтобы пережил свадебную церемонию.

А всё остальное не имело ко мне никакого отношения.

Во всяком случае, именно так я тогда считала.

Глава 2. Четыре причины не выходить замуж

Эвелина

Когда я свернула на подъездную дорогу Вальтерхолла, часы на приборной панели показывали двадцать одиннадцатого.

Мама убьёт меня.

Отец попытается её остановить.

А трое моих братьев с огромным удовольствием займут места в первом ряду и будут наблюдать за происходящим.

Я припарковалась рядом с чёрным автомобилем Александра, заглушила двигатель и несколько секунд просидела в тишине.

После экстренного совещания в штабе мне всё-таки удалось заехать домой, принять душ и переодеться. Правда, на выбор наряда оставалось не больше пяти минут, поэтому я остановилась на чёрном платье чуть ниже колена, туфлях на каблуке и небольших золотых серьгах.

Длинные волосы оставила распущенными.

По крайней мере, теперь я выглядела как дочь герцога, а не как человек, который провёл половину дня за изучением материалов уголовного дела.

Взяв сумочку, я вышла из машины.

Вальтерхолл встретил меня мягким светом фонарей, ароматом цветущих роз и привычным ощущением дома.

Родовое поместье нашей семьи находилось за пределами столицы. Несколько поколений де Вальтер жили здесь, воспитывали детей, принимали важных гостей, устраивали торжественные приёмы и передавали друг другу удивительную способность превращать любое семейное мероприятие в небольшой балаган.

Сам особняк был построен почти три столетия назад. Светлый камень, высокие окна, широкие лестницы, просторные террасы, огромный сад и небольшое озеро за западным крылом.

Мама с особой любовью относилась к историческому облику дома, однако это совершенно не мешало ей регулярно обновлять интерьеры, устанавливать современную технику и жаловаться на слишком медленный интернет.

В детстве мы с братьями знали здесь каждый уголок.

Папин кабинет, в котором Александр однажды разбил старинную вазу и обвинил в этом Леона.

Библиотеку, где Дамиан прятался от занятий музыкой.

Сад, в котором мы устраивали соревнования.

Озеро, куда Леон столкнул меня в платье накануне моего четырнадцатого дня рождения.

Впрочем, на следующий день он обнаружил в собственной кровати три десятка лягушек.

Справедливость восторжествовала.

Я поднялась по ступеням.

Дверь открылась прежде, чем я успела коснуться ручки.

— Леди Эвелина, добрый вечер.

— Добрый вечер, Генри.

Управляющий нашим поместьем слегка поклонился.

Генри работал на семью столько, сколько я себя помнила. В детстве он неоднократно спасал нас от родительского гнева, а в подростковом возрасте научился с абсолютно невозмутимым выражением лица игнорировать наши ночные возвращения домой.

— Все уже в столовой? — спросила я.

— Семейство переместилось в гостиную.

— Насколько всё плохо?

На лице Генри появилась едва заметная улыбка.

— Её Светлость трижды интересовалась вашим местонахождением.

— Всего трижды?

— Его Светлость убедил её не звонить вам в четвёртый раз.

— Папа заслуживает памятника.

— Ваши братья также выражали беспокойство.

— Вот это уже действительно плохие новости.

Генри принял моё пальто.

— Рад видеть вас дома, леди Эвелина.

— Взаимно, Генри.

Из гостиной доносились голоса и смех.

Я сделала глубокий вдох.

Что ж.

После восьми лет работы в секретной службе пора было признать: ни одна профессиональная подготовка не способна научить человека успешно противостоять собственной семье.

Особенно моей.

— Она явилась!

Леон произнёс это с таким торжеством, словно я вернулась после десятилетнего изгнания.

Все присутствующие одновременно повернули головы.

Мама сидела на диване рядом с отцом. Александр расположился в кресле с бокалом вина, Дамиан стоял возле камина, а Леон занимал почти весь второй диван, демонстрируя полное отсутствие уважения к правилам аристократического воспитания.

— Добрый вечер, любимая семья.

— Два часа и десять минут, — сообщила мама.

— Я тоже очень рада тебя видеть.

— Эвелина!

— Знаю, знаю. Простите.

Отец поднялся первым.

— Иди сюда, малышка.

Я подошла к нему и обняла.

В шестьдесят без двух лет Себастьян де Вальтер по-прежнему обладал великолепной физической формой. Высокий,

широкоплечий, с тёмными волосами, в которых постепенно появлялась седина, и такими же зелёными глазами, как у меня.

Бывший военачальник, герцог, один из наиболее уважаемых людей Астории.

А ещё человек, который до сих пор называл меня малышкой.

Даже несмотря на то, что его малышка уже год руководила государственной секретной службой.

— Устала? — негромко спросил он.

— Немного.

— Работа?

— Да.

Он внимательно посмотрел на меня, но не стал задавать дополнительных вопросов.

За это я особенно его ценила.

— Ты хотя бы ужинала?

— Нет.

— Тогда сейчас исправим.

— Себастьян, не поощряй её опоздания, — вмешалась мама.

— Виктория, ребёнок голодный.

— Ребёнку двадцать шесть лет!

— Для меня ничего не изменилось.

Я довольно улыбнулась.

— Вот поэтому папа мой любимый родитель.

— Эвелина!

Я подошла к маме, поцеловала её в щёку и села рядом.

— Ты тоже моя любимая.

— Не пытайся меня подкупить.

— Даже не думала.

— Где ты была?

— На работе.

— До девяти вечера?

— Представь себе, некоторые люди работают и после шести.

— Некоторые люди при этом хотя бы предупреждают, когда опаздывают.

— Я написала в чат.

— За десять минут до ужина.

— Технически я предупредила заранее.

Леон громко рассмеялся.

— Мама, бесполезно. Она всегда найдёт лазейку.

— А ты вообще молчи, — ответила я. — Кто из нас опоздал на собственный день рождения?

— У меня были уважительные причины.

— Как её звали?

Дамиан подавился вином.

Александр прикрыл глаза.

Отец отвернулся к камину, явно пытаясь скрыть улыбку.

— Это конфиденциальная информация, — с достоинством ответил Леон.

— Удивительно. Обычно ты распространяешь подобную информацию самостоятельно.

— Скучал по тебе, сестрёнка.

— Взаимно, к сожалению.

Леон поднялся, подошёл ко мне и заключил в объятия.

Младший из моих старших братьев обладал внешностью, которую многочисленные представительницы высшего общества считали практически национальным достоянием.

Тёмно-русые волосы, зелёные глаза, обаятельная улыбка и совершенно неприличная уверенность в собственном обаянии.

В свои двадцать восемь он успел получить прекрасное образование, заняться семейными инвестициями, разбить неизвестное количество женских сердец и заработать репутацию одного из самых завидных холостяков королевства.

Последнее обстоятельство регулярно доставляло маме головную боль.

— Отлично выглядишь, — сообщил он, отстраняясь.

— Спасибо.

— Для женщины, которая скоро обзаведётся десятью кошками.

Я наступила ему на ногу.

— Ай!

— Прости. Случайность.

— Конечно.

Следующим меня обнял Дамиан.

Он вернулся из продолжительной военной командировки и заметно загорел. Короткие каштановые волосы, крепкое телосложение, выразительные карие глаза и небольшая царапина возле правой брови.

— Что это? — спросила я, указав на повреждение.

— Ничего серьёзного.

— Дай посмотреть.

— Эви, я не ребёнок.

— Удивительно, а ведёшь себя именно так.

— Это просто царапина.

— Как получил?

— На тренировке.

Я внимательно посмотрела на него.

— Уверен?

— Абсолютно.

Он улыбнулся.

— Господи, ты разговариваешь как наша мать.

— Забираю все свои вопросы обратно.

Дамиан рассмеялся и снова обнял меня.

Из всех братьев именно с ним меня связывало больше всего общих интересов. Мы тренировались вместе с детства, любили соревнования, стратегические игры и никогда не умели спокойно проигрывать друг другу.

Правда, в последние годы мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы он не заподозрил истинный уровень моей подготовки.

Последним подошёл Александр.

— Привет, — сказал он, целуя меня в висок.

— Привет.

— Ты действительно нормально себя чувствуешь?

— Да.

— Выглядишь уставшей.

— Спасибо, Алекс. Именно это каждая женщина мечтает услышать.

— Я серьёзно.

— Как обычно.

Александр был старшим из нас. Наследник герцогского титула, будущий глава семьи, успешный предприниматель и человек, который воспринимал ответственность практически как врождённое заболевание.

Даже в детстве, когда мы устраивали очередную катастрофу, он пытался взять ситуацию под контроль.

Иногда успешно.

Иногда ему просто приходилось врать родителям вместе с нами.

— Может, хватит столько работать? — спросил он.

— Может, хватит задавать этот вопрос?

— Нет.

— Тогда и мой ответ не изменится.

Он вздохнул.

— Упрямая.

— Семейное.

— С этим не поспоришь.

Мама поднялась с дивана.

Виктория де Вальтер даже дома выглядела так, словно в любую минуту могла отправиться на обложку журнала.

Элегантное кремовое платье, аккуратно уложенные каштановые волосы, тонкая нить жемчуга на шее. Никаких лишних украшений, никакого стремления демонстрировать богатство.

Ей это было совершенно не нужно.

Она обладала той естественной аристократичностью, которой невозможно научиться исключительно на уроках этикета.

— Раз уж наша пропавшая дочь наконец вернулась, предлагаю снова накрыть на стол.

— Мам, не нужно ради меня…

— Нужно.

Я послушно замолчала.

Некоторые приказы обсуждению не подлежат.

В столовой пахло свежим хлебом, запечённым мясом и розмарином.

Пока сотрудники дома приносили блюда, я заняла своё привычное место между Дамианом и Леоном.

Александр сидел напротив.

Родители расположились во главе длинного стола.

Когда мы были детьми, мама не позволяла пользоваться телефонами во время ужина. Правило сохранилось до сих

пор, хотя Леон периодически пытался доказать, что современные технологии являются неотъемлемой частью человеческого общения.

Обычно его аргументы заканчивались конфискацией телефона.

Я положила салфетку на колени и с удовольствием приступила к еде.

— Итак, — начал Леон.

Я продолжила жевать.

— Нет.

— Я ещё ничего не сказал!

— Именно поэтому у тебя есть возможность сохранить хорошие отношения со мной.

— Какое недоверие.

— Заслуженное.

Он повернулся к остальным.

— Предлагаю вернуться к вопросу, который мы обсуждали до появления нашей любимой сестры.

— Леон, — предупредила мама.

— Вопросу государственной важности.

— Ты опять про мою личную жизнь?

— Разумеется.

Я положила вилку.

— Отлично. Тогда предлагаю начать с твоей.

— Моя личная жизнь прекрасна.

— Вчера ты расстался с графиней де Ривьер, на прошлой

неделе тебя видели с дочерью посла, а позавчера какая-то женщина отправила в семейный цветочный магазин три букета с просьбой вернуть ей серьги.

Наступила тишина.

Дамиан медленно повернулся к брату.

— Три букета?

— Неважно.

— Серьги? — уточнил Александр.

— Совершенно неважно.

Мама посмотрела на Леона.

— Что за женщина?

— Эви, я тебя ненавижу.

Я улыбнулась.

— Взаимно, любимый.

Отец поднял бокал.

— Предлагаю выпить за то, что хотя бы Александр не доставляет нам подобных неприятностей.

— Потому что Александр вообще не встречается с женщинами, — заявил Леон.

— Встречаюсь, — спокойно возразил старший брат.

— С кем?

— Не твоё дело.

— Видите? Вот до чего доводит чрезмерная любовь к работе. Человек уже забыл, как представлять женщин собственной семье.

— Хочешь, я представлю тебе документы по последнему

инвестиционному проекту?

— Нет.

— Тогда заткнись.

Я рассмеялась.

Мама с неодобрением посмотрела на сына.

— Александр, выражения.

— Прошу прощения.

— Так вот, — Леон вновь повернулся ко мне, — Эвелина, ты красивая, умная, обеспеченная женщина. Почему мы до сих пор не познакомились ни с одним достойным кандидатом на роль твоего супруга?

— Потому что я не провожу собеседования на эту должность.

— А зря.

— Леон, — вмешался Дамиан, — зачем ей вообще муж?

— Для счастья.

— Ей и без мужа прекрасно.

— Наконец-то разумная мысль, — заметила я.

— Кроме того, — продолжил Дамиан, — я не представляю мужчину, который добровольно согласится терпеть её характер.

Я повернулась к нему.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Александр отпил вина.

— Если такой мужчина всё же найдётся, ему сначала при-

дётся пройти серьёзную проверку.

— Какую ещё проверку? — спросила мама.

— Обычную.

Я прищурилась.

— Алекс.

— Что?

— Ты собираешься проверять моих потенциальных мужчин?

— Разумеется.

Я едва не рассмеялась.

Если бы он только знал, насколько забавно подобное заявление звучит для человека моей профессии.

— И что именно тебя будет интересовать?

— Происхождение, образование, репутация, финансовое положение.

— А также физическая подготовка, — добавил Дамиан.

— Чувство юмора, — вставил Леон.

— И способность содержать десять кошек, — закончила я.

Отец наконец рассмеялся.

— Оставьте сестру в покое.

— Пап, мы заботимся о ней, — возразил Леон.

— Она взрослая женщина. Сама разберётся.

Я послала отцу воздушный поцелуй.

— Лучший мужчина в моей жизни.

— Вот видите, — Себастьян довольно улыбнулся. — Де-

вочка всё понимает.

Мама покачала головой.

— Ты совершенно её избаловал.

— Ничего подобного.

— Себастьян, она в двенадцать лет уговорила тебя купить ей спортивный мотоцикл!

— Учебный.

— В четырнадцать начала заниматься стрельбой!

— Полезный навык.

— В шестнадцать привела домой бездомную собаку размером с небольшую лошадь!

— Хорошая была собака.

— И кто, по-твоему, виноват в том, что она выросла такой самостоятельной?

Отец посмотрел на меня с нескрываемой гордостью.

— Надеюсь, я.

На несколько секунд за столом воцарилась тишина.

Я почувствовала, как внутри разливается тепло.

Мой отец никогда не пытался воспитать из меня исключительно красивое дополнение к будущему супругу.

Он учил меня думать, защищать себя, отвечать за собственные решения.

Когда другие девочки из аристократических семей изучали тонкости организации светских мероприятий, я проводила свободное время в тренировочном зале.

Когда мама настаивала на очередном уроке танцев, отец

договаривался с ней, что после него я смогу отправиться на тренировку.

В детстве я была убеждена, что он способен решить любую проблему.

С возрастом поняла, что это невозможно.

Но его вера в меня никуда не исчезла.

И именно поэтому мне иногда было особенно тяжело скрывать от него правду.

Он заслуживал знать, кем стала его дочь.

Однако сейчас я не могла позволить себе такую роскошь.

Даже ради него.

— Кстати, о работе, — произнёс отец, обращаясь к Дамиану. — Как прошла командировка?

Брат отложил приборы.

— Лучше, чем ожидалось. Совместные учения завершились успешно. Министерство обороны осталось довольно результатами.

— Новый генерал?

— Требовательный, но толковый. По крайней мере, понимает, о чём говорит.

— Уже неплохо.

— Правда, в последний день возникли некоторые сложности. Пришлось задержаться.

— Серьёзные?

Дамиан покачал головой.

— Ничего, с чем мы не справились бы.

Он потянулся за бокалом.

— Зато мне наконец удалось поговорить с людьми, которые непосредственно сотрудничали с «Эгидой».

Я спокойно продолжила есть.

— С той самой секретной службой? — заинтересовался Леон.

— Да.

— Они действительно существуют?

— Ты серьёзно?

— А что? О них столько рассказывают, что половина историй больше напоминает городские легенды.

— Существуют, — подтвердил отец. — Хотя подробности их деятельности известны очень ограниченному кругу людей.

— Пап, ты когда-нибудь встречался с их руководителем? — спросил Александр.

— Нет. Насколько мне известно, нынешний начальник службы был назначен уже после моего ухода из армии.

— Фантом, — с особым уважением произнёс Дамиан.

Я взяла бокал.

Исключительно для того, чтобы скрыть улыбку.

— Что за Фантом? — спросила мама.

— Позывной начальника «Эгиды». Никто не знает его настоящего имени.

— Совсем никто?

— Король, руководство самой службы и, возможно, ещё

несколько человек. Его личность строго засекречена.

Леон заинтересованно подался вперёд.

— И что о нём известно?

— Немного. Но, судя по результатам его работы, он невероятный профессионал. За последний год служба раскрыла несколько серьёзных преступлений государственного масштаба.

— Возможно, просто хорошо умеет делегировать обязанности, — заметила я.

Дамиан посмотрел на меня.

— Эви, ты не понимаешь масштабов этой работы.

— Разумеется.

— Руководить подобной структурой чрезвычайно сложно. Там недостаточно просто быть хорошим военным. Необходимо разбираться в разведке, аналитике, законодательстве, международных отношениях.

Я серьёзно кивнула.

— Звучит утомительно.

— Именно. Представляешь, какая ответственность лежит на этом человеке?

— Даже представить страшно.

Леон ухмыльнулся.

— Сестра, тебе бы познакомиться с ним. Судя по описанию, достойный кандидат.

Я поперхнулась вином.

Дамиан похлопал меня по спине.

— Осторожнее.

— Спасибо.

— А что? — продолжал Леон. — Влиятельный, умный, загадочный. Всё как ты любишь.

— Особенно загадочный, — пробормотала я.

— Правда, скорее всего, ему лет пятьдесят, — задумчиво произнёс Дамиан.

Я закашлялась снова.

— Эвелина, с тобой всё хорошо? — встревожилась мама.

— Просто вино неудачно пошло.

— Может, воды?

— Не нужно.

Пятьдесят.

Господи.

Ещё утром я была мужчиной сорока пяти лет с металлической пластиной в черепе.

К вечеру успела постареть ещё на пять лет.

Интересно, что обо мне рассказывали непосредственно в Министерстве обороны?

— Почему пятьдесят? — спросил Александр.

— Для такой должности необходим огромный опыт. Вряд ли король доверил бы руководство службой молодому специалисту.

— Возраст не всегда показатель профессионализма, — возразил отец.

Я с благодарностью посмотрела на него.

— Согласен, — ответил Дамиан. — Но всё-таки подобная карьера обычно занимает десятилетия.

— Возможно, этот человек оказался исключением.

— Возможно.

Дамиан задумчиво покрутил бокал.

— Хотел бы я когда-нибудь с ним познакомиться.

— Правда? — спросила я.

— Конечно. У меня накопилось немало вопросов.

— Например?

— Как ему удалось настолько повысить эффективность взаимодействия разных подразделений за последний год? Как он справляется с политическим давлением? По каким критериям отбирает людей?

Я задумалась.

Хорошие вопросы.

Пожалуй, когда-нибудь стоило обсудить их с братом.

Если обстоятельства позволят.

— А ещё, — продолжил он, — хотелось бы однажды потренироваться с кем-нибудь из его оперативной группы. Говорят, подготовка сотрудников «Эгиды» значительно отличается от стандартной армейской.

— Ты же вполне доволен собственной подготовкой, — заметила я.

— Совершенству нет предела.

— Разумно.

Леон перевёл взгляд с меня на Дамиана.

— А если Фантом на самом деле женщина?

Я замерла.

Дамиан пожал плечами.

— Теоретически возможно.

— Но?

— Ничего против женщин на руководящих должностях не имею. Просто среди военных принято считать, что службу возглавляет мужчина.

— Среди военных вообще много странных представлений, — заметила я.

— Это сейчас камень в мой огород?

— Что ты. Целый валун.

Леон расхохотался.

Мама покачала головой.

— Удивительно, как вы вообще умудряетесь мирно сидеть за одним столом.

— Благодаря твоему воспитанию, — ответил отец.

— Иногда мне кажется, что оно потерпело сокрушительное поражение.

Я опустила взгляд в тарелку.

Дамиан продолжал рассказывать о секретной службе, периодически приводя примеры её успешной работы. Некоторые истории были близки к действительности. Другие настолько приукрашены, что мне хотелось немедленно позвонить Кайдену и предложить ему выпустить сборник легенд о нашей организации.

Особенно впечатлила версия, согласно которой Фантом никогда не покидает штаб без группы личных телохранителей.

Я приехала в Вальтерхолл одна.

На собственной машине.

И успела получить выговор от матери ещё до того, как сняла пальто.

Невероятная система государственной безопасности.

К тому моменту, когда принесли десерт, разговор плавно перешёл от военных дел к светским новостям.

Я уже рассчитывала спокойно съесть кусок шоколадного торта, когда мама произнесла:

— Элеонора сегодня звонила.

Я насторожилась.

— Как она?

— Прекрасно. Хотя немного устала от подготовки к предстоящему отбору.

Леон оживился.

— Ах да. Главное развлечение аристократии на ближайшие три месяца.

— Это серьёзная государственная традиция, — напомнил отец.

— Пап, двадцать четыре красивые женщины будут бороться за одного мужчину. Как это ни назови, я всё равно считаю происходящее развлечением.

— Для женщин, участвующих в отборе, это может стать

одним из самых важных событий в жизни, — возразила мама.

— Для Адриана, судя по всему, одним из самых мучительных, — заметил Александр.

Я улыбнулась.

— Хоть одна хорошая новость за сегодняшний день.

Дамиан посмотрел на меня.

— Ты всё ещё с ним не ладишь?

— Мы прекрасно ладим.

— Серьёзно?

— Когда находимся в разных частях королевства.

Леон рассмеялся.

— Я до сих пор вспоминаю ваш разговор на новогоднем приёме.

— Какой именно? — спросила мама.

— Когда Адриан сказал, что наша Эви обладает удивительным талантом превращать любой светский разговор в спор.

— А она ответила, — подхватил Дамиан, — что его Высочество обладает ещё более удивительным талантом превращать любой разговор в испытание чужого терпения.

Отец прикрыл рот ладонью.

— Эвелина, ты действительно это сказала? — спросила мама.

— Возможно.

— Наследному принцу?

— Он прекрасно пережил случившееся.

— Девочка моя, однажды он станет королём.

— Надеюсь, к тому времени научится вести себя прилично.

Леон окончательно потерял самообладание.

— Господи, Эви, никогда не меняйся.

Мама посмотрела на отца.

— Себастьян, скажи ей что-нибудь.

— Эвелина, — произнёс он с совершенно серьёзным выражением лица.

— Да, пап?

— Старайся не провоцировать международные конфликты.

— Обещаю.

Мама тяжело вздохнула.

— Бесполезно.

Я с удовольствием отправила в рот кусочек торта.

Тема королевского отбора, разумеется, не могла не вызвать моего профессионального интереса. После разговора с Ричардом я рассматривала предстоящее мероприятие совершенно иначе, чем остальные присутствующие.

Для моей семьи это была древняя традиция.

Для журналистов — возможность заработать на сенсациях.

Для аристократии — шанс укрепить собственное положение.

Для меня — источник потенциальных проблем.

Двадцать четыре участницы.

Их родственники, помощницы, знакомые.

Десятки мероприятий.

Сотни приглашённых гостей.

Множество людей, которым предстояло регулярно находиться рядом с королевской семьёй.

Письмо, полученное Ричардом, заставляло относиться ко всему происходящему особенно внимательно.

Я собиралась установить личность его автора задолго до того, как отбор успеет закончиться.

И желательно до его начала.

— К слову, Эвелина, — мама отложила десертную вилку. — Ты никогда не задумывалась об участии?

Я медленно подняла голову.

— В чём?

Хотя прекрасно понимала, о чём она говорит.

— В королевском отборе.

— Нет.

— Ты даже не дослушала.

— Мам, мне не нужно дослушивать.

— Ты подходишь по всем требованиям.

— Прекрасно.

— Происходишь из достойной семьи, получила хорошее образование, свободно владеешь несколькими языками…

— И совершенно не желаю выходить замуж за Адриана.

— Я просто спросила.

— А я просто ответила.

Леон наклонился ко мне.

— Представь, сестрёнка. Ты станешь королевой, а я смогу хвастаться, что однажды столкнул действующего монарха в озеро.

— Представь, Леон. Я стану королевой, и ты больше никогда не сможешь получить помилование.

Он задумался.

— Серьёзный аргумент против твоего участия.

— Вот именно.

Дамиан усмехнулся.

— Вообще-то я бы с удовольствием посмотрел на этот отбор, если бы в нём участвовала Эви.

— И я, — согласился Леон.

Александр нахмурился.

— Не думаю, что ей это нужно.

Я благодарно посмотрела на него.

— Наконец-то.

— Кроме того, наследный принц слишком самоуверен.

— Алекс, я готова пересмотреть твою долю в моём завещании.

— Очень щедро.

Мама попыталась возразить:

— Адриан прекрасно воспитан, умён, образован и станет замечательным монархом.

— Согласна, — ответила я.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Правда?

— Конечно. Я никогда не ставила под сомнение его профессиональные качества. Но между достойным будущим королём и достойным для меня супругом существует огромная разница.

— Возможно, если бы вы пообщались ближе…

— Мы знакомы достаточно долго, чтобы оба прекрасно понимать: нам не стоит общаться ближе.

— Неужели он настолько тебе неприятен?

Я откинулась на спинку стула.

— Мам, у меня есть четыре весомые причины не выходить замуж.

— Какие же?

Я указала на Александра.

— Первая.

Затем на Дамиана.

— Вторая.

На Леона.

— Третья.

Леон возмущённо выпрямился.

— Почему это мы?

— Потому что, наблюдая за вами на протяжении двадцати шести лет, я получила исчерпывающее представление обо всех недостатках мужского пола.

Отец громко рассмеялся.

— А четвёртая? — спросил он.

— Адриан де Монфор.

Теперь уже смеялись все, кроме мамы.

— Невозможная девочка, — пробормотала она.

Я взяла бокал.

— За свободу, независимость и отсутствие необходимости обсуждать мою свадьбу.

— Поддерживаю, — заявил Александр.

— Присоединяюсь, — добавил Дамиан.

Леон поднял свой бокал последним.

— За десять кошек.

Я бросила в него салфетку.

После ужина мы перебрались в гостиную.

Мама включила тихую музыку, отец достал шахматы, а Леон объявил, что ему необходимо восстановить силы после пережитого морального потрясения.

Под потрясением подразумевалось моё нежелание обеспечивать ему родственные связи с королевской семьёй.

Я устроилась в кресле возле камина и наконец позволила себе немного расслабиться.

Огонь потрескивал, за окнами постепенно сгущалась темнота. Из соседнего помещения доносились голоса сотрудников дома.

Вальтерхолл всегда действовал на меня успокаивающе.

Здесь время словно двигалось медленнее.

Здесь никто не называл меня командиром, не приносил отчёты и не ждал решений.

Здесь мне позволялось быть просто дочерью, сестрой и человеком, который иногда имеет право устать.

— Партия? — спросил отец, открывая шахматную доску.

— Ты уверен?

— Вполне.

— Потом не жалуйся, что я испортила тебе настроение.

— Самоуверенность до добра не доводит.

Я пересела к столику.

— Именно это ты говорил перед прошлым поражением.

— Я позволил тебе выиграть.

— Разумеется.

Отец протянул мне белую фигуру.

— Начинай.

Мы играли в шахматы с тех пор, как мне исполнилось шесть. Сначала папа терпеливо объяснял правила, затем учил продумывать последствия решений.

В подростковом возрасте я впервые смогла победить его самостоятельно.

Он тогда выглядел настолько счастливым, словно выиграл сам.

С тех пор наши партии стали отдельной семейной традицией.

— Ты чем-то обеспокоена, — произнёс он спустя несколько минут.

Я переставила фигуру.

— Просто устала.

— Это я уже слышал.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Потому что знаю свою дочь.

Я подняла взгляд.

Отец внимательно смотрел на меня.

— На работе проблемы?

— Ничего, с чем я не справлюсь.

— Я в этом не сомневаюсь.

Он сделал ход.

— Но это не означает, что со всем обязательно нужно справляться в одиночку.

Я промолчала.

В последнее время подобные разговоры давались особенно сложно.

Отец никогда не пытался заставить меня отказаться от работы. Не требовал объяснений, не вмешивался в мои решения.

Он просто хотел знать, что я счастлива.

А я не могла рассказать ему даже половины того, чем жила.

— Пап, — тихо произнесла я, — ты когда-нибудь жалел, что позволил мне выбрать собственный путь?

Он удивлённо приподнял брови.

— С чего вдруг такой вопрос?

— Просто интересно.

— Нет.

Ответ прозвучал без малейших колебаний.

— Даже когда мама переживает из-за моей работы?

— Твоя мать переживает, потому что любит тебя. Я тоже переживаю.

— Но?

— Но я воспитывал тебя не для того, чтобы однажды решить за тебя, какой должна быть твоя жизнь.

Он посмотрел на доску.

— Если ты занимаешься тем, что считаешь важным, если это делает тебя счастливой и ты можешь уважать собственные решения, значит, всё правильно.

Я почувствовала неприятный комок в горле.

— А если однажды выяснится, что ты знаешь обо мне гораздо меньше, чем думаешь?

Отец рассмеялся.

— Эвелина, я воспитал четверых детей. Если ты действительно считаешь, что я знаю обо всех ваших приключениях, то явно переоцениваешь мои способности.

— Я серьёзно.

Он снова посмотрел на меня.

— И я тоже. Ты не обязана рассказывать мне абсолютно всё. У тебя есть собственная жизнь.

Я опустила взгляд.

— Спасибо, пап.

— За что?

— За всё.

Он протянул руку и слегка сжал мои пальцы.

— Всегда помни, что здесь твой дом. Какими бы ни были обстоятельства, тебе никогда не придётся заслуживать право вернуться сюда.

Я улыбнулась.

— Даже если однажды совершу что-нибудь ужасное?

— Зависит от того, насколько ужасное.

— Например, выиграю у тебя в шахматы.

Он посмотрел на доску.

Замер.

Затем нахмурился.

— Эвелина.

— Да, пап?

— Ты отвлекала меня разговорами.

— Не понимаю, о чём ты.

— Вот маленькая хитрюга.

Я переставила последнюю фигуру.

— Мат.

Отец откинулся на спинку кресла.

Несколько секунд смотрел на доску.

Потом рассмеялся.

— Всё-таки правильно я тебя воспитал.

— Эви, пойдём прогуляемся.

Дамиан появился рядом, когда отец уже потребовал ре-

ванша, а Леон безуспешно пытался убедить маму разрешить ему открыть ещё одну бутылку вина.

— Сейчас?

— На улице прекрасная погода.

— Ты собираешься заманить меня к озеру и утопить за сегодняшние шутки?

— Пока не решил.

— Тогда возьму телефон.

Мы вышли через боковые двери на террасу.

Ночной воздух был прохладным. Вдоль дорожек горели небольшие фонари, ветер шевелил листья старых деревьев.

Мы медленно направились в сторону сада.

— Соскучился по дому? — спросила я.

— Очень.

— Командировка была тяжёлой?

— Бывало хуже.

Он сунул руки в карманы брюк.

— А ты действительно в порядке?

Я покосилась на него.

— Вы с Александром сегодня решили по очереди проверять моё состояние?

— Просто спрашиваю.

— Всё нормально.

— Ты стала гораздо реже приезжать.

Я вздохнула.

— Работы много.

— Эви, ты консультируешь людей. От тебя же не зависит судьба государства.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы не рассмеяться.

— Некоторые клиенты могут с тобой поспорить.

— Пусть спорят. Ты тоже человек.

Он помолчал.

— Просто не забывай про нас, ладно?

Я остановилась.

Повернулась к нему.

— Дамиан, я никогда о вас не забываю.

— Знаю.

— Тогда что случилось?

Он пожал плечами.

— Во время командировки у одного из моих сослуживцев возникли проблемы в семье. Ничего, связанного со службой. Просто жизнь. И я подумал, что мы с Александром и Леоном постоянно заняты своими делами, ты работаешь, родители тоже не молодеют.

Он усмехнулся.

— А потом приехал домой и обнаружил, что тебя опять нет за ужином.

Мне стало немного стыдно.

— Постараюсь приезжать чаще.

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить.

— Тогда буду стараться.

— Вот это уже лучше.

Мы продолжили прогулку.

— Кстати, — внезапно произнёс Дамиан, — помнишь, как в детстве ты обещала стать генералом?

— Смутно.

— Ты тогда заявила, что будешь командовать мной.

— Амбициозный ребёнок.

— А ещё сказала, что Александр будет заниматься документами, а Леон станет чистить тебе сапоги.

Я громко рассмеялась.

— Отличный был план.

— И что случилось?

Я посмотрела на брата.

— В смысле?

— Почему ты в итоге не пошла в армию? У тебя были все возможности. Ты всегда любила тренировки, прекрасно стреляла, участвовала в соревнованиях.

Я на секунду задумалась.

— Возможно, просто нашла другой способ заниматься тем, что мне интересно.

— Тебе действительно нравится консультирование?

— Очень.

Это даже не было ложью.

Если не уточнять характер моих консультаций.

Дамиан кивнул.

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Мы дошли до небольшой беседки возле озера.

Вода отражала свет фонарей. Где-то в траве стрекотали насекомые.

— Знаешь, — сказал брат, — если бы ты всё-таки выбрала военную карьеру, думаю, из тебя получился бы отличный офицер.

Я улыбнулась.

— Правда?

— Конечно. Характер у тебя, правда, отвратительный.

— Спасибо.

— Но зато ты никогда не сдаёшься.

Я прислонилась к его плечу.

— Скучала по тебе.

— Я тоже, мелкая.

— Мне двадцать шесть.

— Хоть сорок шесть.

Он обнял меня за плечи.

Мы немного постояли в тишине.

И на короткое время мне захотелось рассказать ему всё.

О штабе.

О людях, которыми я руководила.

О том, что загадочный Фантом, с которым он так мечтал познакомиться, сейчас стоял рядом с ним.

О том, насколько часто я читала военные отчёты, в которых встречалась его фамилия, и как каждый раз проверяла, всё ли с ним в порядке.

Однако желание поделиться правдой не отменяло моих обязательств.

Поэтому я просто обняла брата крепче.

— Пойдём обратно, — предложила я. — Пока Леон не выпил всё вино.

— Разумно.

Когда мы вернулись в дом, Леон сидел за роялем.

Играл он прекрасно, хотя редко позволял окружающим стать свидетелями этого таланта.

Мама расположилась рядом с отцом. Александр разговаривал с кем-то по телефону возле окна.

Я остановилась на пороге гостиной.

Иногда мне казалось, что именно ради подобных вечеров я готова терпеть бессонные ночи, сложные расследования и постоянную ответственность.

Ради возможности возвращаться домой.

Ради людей, которые спорят о моей личной жизни, смеются над моими шутками и продолжают считать меня младшей сестрой, даже когда я давно выросла.

Наверное, Ричард чувствовал то же самое по отношению к собственной семье.

Он любил Элеонору.

Гордился Адрианом.

Обожал Изабеллу, несмотря на её совершенно невыносимый характер.

За титулами и государственными обязанностями скрыва-

лись обычные люди, которым хотелось того же, чего хотели все остальные.

Чтобы их близкие были живы.

Чтобы возвращались домой.

Чтобы у них оставалось завтра.

Телефон завибрировал в сумочке.

Я незаметно достала его.

Сообщение от Виктора.

Предварительная проверка начата. Список кандидаток получен. Аделина приступила к работе. Существенных результатов пока нет.

Следом пришло ещё одно.

Командир, сегодня в штаб не возвращайся. Мы справимся.

Я улыбнулась.

Это распоряжение, Рейн?

Ответ появился через несколько секунд.

Настоятельная рекомендация. Согласована с Софией.

Вы там случайно государственный переворот не готовите?

Только в отношении твоего режима сна.

Ужасная дисциплина. Обсудим завтра.

Доброй ночи, командир.

Я убрала телефон.

— Что такое? — спросила мама.

— Работа.

— Даже сейчас?

— Уже всё.

Она с сомнением посмотрела на меня, однако промолчала.

Леон закончил играть и обернулся.

— Предлагаю семейное фото.

— Зачем? — спросил Александр.

— Чтобы однажды показать детям Эвелины, как счастливо она жила до появления их отца.

— Леон!

— Всё, молчу.

Через несколько минут Генри держал телефон, а мы пытались разместиться на диване.

Отец сидел рядом с мамой. Александр и Дамиан устроились по бокам, Леон обнял меня за плечи.

— Улыбнитесь, пожалуйста, — попросил Генри.

— Эви, представь, что Адриан женился и уехал на другой континент, — прошептал Леон.

Я рассмеялась именно в тот момент, когда Генри сделал снимок.

Получилась совершенно неидеальная фотография.

Дамиан смотрел на брата, Александр улыбался, мама пыталась сохранить серьёзное выражение лица, отец откровенно смеялся, а я закрыла глаза от смеха.

Мне она понравилась гораздо больше всех официальных семейных портретов.

Я сразу сохранила её себе.

Домой я собралась ближе к полуночи.

Мама настояла на том, чтобы я забрала несколько контейнеров с едой, Александр предложил вызвать водителя, Дамиан проверил, достаточно ли топлива в моей машине, а Леон пообещал начать поиски подходящей породы кошек.

Отец проводил меня до автомобиля.

— Приезжай в выходные.

— Постараюсь.

— И отдыхай иногда.

— Хорошо.

— Я серьёзно, Эвелина.

— Знаю.

Он поцеловал меня в лоб.

— Люблю тебя, малышка.

— И я тебя, пап.

Я села за руль.

Отец дождался, пока я заведу двигатель, и только после этого направился обратно к дому.

В зеркале заднего вида постепенно исчезали освещённые окна Вальтерхолла.

Я ехала по пустой загородной дороге и думала о предстоящих днях.

Утром меня ждали результаты предварительной проверки.

Необходимо было изучить список участниц отбора, их семьи, связи и возможные конфликты. Выяснить происхожде-

ние анонимного послания. Оценить потенциальные угрозы и согласовать дополнительные меры безопасности.

Работы предстояло много.

Но впервые за сегодняшний день я не чувствовала усталости.

Только привычную уверенность в том, что справлюсь.

На центральном экране автомобиля появилось уведомление о новом сообщении в семейном чате.

Леон: Официально сообщаю: нашёл питомник с прекрасными котятами.

Следом пришла фотография десяти пушистых комочков.

Дамиан: Рыжего оставьте мне.

Александр: Никто не покупает кошек без согласия Эвелины.

Мама: Господи, дайте девочке спокойно доехать домой.

Папа: Чёрный неплохой.

Я рассмеялась.

Остановившись на светофоре, отправила голосовое сообщение:

— Дорогая семья, прежде чем обзаводиться кошками, я предлагаю вам коллективно обзавестись здравым смыслом. Люблю вас.

Загорелся зелёный.

Я продолжила путь.

Вопрос замужества был для меня окончательно закрыт.

Никаких женихов.

Никаких королевских отборов.

Никаких наследных принцев.

Особенно одного конкретного наследного принца с отвратительным характером и завышенным самомнением.

У меня имелась прекрасная работа, любимая семья, собственная квартира и совершенно устраивавшая меня жизнь.

Менять что-либо я не собиралась.

И если кому-нибудь вдруг пришло бы в голову предложить мне стать супругой Адриана де Монфора, я бы совершенно искренне посоветовала этому человеку обратиться за профессиональной помощью.

Желательно психиатрической.

Глава 3. Наследник против

Адриан

— Нет.

— Адриан, ты даже не ознакомился с документами.

— Мне достаточно их названия.

Отец отложил папку на стол и посмотрел на меня с терпением человека, который в течение двадцати девяти лет безуспешно пытался воспитать послушного сына.

Мама сидела напротив, держа в руках чашку чая. Судя по её невозмутимому выражению лица, родители заранее подготовились к этому разговору.

И, вероятно, разработали несколько вариантов на случай моего сопротивления.

— Королевский отбор является многовековой традицией Астории, — произнёс отец.

— Некоторые многовековые традиции заслуживают того, чтобы остаться в прошлом.

— Например?

— Эта.

Мама поставила чашку на блюдце.

— Дорогой, тебе двадцать девять лет.

— Благодарю за напоминание.

— Ты наследник престола.

— И об этом пока помню.

— Государству необходима уверенность в будущем правящей династии.

— Государству необходима стабильная экономика, грамотная внешняя политика и эффективное законодательство. Сомневаюсь, что наличие супруги существенно повлияет на процент безработицы.

Отец потёр переносицу.

— Иногда я жалею, что позволил тебе изучать политологию.

— Поздно. Диплом уже получен.

— Адриан, — вмешалась мама, — никто не требует, чтобы ты женился завтра. Мы предлагаем тебе познакомиться с достойными девушками.

— С двадцатью четырьмя достойными девушками одновременно?

— Именно.

— Вы понимаете, насколько абсурдно это звучит?

— Твой отец познакомился со мной благодаря отбору.

Я перевёл взгляд на Ричарда.

— И ты добровольно согласился?

— Не совсем.

— Ричард! — возмутилась мама.

Отец улыбнулся.

— Но впоследствии ни разу не пожалел.

Он взял её за руку и поцеловал пальцы.

Я отвёл взгляд.

Родители состояли в браке почти тридцать лет и до сих пор вели себя так, словно поженились несколько месяцев назад. Иногда это вызывало искреннее восхищение. Иногда хотелось напомнить им, что в помещении присутствуют другие люди.

— Я рад, что у вас всё получилось, — сказал я. — Действительно рад. Но это не означает, что подобный способ поиска супруги подходит всем.

— Ты можешь предложить альтернативу? — спросил отец.

— Могу. Оставить меня в покое.

— Неубедительно.

— Зато эффективно.

Мама тяжело вздохнула.

— Или причина твоего нежелания участвовать в отборе заключается в Виолетте?

Вот и добрались до главного.

Я откинулся на спинку кресла.

— Виолетта здесь совершенно ни при чём.

— Ты встречаешься с ней почти два года.

— И?

— Ты собираешься на ней жениться?

— Пока не собираюсь жениться ни на ком.

Родители переглянулись.

Мне категорически не понравился этот обмен взглядами.

— Что?

— Ничего, — ответила мама.

— Вы оба её недолюбливаете.

— Мы никогда не запрещали тебе с ней встречаться.

— Как благородно с вашей стороны.

— Но, — продолжила она, проигнорировав мой сарказм, — существует разница между женщиной, с которой тебе приятно проводить время, и женщиной, способной стать королевой.

— Вы недостаточно хорошо её знаете.

— Возможно, — согласилась мама. — А возможно, недостаточно хорошо её знаешь именно ты.

Я нахмурился.

Виолетта никогда не давала мне серьёзных оснований сомневаться в ней. Она была красивой, образованной, обаятельной женщиной, рядом с которой мне не приходилось постоянно думать о государственных обязанностях.

Наши отношения устраивали нас обоих.

По крайней мере, до сегодняшнего дня я именно так считал.

— Давайте не будем превращать этот разговор в обсуждение моей личной жизни.

Отец приподнял бровь.

— Сын, мы обсуждаем твою будущую свадьбу. Боюсь, личной жизни не избежать.

Я посмотрел на часы.

— У меня совещание через двадцать минут.

— В таком случае продолжим вечером.

— Лучше через несколько лет.

— В восемь, Адриан.

Судя по всему, сбежать не получится.

К одиннадцати утра я успел провести встречу с министром финансов, изучить проект изменений налогового законодательства и подписать несколько документов, касающихся международного сотрудничества.

Работа всегда помогала мне отвлечься от семейных проблем.

В отличие от поиска супруги, государственное управление представлялось вполне понятным занятием. Существовали задачи, ресурсы, ограничения и последствия принятых решений.

С женщинами всё было значительно сложнее.

Особенно когда их насчитывалось двадцать четыре.

— Ваше Высочество, кофе?

Дерек появился возле моего письменного стола.

— Если в нём содержится средство, способное заставить моих родителей забыть о королевском отборе, принеси сразу два.

— Боюсь, подобные разработки пока не существуют.

— Печально.

Он поставил чашку рядом с документами.

За семь лет совместной работы Дерек Коул стал для меня гораздо большим, чем просто телохранитель. Мы вместе

тренировались, путешествовали, переживали опасные ситуации и прекрасно знали характеры друг друга.

Именно поэтому в отсутствие посторонних он позволял себе определённую свободу общения.

— Неужели всё настолько плохо? — спросил он.

— Представь, что тебе предложили выбрать супругу из двадцати четырёх незнакомых женщин.

— Моя жена вряд ли одобрит эксперимент.

— Вот видишь.

— Но у вас пока нет жены.

— Именно это обстоятельство я и пытаюсь сохранить.

Дерек усмехнулся.

— Возможно, среди участниц окажется кто-нибудь интересный.

— Ты тоже решил перейти на сторону моих родителей?

— Исключительно в целях собственной безопасности.

— Предатель.

Телефон завибрировал.

Виолетта.

Ты сегодня свободен? Соскучилась.

Я написал, что освобожусь после обеда, и вернулся к документам.

По крайней мере, существовала женщина, с которой мне не требовалось проходить семь испытаний, чтобы провести приятный вечер.

Виолетта ждала меня в малой гостиной восточного крыла.

На ней было светлое облегающее платье, подчёркивающее стройную фигуру. Медно-рыжие волосы свободно лежали на плечах, а на губах играла знакомая улыбка.

— Наконец-то.

Она поднялась, подошла ко мне и поцеловала.

— Тяжёлый день? — спросила она.

— Мог бы быть лучше.

— Государственные дела?

— Семейные.

— Отбор?

Я усмехнулся.

— Новости распространяются невероятно быстро.

— Изабелла рассказала.

Разумеется.

Моя младшая сестра обладала потрясающей способностью узнавать информацию, которая её совершенно не касалась, и незамедлительно делиться ею с Виолеттой.

— И что ты думаешь? — спросила она, устраиваясь рядом со мной.

— О чём?

— Об отборе.

— Считаю его бессмысленной тратой времени.

Виолетта улыбнулась.

— Приятно слышать.

— Почему?

— Потому что я не представляю, как ты будешь три меся-

ца терпеть девушек, которые мечтают исключительно о твоём титуле.

— Я тоже.

Она положила голову мне на плечо.

— Твоим родителям следовало бы предоставить тебе возможность самостоятельно выбрать супругу.

— Именно это я пытался объяснить им утром.

— Ведь ты уже прекрасно знаешь, какая женщина тебе подходит.

Я посмотрел на неё.

— Виолетта.

— Что?

— Мы обсуждали это.

Её улыбка на мгновение стала менее уверенной.

— Я помню.

— Я никогда не обещал тебе брак.

— Разумеется, дорогой.

Она произнесла это легко, почти безразлично, а затем поцеловала меня.

— Не будем портить день разговорами о свадьбе.

Я с удовольствием согласился.

В этом и заключалась привлекательность наших отношений. Виолетта не требовала постоянных объяснений, не устраивала сцен и прекрасно понимала, что моё положение предполагает определённые ограничения.

Однако спустя некоторое время она снова вернулась к те-

ме отбора.

— Кстати, я тоже намерена участвовать.

— Серьёзно?

— А почему нет? Я соответствую всем требованиям.

— Это будет означать, что тебе придётся соблюдать общие правила.

— Конечно.

Она улыбнулась.

— Хотя некоторые преимущества у меня всё-таки имеются.

Я покачал головой.

— Не рассчитывай на особое отношение во время испытаний.

— Даже небольшое?

— Виолетта.

— Хорошо, хорошо.

Она рассмеялась.

— Какой же ты серьёзный.

Тогда я не придал этому разговору особого значения.

Возможно, участие Виолетты даже упростит ситуацию. Мы давно знали друг друга, прекрасно ладили, и если мне действительно предстояло выбирать супругу, она выглядела вполне разумной кандидатурой.

Однако окончательного решения я принимать не собирался.

— Адриан!

Я услышал голос сестры раньше, чем она появилась в дверях.

Изабелла вошла в гостиную без стука, держа в руках телефон и небольшую коробку из известного ювелирного бутика.

— Ты должен кое-что сделать.

— Даже боюсь спрашивать.

— Мама отказалась оплачивать моё новое колье.

— Какая трагедия национального масштаба.

— Оно идеально подходит к платью, которое я заказала для открытия отбора!

— Тогда купи его самостоятельно.

— Адриан!

— Изабелла!

Виолетта рассмеялась.

Сестра закатила глаза и устроилась в кресле напротив нас.

В свои двадцать один год она обладала внешностью фарфоровой куклы и характером человека, который искренне считал окружающий мир своей собственностью.

Длинные светлые волосы, голубые глаза, безупречный макияж и одежда, стоимость которой иногда заставляла меня задумываться о необходимости дополнительных налогов на роскошь.

Я любил сестру.

Но временами исключительно благодаря родственным обязательствам.

— Кстати, ты видел предварительный список невест? —

спросила она.

— Нет.

— Некоторые кандидатки просто ужасны.

— Неужели?

— Одна из них занимается благотворительностью в провинциальных приютах. Представляешь?

— Представляю. Вполне достойное занятие.

— Но она совершенно не умеет одеваться!

— Как это связано с приютами?

Изабелла посмотрела на меня так, словно я намеренно отказывался понимать очевидное.

— Она хочет стать королевой!

— И?

— Королева должна выглядеть безупречно.

— Тогда предлагаю назначить главным государственным органом комиссию по подбору платьев.

Виолетта улыбнулась.

— Белла просто переживает за тебя.

— Очень трогательно.

— Я уже знаю, кого ты должен выбрать, — объявила сестра.

— Позволь угадать.

Она с довольным выражением лица указала на Виолетту.

— Именно!

— Вы случайно не собираетесь составить за меня свадебные клятвы?

— Если потребуется.

— Изабелла, я самостоятельно разберусь со своей личной жизнью.

— Ты слишком долго разбираешься.

— А ты слишком много разговариваешь.

Сестра показала мне язык.

Двадцать один год.

Будущая представительница правящей династии.

Иногда мне искренне хотелось узнать, в какой именно момент родители допустили ошибку в её воспитании.

Впрочем, учитывая их способность прощать Изабелле практически всё, ответ был очевиден.

Остаток дня прошёл относительно спокойно.

Я посетил тренировочный комплекс, где провёл полтора часа, после чего вернулся в свои покои, принял душ и переоделся к ужину.

Военная подготовка всегда оставалась важной частью моей жизни. Отец настоял на том, чтобы я прошёл обучение наравне с другими офицерами, без специальных условий и поблажек.

В молодости я неоднократно проклинал его за это решение.

Теперь был благодарен.

Особенно после событий пятилетней давности.

Иногда я всё ещё вспоминал ту неизвестную сотрудницу спецслужбы, которая спасла мне жизнь.

За прошедшие годы выяснить её личность так и не удалось.

Позднее, получив доступ к некоторым государственным документам, я узнал о существовании «Эгиды» и предположил, что незнакомка могла принадлежать к этой организации.

Однако подтвердить догадку не смог.

Меня особенно интересовал нынешний руководитель службы, известный под позывным Фантом. За последний год мне неоднократно приходилось знакомиться с результатами его работы.

Судя по отчётам, человек обладал исключительными профессиональными способностями.

Отец отзывался о нём с огромным уважением.

Когда-нибудь, став королём, я рассчитывал лично познакомиться с этим загадочным специалистом.

Но пока меня ожидал противник совершенно другого масштаба.

Собственные родители.

— Ты опоздал на три минуты, — сообщил отец, когда я вошёл в семейную столовую.

— Пытался покинуть страну. Не получилось.

Мама улыбнулась.

— Садись, дорогой.

Изабелла уже находилась за столом и с огромным энтузиазмом изучала что-то на планшете.

— У меня есть предложение, — объявил я.

Отец заинтересованно поднял взгляд.

— Слушаю.

— Отменяем отбор и направляем выделенные на него средства на развитие инфраструктуры.

— Отклонено.

— Даже не обсудим?

— Нет.

— Какая удивительная открытость к реформам.

Мне подали ужин.

Несколько минут мы действительно говорили о государственных делах. Отец интересовался результатами встречи с министром финансов, мама рассказывала о новом благотворительном проекте.

Затем Изабелла отложила планшет.

— Мам, Виолетта будет участвовать в отборе.

Элеонора посмотрела на неё.

— Это её право.

— Она ведь идеально подходит!

— Решать будет не тебе.

— Но я лучше всех её знаю!

— Именно поэтому твоё мнение может быть необъективным, — заметил отец.

Изабелла обиженно замолчала.

Мама повернулась ко мне.

— Сегодня я разговаривала с Викторией де Вальтер.

Я продолжил есть.

— Передавай ей привет.

— Мы обсуждали отбор.

— Соболезную.

— Её дочь могла бы стать прекрасной кандидаткой.

Я поднял голову.

— Кто?

— Эвелина.

Несколько секунд я пытался понять, шутит ли мать.

Отец неожиданно заинтересовался содержимым своего бокала.

— Эвелина де Вальтер? — переспросил я.

— Именно.

— Мама, ты хочешь обеспечить Астории конституционный кризис?

Изабелла фыркнула.

— Ужасная идея. Она совершенно невыносима.

— Впервые за сегодняшний день мы с тобой согласны.

— Эвелина умная, образованная и прекрасно воспитанная девушка, — возразила мама.

— Относительно воспитания у меня имеются серьёзные сомнения.

Отец тихо рассмеялся.

— Вы просто не умеете спокойно разговаривать друг с другом.

— Потому что она не умеет спокойно разговаривать во-

обще.

Мои отношения с младшей дочерью герцога де Вальтера никогда не отличались особой теплотой.

Эвелина обладала раздражающей привычкой оспаривать практически каждое моё замечание, а её чувство юмора периодически балансировало на грани откровенного оскорбления.

На одном из недавних приёмов она назвала меня человеком, которому следует выдавать награду за способность вызывать головную боль у окружающих.

Я, в свою очередь, предложил ей пройти дополнительные уроки этикета.

Она предложила мне оплатить их самостоятельно.

К счастью, мы встречались не настолько часто, чтобы подобные разговоры стали серьёзной проблемой.

— Впрочем, — продолжила мама, — Виктория сказала, что Эвелина совершенно не заинтересована в участии.

— Какая замечательная новость.

Отец посмотрел на меня поверх бокала.

— Неужели всё настолько плохо?

— Пап, если среди участниц окажется Эвелина де Вальтер, я буду вынужден рассматривать добровольное отречение от права наследования престола.

— Не драматизируй.

— Ты просто никогда не спорил с ней.

На лице отца появилась странная улыбка.

— Поверь, сын, спорил. И неоднократно.

Я не стал уточнять подробности.

Мне было вполне достаточно собственных воспоминаний об этой женщине.

После ужина отец пригласил меня в кабинет.

На этот раз разговор проходил без мамы и Изабеллы.

Ричард стоял возле письменного стола, просматривая документы.

— Адриан, я понимаю твоё нежелание.

— Уже прогресс.

— Но ты должен понимать и нашу позицию.

Я сел в кресло.

— Пап, я не против брака как такового. Просто не хочу жениться исключительно потому, что этого требует традиция.

— И я не хочу, чтобы ты был несчастлив.

Он отложил бумаги.

— Когда я согласился на отбор, мне тоже казалось, что родители вмешиваются в мою жизнь. Я был уверен, что способен самостоятельно принимать подобные решения.

— И был прав.

— Возможно. Но именно благодаря отбору я встретил твою мать.

Его выражение лица смягчилось.

— Лучшее решение в моей жизни.

Я промолчал.

— Никто не требует, чтобы ты полюбил первую понравившуюся девушку, — продолжил он. — Познакомься с ними. Пообщайся. Дай себе возможность узнать людей, которых при других обстоятельствах мог бы никогда не встретить.

— А если никто мне не понравится?

Отец задумался.

— Тогда будем решать проблему.

— Я хочу получить твоё слово, что окончательный выбор останется за мной. Никакого давления, никаких заранее согласованных кандидатур и никаких политических договорённостей за моей спиной.

— Согласен.

— И никаких обещаний семьям участниц.

— Разумеется.

Я тяжело вздохнул.

— Хорошо.

Ричард приподнял брови.

— Хорошо?

— Я согласен на отбор.

— Наконец-то.

— Но если через три месяца вам понадобится новый наследник престола, обращайтесь к Изабелле.

Отец рассмеялся.

— Уверен, ты справишься.

— Твоё доверие меня пугает.

Он протянул мне папку с документами.

Я нехотя принял её.

Двадцать четыре участницы.

Семь туров.

Три месяца.

Оставалось надеяться, что хотя бы половина кандидаток окажется способна поддерживать нормальный разговор.

А если повезёт, среди них действительно найдётся женщина, с которой мне захочется связать свою жизнь.

В крайнем случае имелась Виолетта.

Я знал её достаточно хорошо, чтобы не ожидать неприятных сюрпризов.

По крайней мере, так мне казалось.

— И ещё кое-что, — произнёс отец.

— Что теперь?

— Постарайся относиться ко всем участницам одинаково уважительно. Даже если некоторые из них будут тебе не особенно приятны.

— Разумеется. Я ведь прекрасно воспитан.

Ричард усмехнулся.

— Иногда у меня возникают сомнения.

Я направился к двери.

— Доброй ночи, пап.

— Доброй ночи, сын.

Вернувшись в свои покои, я бросил папку на стол и налил себе виски.

Решение принято.

Королевский отбор состоится.

Главное, чтобы среди претенденток не оказалось слишком много капризных, высокомерных и несносных аристократок.

Особенно таких, как Эвелина де Вальтер.

К счастью, относительно неё я мог не беспокоиться.

Уж эта женщина совершенно точно не стала бы добровольно участвовать в моём королевском отборе.

Глава 4. Мёртвая невеста

Эвелина

Телефон зазвонил в шесть утра.

Я нащупала его на прикроватной тумбочке, приоткрыла один глаз и посмотрела на экран.

Виктор.

Ничего хорошего.

— Если ты звонишь, чтобы пожелать мне доброго утра, я тебя уволю.

— Командир, у нас проблема.

Я мгновенно села на кровати.

— Что случилось?

— Сегодня ночью погибла одна из утверждённых участниц королевского отбора. Анна де Фонтен, двадцать четыре года. Автомобильная авария.

Остатки сна исчезли.

— Обстоятельства?

— Полиция рассматривает версию несчастного случая. Маркус уже изучает материалы, но есть несколько странностей.

Я откинула одеяло.

— Через сорок минут буду в штабе. Собери команду.

— Принято.

Завершив вызов, я некоторое время смотрела на тёмный

экран телефона.

С момента получения анонимного послания прошло четыре дня.

Четыре грёбаных дня.

И вот уже первая смерть.

— Анна де Фонтен. Дочь графа Эрика де Фонтена, выпускница факультета международных отношений Валенорского университета.

Аделина переключила изображение на большом экране.

На фотографии улыбалась симпатичная девушка со светло-русыми волосами и голубыми глазами.

— Безупречная репутация, серьёзных конфликтов не обнаружено. Семья обеспеченная, политически нейтральная. Благотворительность, светские мероприятия, несколько образовательных проектов.

— Личная жизнь? — спросила я.

— Полгода назад рассталась с молодым человеком. По имеющейся информации, мирно. С тех пор серьёзных отношений не было.

Маркус придвинул ко мне папку.

— Автомобиль обнаружили ночью за пределами столицы. Следствие предполагает, что девушка потеряла управление.

— Предполагает или установило?

— Пока предполагает.

Я открыла материалы.

Фотографии повреждённого автомобиля, предваритель-

ные заключения специалистов, показания свидетелей.

— Почему дело привлекло ваше внимание?

— Есть противоречия между первоначальными показаниями и результатами осмотра. Окончательное заключение ещё не готово, но версия несчастного случая вызывает вопросы.

— Семья уведомлена?

— Да.

Я задержала взгляд на фотографии Анны.

Двадцать четыре года.

На два года младше меня.

Ещё вчера она наверняка выбирала наряды для предстоящих мероприятий, обсуждала с матерью дворцовый этикет и строила планы на будущее.

Сегодня её родителям предстояло организовывать похороны.

— Лукас, что у нас с электронной перепиской?

— Получаем необходимые разрешения. Пока могу сказать только то, что последние несколько дней она активно общалась с организаторами отбора.

— Конфликты?

— Ничего очевидного.

Кайден, до этого молча изучавший документы, поднял голову.

— Думаешь, это связано с письмом королю?

— Не знаю.

— Но совпадение тебе не нравится.

— Мне категорически не нравится совпадение, при котором погибает человек спустя четыре дня после угрозы королевской семье.

Я закрыла папку.

— Маркус, обеспечь взаимодействие с полицией. Аделина, изучи окружение Анны и её связи с другими участницами. Лукас, продолжай работу с цифровыми материалами в рамках полученных разрешений.

— А мне? — поинтересовался Кайден.

— Проверь сведения о последних встречах девушки.

Он кивнул.

— Виктор, подготовь предварительный доклад для Его Величества.

— Уже занимаюсь.

Я снова посмотрела на фотографию.

— Пока никаких поспешных обвинений. Нам нужны доказательства, а не догадки.

К обеду в моём кабинете появились три пустые чашки из-под кофе, несколько новых папок и совершенно отвратительное настроение.

Я стояла возле окна, когда дверь открылась.

Кайден вошёл без стука.

— Ты сегодня ела?

— Начинаешь напоминать Софию.

— Забочусь о здоровье своего непосредственного началь-

ства.

— Рассчитываешь на премию?

— Хотя бы на благодарность.

Он поставил передо мной пакет с едой.

— Сэндвич. Пока горячий.

— Женись на мне, Блэк.

— Ты уже предлагала. Правда, тогда причиной была бутылка хорошего виски.

Я усмехнулась.

— И ты отказался.

— Потому что прекрасно представляю, как выглядит развод с начальником секретной службы.

Когда-то наши отношения действительно выходили далеко за пределы дружеских.

Кайден был привлекательным мужчиной, прекрасно понимал особенности моей работы и никогда не пытался ограничивать мою свободу. Несколько месяцев мы вполне успешно сочетали профессиональное сотрудничество, дружбу и приятные ночи в одной постели.

Потом оба пришли к выводу, что дружба устраивает нас гораздо больше.

Без скандалов.

Без разбитых сердец.

Без необходимости делить имущество и любимые рестораны.

Именно поэтому сейчас он мог совершенно спокойно

приносить мне обед и напоминать о прошлом, не вызывая ничего, кроме улыбки.

— Что удалось выяснить? — спросила я.

Кайден опустился в кресло.

— Анна собиралась участвовать в отборе добровольно. Родители не оказывали давления. Подругам рассказывала, что воспринимает происходящее как интересный жизненный опыт.

— Кто-нибудь угрожал ей?

— Никто из опрошенных об этом не знает. Но за последние несколько дней она выглядела обеспокоенной.

— Причина?

— Не поделилась.

Я задумчиво развернула упаковку с сэндвичем.

— Продолжай проверку.

— Есть ещё кое-что.

Он положил передо мной документ.

— Вчера вечером Анна звонила в организационный комитет отбора. Разговор продолжался около семи минут.

— С кем говорила?

— Пока выясняем.

— Хорошо.

Кайден некоторое время наблюдал за мной.

— Эви.

— Что?

— Не бери её смерть на себя.

Я нахмурилась.

— Я этого не делаю.

— Знаю тебя достаточно давно, чтобы не поверить.

— Кайден…

— Ты получила угрозу. Начала расследование. Сделала всё, что могла на тот момент. Невозможно защитить каждого человека от любой опасности.

Я отложила сэндвич.

— Именно возможность защитить людей является причиной существования нашей службы.

— Возможность. Не гарантия.

Он поднялся.

— Поешь. Иначе расскажу Софии.

— Шантажист.

— Опытный специалист.

Когда дверь закрылась, я всё-таки заставила себя закончить обед.

К сожалению, Кайден был прав.

Но от этого мне становилось не легче.

— У нас изменения в списке.

Аделина появилась в кабинете ближе к вечеру.

— Какие?

— Организационный комитет уже утвердил замену Анны.

Я посмотрела на часы.

— Девушка погибла меньше суток назад.

— Именно.

Она протянула мне планшет.

На экране была фотография красивой брюнетки с серыми глазами.

— Беатрис де Сорель, двадцать шесть лет. Дочь виконта. Последние несколько лет проживала за границей, недавно вернулась в Асторию.

— Резервная кандидатка?

— Согласно документам, да.

Я внимательно изучила предоставленные сведения.

Прекрасное образование, достойное происхождение, благотворительная деятельность, безупречная репутация.

На первый взгляд ничего необычного.

— Что тебя насторожило?

— В первоначальной версии резервного списка её имени не было.

Я подняла голову.

— Когда её внесли?

— Несколько дней назад. Формально все изменения утверждены. Однако мне не удалось найти объяснение, почему именно её кандидатура получила преимущество перед другими претендентками.

— Кто согласовал изменения?

— Документы проходят через нескольких сотрудников организационного комитета. Проверяю.

Я снова посмотрела на фотографию Беатрис.

— Возможно, обычные аристократические связи.

— Возможно.

— А возможно, и нет.

Аделина кивнула.

— Начинаю расширенную проверку?

— Да. Но пока не привлекай к ней лишнего внимания.

Подруга забрала планшет.

— Знаешь, мне всё меньше нравится этот отбор.

Я невесело усмехнулась.

— Представляешь, мне он не нравился ещё до начала расследования.

Вечером я отправилась во дворец.

Ричард принял меня в личном кабинете. На столе стояла открытая бутылка виски, а сам король выглядел так, словно за последние несколько дней постарел на несколько лет.

— Выпьешь? — спросил он.

— Я за рулём.

— Тогда кофе?

— От него у меня скоро начнут дрожать руки.

— Чай?

— Чай прекрасно.

Он вызвал помощника, после чего вернулся к разговору.

— Мне сообщили о смерти Анны.

— Мы изучаем обстоятельства.

— Ты считаешь, что это убийство?

— Пока не могу утверждать. Но основания для сомнений есть.

Ричард тяжело вздохнул.

— Я разговаривал с её отцом. Ужасно даже представить, что сейчас переживает эта семья.

Я промолчала.

— Есть связь с полученной угрозой?

— Не установлена. Однако освободившееся место уже заняла другая кандидатка. Обстоятельства её включения в резервный список требуют дополнительной проверки.

— Кто она?

— Беатрис де Сорель.

Король нахмурился.

— С семьёй де Сорель я практически не знаком.

— Мы собираем информацию.

Ричард подошёл к окну.

— Может быть, стоит отменить отбор?

Я задумалась.

С точки зрения безопасности это выглядело самым очевидным решением.

Однако отмена мероприятия не гарантировала исчезновения угрозы. Если неизвестные действительно намеревались причинить вред королевской семье, они могли просто изменить свои планы.

— Временно отложить подготовку до оценки рисков было бы разумно, — ответила я. — Но сама угроза от этого не исчезнет.

— Адриан вчера наконец согласился участвовать.

— Примите мои соболезнования.

Король повернулся ко мне.

— Эвелина.

— Простите. Не удержалась.

На его лице появилась короткая улыбка.

— Он примерно так же отзывается о тебе.

— Как приятно, что у нас хотя бы в чём-то полное взаимопонимание.

Ричард вернулся к столу.

— Скажи, насколько сложно обеспечить безопасность всех участниц?

— Сложно, но возможно. Проблема заключается не только во внешних угрозах. Мы пока не знаем, кому из приглашённых людей можно доверять.

— Даже после предварительных проверок?

— Документы не всегда отражают настоящие намерения человека.

Король некоторое время молчал.

— Значит, нам нужен человек внутри отбора.

— Именно. Мы рассматриваем возможность привлечения сотрудников под прикрытием.

— Среди персонала дворца?

— В том числе.

— Но сотрудники дворца не смогут постоянно находиться рядом с кандидатками.

— Не смогут.

— Не будут присутствовать при всех их разговорах.

— Разумеется.

— И не смогут установить достаточно близкие отношения с участницами.

Я кивнула.

— Именно поэтому необходимо рассматривать разные варианты.

Ричард задумчиво посмотрел на меня.

Слишком задумчиво.

Я прекрасно знала это выражение лица. Обычно оно означало, что Его Величество придумал нечто, последствия чего предстояло разгребать лично мне.

— Эвелина, напомни, сколько тебе лет?

Я подозрительно прищурилась.

— Двадцать шесть.

— Не замужем?

— Насколько мне известно.

— Прекрасное образование, достойное происхождение, безупречная репутация…

— Ваше Величество.

— Что?

— Мне категорически не нравится направление этого разговора.

Он улыбнулся.

И эта улыбка понравилась мне ещё меньше.

— Приезжай завтра утром. Мне необходимо кое-что об-

судить с тобой.

— А сейчас нельзя?

— Нет. Мне нужно уладить несколько формальностей.

Я медленно поднялась с кресла.

— Ричард, если вы задумали какую-нибудь глупость…

— Эвелина, разве можно так разговаривать с монархом?

— В исключительных обстоятельствах.

— Доброй ночи.

Я забрала документы и направилась к выходу.

У самой двери остановилась.

— Только не говорите, что собираетесь познакомить меня с каким-нибудь очередным аристократом.

— Не собираюсь.

— Прекрасно.

— Вы уже знакомы.

Я резко обернулась.

Король спокойно отпил виски.

— До завтра, Эвелина.

Я покинула кабинет с совершенно определённым ощущением, что завтра мне понадобится не кофе.

А что-нибудь значительно крепче.

Глава 5. Ваше Величество, вы шутите?

Эвелина

— Нет.

— Эвелина…

— Нет.

— Ты даже не дослушала.

— Ваше Величество, я услышала достаточно.

Ричард сидел за письменным столом и с откровенным удовольствием наблюдал за моей реакцией.

Передо мной лежала папка с документами. На первой странице красовалось официальное приглашение к участию в королевском отборе, оформленное на моё имя.

Моё. Грёбаное. Имя.

Я перечитала документ уже в третий раз, надеясь обнаружить ошибку.

Безрезультатно.

— Скажите, пожалуйста, что это шутка.

— Боюсь, что нет.

— Тогда у меня возникают серьёзные вопросы относительно вашего психологического состояния.

— Благодарю за беспокойство. Чувствую себя прекрасно.

— А я уже не очень.

Я поднялась с кресла и прошлась по кабинету.

За восемь лет службы мне приходилось выполнять самые разнообразные задания. Некоторые требовали длительной подготовки, другие были сопряжены с серьёзным риском для жизни. Однажды я провела почти месяц за пределами Астории под чужим именем.

Но ни одно распоряжение короля ещё не вызывало у меня настолько искреннего желания написать заявление об увольнении.

— Давайте рассмотрим другие варианты, — предложила я.

— Давай.

— Мы можем внедрить сотрудницу среди личных помощниц участниц.

— Она не сможет присутствовать на всех мероприятиях.

— Среди организаторов отбора.

— Ограниченный доступ к личному общению кандидаток.

— Аделина.

— Не принадлежит к аристократии и не соответствует требованиям.

— Найдём подходящую сотрудницу.

— У меня уже есть подходящая сотрудница.

Я остановилась.

— Ваше Величество, я начальник секретной службы, а не кандидатка в жёны вашему сыну!

— С сегодняшнего дня, Эвелина, ты и то, и другое.

Я закрыла глаза.

Господи, дай мне терпения.

Потому что если дашь силы, Астория останется без действующего монарха.

— Вы прекрасно знаете, какие у нас с Адрианом отношения.

— Именно поэтому твоё участие будет особенно занимательным.

— Занимательным?!

Ричард рассмеялся.

— Прости. Не смог удержаться.

— Я рада, что хотя бы один из нас получает удовольствие от происходящего.

Он жестом предложил мне вернуться в кресло.

На этот раз его лицо стало серьёзным.

— Эвелина, ты знаешь, что я никогда не поручил бы тебе подобное без веских оснований.

Я нехотя села.

— Знаю.

— Мы получили угрозу. Одна из кандидаток погибла при подозрительных обстоятельствах. Ты сама говоришь, что среди участников отбора могут находиться люди, представляющие опасность для моей семьи.

— Именно поэтому нам необходимо усилить охрану.

— И иметь внутри отбора человека, которому я полно-

стью доверяю.

Я промолчала.

— Ты принадлежишь к одной из самых влиятельных семей Астории. Твоё происхождение, образование и репутация не вызовут вопросов у организаторов. Ты знакома с придворными традициями и способна самостоятельно принимать решения в сложных обстоятельствах.

— Вы забыли упомянуть моё искреннее нежелание становиться вашей невесткой.

— Это обстоятельство меня вполне устраивает. Ты отправляешься туда не за мужем.

Я скрестила руки на груди.

— Какие у меня будут условия?

Ричард улыбнулся.

— Значит, согласна?

— Значит, обсуждаю условия своего заключения.

В течение следующего часа мы согласовывали детали задания.

Я сохраняла должность руководителя «Эгиды» и полный доступ к необходимой служебной информации. Виктор должен был заниматься повседневным управлением штабом, а я — принимать ключевые решения и руководить расследованием.

Несколько сотрудников службы получат возможность работать во дворце под прикрытием.

Моё участие в отборе официально будет объясняться лич-

ным желанием познакомиться с наследным принцем поближе.

Последнее обстоятельство вызывало у меня особенно сильное отвращение.

— И ещё одно условие, — сказала я.

— Слушаю.

— Как только необходимость моего присутствия среди кандидаток исчезнет, я покину отбор.

— Согласен.

— Никаких попыток устроить мою личную жизнь.

— Согласен.

— Никаких неожиданных изменений правил, благодаря которым я окажусь в финале.

Ричард приподнял брови.

— Ты настолько уверена в своих способностях?

— Я настолько уверена в своей способности испортить любое свидание с вашим сыном.

— Справедливо.

Я взяла ручку и подписала необходимые документы.

На этом моя спокойная жизнь официально закончилась.

— Кстати, — произнёс король, забирая папку, — Элеонора будет очень рада твоему участию.

— Она знает?

— Пока нет.

— А Адриан?

— Тоже.

Я невольно улыбнулась.

Представление о выражении лица наследного принца, когда он увидит меня среди участниц, неожиданно немного улучшило настроение.

— Что тебя так развеселило? — спросил Ричард.

— Представила вашего сына.

— Я тоже с нетерпением жду этого момента.

— У вас отвратительное чувство юмора, Ваше Величество.

— Именно поэтому мы так хорошо ладим.

Я поднялась.

— Мне необходимо вернуться в штаб.

— Разумеется.

— И предупредить команду.

— Передавай им привет.

Я направилась к двери.

— Эвелина?

— Да?

— Постарайся не вылететь после первого тура.

— Ничего не обещаю.

— Это приказ.

— Вот теперь точно превышение должностных полномочий.

Его смех сопровождал меня до самого выхода.

В штабе я собрала руководителей подразделений в главном зале совещаний.

Виктор сидел справа от меня, Аделина изучала планшет, Маркус просматривал документы, София пила кофе. Лукас что-то печатал на ноутбуке, а Кайден лениво крутил ручку между пальцами.

Все выглядели совершенно спокойно.

Пока ещё.

— У нас новое распоряжение Его Величества, — начала я.

Виктор поднял голову.

— Связано с отбором?

— Да. Король принял решение внедрить нашего сотрудника непосредственно среди участниц.

Аделина нахмурилась.

— Но у нас нет сотрудниц, соответствующих всем требованиям.

Кайден перестал крутить ручку.

Медленно посмотрел на меня.

Затем его губы начали растягиваться в улыбке.

— Только не говори…

— Блэк, молчи.

— Нет.

— Кайден.

— Не может быть!

Аделина перевела взгляд с него на меня.

Её глаза округлились.

— Эви?!

Я тяжело вздохнула.

— Да. Я принимаю участие в королевском отборе.

Наступила тишина.

Абсолютная.

Продлилась она приблизительно три секунды.

Первым рассмеялся Лукас.

За ним Аделина.

Кайден откинулся на спинку кресла и закрыл лицо руками. Даже Маркус, обычно сохранявший невозмутимость при любых обстоятельствах, заметно улыбнулся.

— Господи, — выдохнула София. — Дожили.

— Поздравляю, командир! — торжественно объявил Лукас.

— Грей, ещё одно слово…

— Ваше будущее Величество!

Кайден едва не упал со стула.

Я посмотрела на Виктора.

— Рейн, сделай что-нибудь.

Он кашлянул.

— Коллеги, предлагаю соблюдать профессиональную дисциплину.

— Спасибо.

— В конце концов, перед нами потенциальная будущая королева.

Предатель.

Аделина уже вытирала выступившие от смеха слёзы.

— Эви, я буквально несколько дней назад представляла

тебя на отборе!

— Твоя вина в происходящем ещё будет установлена.

— А свадебное платье уже выбрали? — поинтересовался Кайден.

— Блэк, хочешь провести ближайшие три месяца на северной границе?

— Пожалуй, воздержусь.

— Тогда заткнись.

Мне потребовалось ещё несколько минут, чтобы восстановить порядок.

— А теперь серьёзно, — сказала я.

Веселье постепенно стихло.

— Мы имеем дело с реальной угрозой безопасности королевской семьи. Гибель Анны де Фонтен может быть связана с предстоящим отбором. Беатрис де Сорель остаётся под наблюдением, но она не единственная, кого необходимо проверить.

Маркус кивнул.

— Результаты экспертизы по делу Анны ожидаются в ближайшие дни.

— Хорошо. Продолжайте расследование.

Я повернулась к Виктору.

— На время моего пребывания во дворце ты отвечаешь за повседневную работу штаба. По всем существенным вопросам связываешься со мной.

— Принято.

— Аделина, аналитический отдел продолжает изучать участниц и их окружение. Особое внимание уделяем необъяснимым изменениям биографических сведений и финансовым связям.

— Поняла.

— Кайден, тебе тоже предстоит некоторое время провести во дворце. Обсудим твоё прикрытие отдельно.

Он довольно улыбнулся.

— Прекрасно. Увидимся на балу.

Я проигнорировала замечание.

— Остальные продолжают работу в обычном режиме. Моё присутствие среди кандидаток не означает, что деятельность службы приостанавливается.

Когда основные вопросы были согласованы, я закрыла папку.

— И последнее. Любой, кто в моём присутствии употребит слово «невеста», отправится на внеплановую служебную проверку.

Лукас поднял руку.

— А «принцесса» можно?

— Совещание окончено.

— Ну что, красавица, готова покорять сердце наследника престола?

Кайден вошёл в мой кабинет через несколько минут после совещания.

Я бросила в него карандаш.

Он поймал его и с довольным видом положил на стол.

— Какая агрессивная будущая супруга.

— Ты пришёл по делу?

— Хотел выразить соболезнования.

— Выразил. Можешь уходить.

Вместо этого он сел напротив.

— Если серьёзно, насколько тебе не нравится эта идея?

— По шкале от одного до десяти?

— Да.

— Двадцать четыре. По количеству участниц.

Он усмехнулся.

— Переживёшь.

— Мне придётся три месяца носить платья, посещать чаепития, обсуждать перспективы замужества и изображать заинтересованность в мужчине, которому при каждой встрече хочется пожелать скорейшего отъезда из страны.

— Звучит ужасно.

— Спасибо за понимание.

— Хотя лично я готов заплатить за возможность увидеть ваше первое свидание.

— Назови сумму. Возможно, это покроет мои моральные страдания.

Кайден рассмеялся, но вскоре посерьёзнел.

— Ты понимаешь, что внутри дворца окажешься в более уязвимом положении?

— Понимаю.

— Если ситуация станет слишком опасной, мы найдём другой способ продолжить расследование.

— Разберёмся по обстоятельствам.

— Эви.

Я подняла взгляд.

— Что?

— Не забывай, что твоя безопасность тоже входит в число наших приоритетов.

Я мягко улыбнулась.

— Не забуду.

Он поднялся, направился к двери и уже возле выхода обернулся.

— Кстати, если принц разобьёт тебе сердце, я готов провести с ним воспитательную беседу.

— Скорее я разобью ему нос.

— Вот теперь узнаю своего командира.

Поздним вечером я сидела дома на диване с бокалом красного вина и изучала документы, присланные организационным комитетом отбора.

Требования к гардеробу.

Программа мероприятий.

Правила проживания во дворце.

Рекомендации по общению с представителями прессы.

Ограничения на посещение личных покоев наследника.

Последний пункт я прочитала с особым удовлетворением.

Наконец-то разумное правило.

Телефон завибрировал.

Мама.

Я сделала большой глоток вина и ответила.

— Привет.

— Эвелина, дорогая, мне только что позвонила Элеонора!

По её голосу я сразу поняла, что спокойно провести остаток вечера мне не удастся.

— И?

— Ты участвуешь в отборе?!

— Да.

На другом конце послышался восторженный возглас.

— Себастьян! Ты слышал?!

Я прикрыла глаза.

— Мама, только не надо…

— Дорогая, почему ты ничего нам не сказала? Мы ведь совсем недавно обсуждали это за ужином!

— Обстоятельства изменились.

— Ты передумала насчёт Адриана?

— Нет.

— Тогда почему?

Я посмотрела на служебный телефон, лежащий рядом.

— Решила попробовать что-нибудь новое.

— Как замечательно!

В трубке раздался голос отца:

— Виктория, дай мне поговорить с дочерью.

Через несколько секунд я услышала его спокойное дыха-

ние.

— Эви?

— Да, пап.

— Это действительно твоё решение?

Я помедлила.

— Да.

— Никто не заставляет тебя участвовать?

Король Астории, папа. Всего лишь король Астории.

— Всё в порядке.

— Хорошо. Если передумаешь, ты всегда можешь вернуться домой. Никакие титулы этого не изменят.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

Разумеется, спустя несколько минут новость уже обсуждалась в семейном чате.

Леон: ПРОШУ ВСЕХ СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ. НАША СЕСТРА СОБИРАЕТСЯ ЗАМУЖ ЗА ПРИНЦА.

Дамиан: Вчера она собиралась его придушить.

Александр: Одно другому не мешает.

Леон: Начинаю принимать ставки.

Эвелина: На что?

Леон: На то, кто из вас первым потребует отменить отбор.

Дамиан: Ставлю пятьсот крон на Адриана.

Александр: Тысячу на Эвелину.

Папа: Две тысячи на обоих.

Мама: СЕБАСТЬЯН!

Я расхохоталась.

Как же я любила этих сумасшедших.

Перед сном я ещё раз открыла список кандидаток.

Двадцать четыре женщины, включая меня.

Виолетта де Лакруа.

Амелия де Лорен.

Селеста де Роше.

Диана де Бомон.

Натали де Вернье.

Камилла де Ренар.

Беатрис де Сорель.

И множество других имён.

Пока лишь фотографии, биографии и сухие сведения о происхождении.

Среди этих девушек могли находиться будущие жертвы, преступницы или люди, оказавшиеся втянутыми в чужие игры.

Мне предстояло выяснить, кто есть кто.

Я закрыла документы и подошла к окну.

Ночной Валенор сиял тысячами огней. Вдалеке возвышался дворец Белой Короны, где наследный принц, вероятно, наслаждался обществом своей фаворитки и даже не подозревал о готовящемся сюрпризе.

Через несколько дней я переступлю порог этого дворца в совершенно новом качестве.

Не начальник секретной службы.

Не Фантом.

Не человек, которому монарх доверил безопасность своей семьи.

А одна из двадцати четырёх невест.

Я допила вино.

Что ж, Ваше Высочество.

Надеюсь, вы готовы к отбору.

Потому что я совершенно точно не собираюсь его выигрывать.

Глава 6. Двадцать четыре невесты

Эвелина

— Напомни мне, почему я до сих пор не уволилась?

— Потому что любишь свою работу.

— Сегодня это довольно спорное утверждение.

Аделина сидела на краю моей кровати и наблюдала за тем, как я пытаюсь закрыть третий чемодан. Организаторы отбора прислали внушительный список необходимых вещей, включающий вечерние платья, повседневную одежду, спортивную форму, наряды для официальных мероприятий и ещё добрый десяток предметов, предназначение которых оставалось для меня загадкой.

— Ты переезжаешь во дворец, а не отправляешься на необитаемый остров, — заметила подруга.

— На острове мне было бы значительно спокойнее.

— Зато там нет красивого принца.

— Ещё один аргумент в пользу острова.

Аделина рассмеялась и протянула мне небольшую папку.

— Обновлённые сведения об участницах. Всё остальное получишь по защищённой связи. Виктор просил напомнить, что штаб остаётся в твоём распоряжении круглосуточно.

— Прекрасно.

— И ещё он просил не устраивать международных скандалов.

— Ничего не обещаю.

Я наконец справилась с чемоданом и выпрямилась.

Сегодня начинался королевский отбор.

Впереди меня ожидали три месяца жизни во дворце, двадцать три потенциальные соперницы, семь испытаний и наследный принц, который наверняка обрадуется моему появлению примерно так же, как налоговой проверке.

По крайней мере, скучать не придётся.

Возле дворца Белой Короны царило настоящее безумие.

Журналисты, фотографы, представители дворцового персонала, автомобили с гербами аристократических семей. За установленными ограждениями собрались жители столицы, желающие увидеть будущих претенденток на корону.

Некоторые девушки выходили из машин так, словно уже победили в отборе. Улыбались камерам, махали присутствующим и с удовольствием отвечали на вопросы журналистов.

Я же искренне пожалела, что не приехала через служебный вход.

— Леди Эвелина! Посмотрите сюда!

— Как вы оцениваете свои шансы на победу?

— Правда ли, что ваша семья поддерживает давние дружеские отношения с монархами?

— Вы давно знакомы с наследным принцем?

Последний вопрос особенно меня развеселил.

— Достаточно давно, — ответила я.

— Что вы можете сказать о Его Высочестве?

Что он самоуверенный, язвительный и обладает поразительной способностью портить мне настроение.

— Наследный принц прекрасно справляется со своими государственными обязанностями.

— А каким вы видите его в качестве супруга?

— Боюсь, пока недостаточно хорошо изучила этот вопрос.

Журналисты засмеялись.

Я вежливо улыбнулась и направилась к входу.

Внутри дворца меня встретила женщина лет сорока в элегантном сером костюме.

— Леди де Вальтер, добро пожаловать. Меня зовут Марлен Вейс. Я отвечаю за организацию вашего пребывания во дворце.

— Приятно познакомиться.

— Позвольте проводить вас в покои.

Мы поднялись на второй этаж восточного крыла.

Жилые помещения для участниц были подготовлены с таким размахом, словно каждая из нас уже являлась членом королевской семьи.

Высокие потолки, светлые стены, мягкие ковры, дорогая мебель. В моём распоряжении оказались спальня, небольшая гостиная, гардеробная, ванная комната и балкон с видом на дворцовый сад.

— Ваши вещи доставят в ближайшее время, — сообщила Марлен. — В четыре часа состоится знакомство участниц с правилами отбора. В семь — торжественный приём в при-

сутствии королевской семьи.

— Благодарю.

— Также к вам приставлена личная помощница. Её зовут Эмма.

Молодая девушка, стоявшая возле двери, слегка поклонилась.

— Леди Эвелина.

— Просто Эвелина, когда мы наедине.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Конечно, миледи.

Я улыбнулась.

Понадобится время.

К четырём часам все участницы собрались в просторной гостиной.

Двадцать четыре женщины в одном помещении.

У каждой собственные амбиции, характер, воспитание и представление о будущей жизни.

Я взяла чашку кофе и заняла свободное место возле окна, одновременно изучая присутствующих.

Некоторые лица уже были знакомы мне по материалам проверки.

Беатрис де Сорель беседовала с несколькими девушками возле камина. Улыбалась, держалась уверенно, выглядела совершенно естественно.

Натали де Вернье скромно сидела в стороне.

Камилла де Ренар рассматривала собственные руки и ка-

залась заметно взволнованной.

Пока ничего необычного.

— Здесь свободно?

Я подняла голову.

Передо мной стояла светловолосая девушка в нежно-голубом платье.

Амелия де Лорен.

Двадцать пять лет. Дочь графа. Прекрасное образование, активная общественная деятельность, безупречная репутация.

— Разумеется.

Она села рядом.

— Амелия.

— Эвелина.

— Я знаю. Мы встречались на благотворительном вечере прошлой осенью.

— Точно. Вы тогда представляли проект помощи детям из малообеспеченных семей.

Амелия приятно удивилась.

— Вы запомнили?

— Хороший проект.

— Спасибо.

Она улыбнулась настолько искренне, что я невольно ответила тем же.

— Девушки, скажите, пожалуйста, здесь действительно запрещено покидать дворец без согласования?

Рядом появилась миниатюрная брюнетка с выразительными карими глазами.

Селеста де Роше.

— Согласно правилам, да, — ответила Амелия.

— Великолепно. Мои родители отправили меня в роскошную тюрьму.

Я усмехнулась.

— По крайней мере, здесь неплохо кормят.

— О, наконец-то человек, который понимает мои приоритеты!

Селеста села напротив нас.

— Селеста. Двадцать четыре года. Не умею вышивать, ненавижу официальные ужины и совершенно не представляю, как управлять государством.

— Очень перспективная кандидатура, — заметила я.

— Правда? Именно это я пыталась объяснить родителям.

Амелия рассмеялась.

— Почему же вы согласились?

— Мама плакала, папа говорил о чести семьи, бабушка пообещала лишить наследства. В итоге я решила, что проще пережить несколько недель во дворце.

— Три месяца, — напомнила я.

— Не произноси это вслух. Мне становится плохо.

— Тоже не мечтаете о короне?

Мы одновременно повернули головы.

Возле нас стояла высокая девушка с прямыми каштано-

выми волосами и спокойным, внимательным взглядом.

Диана де Бомон.

— А здесь разве можно в этом признаваться? — поинтересовалась Селеста.

— Думаю, пока нас не слышит королева, можно.

Я подвинулась, освобождая место.

Диана присоединилась к нам.

— Удивительно, — произнесла Амелия, оглядев нашу небольшую компанию. — Из четырёх девушек как минимум две не хотят участвовать в отборе.

— Три, — поправила Диана.

Селеста восторженно посмотрела на неё.

— Господи, я уже люблю вас всех.

Я рассмеялась.

Пожалуй, первые несколько часов во дворце оказались не настолько ужасными, как я предполагала.

Ровно до того момента, когда двери гостиной распахнулись.

Виолетта де Лакруа вошла в помещение под руку с принцессой Изабеллой.

На фаворитке было дорогое бордовое платье, медно-рыжие волосы уложены безупречными волнами. Она выглядела эффектно и прекрасно это понимала.

Изабелла же оглядела присутствующих с таким выражением лица, словно перед ней находилась коллекция вещей, выставленных на распродаже.

— Добрый день, девушки, — произнесла принцесса.

Участницы поднялись и поприветствовали её.

Виолетта осталась стоять рядом, наслаждаясь вниманием, предназначенным вовсе не ей.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько велика честь, оказанная каждой из вас, — продолжила Изабелла. — Мой брат является наследником престола, поэтому требования к его будущей супруге будут исключительно высокими.

Селеста наклонилась ко мне.

— А я уже надеялась, что нас просто познакомят с красивым мужчиной.

Пришлось прикрыть улыбку чашкой.

Взгляд принцессы остановился на мне.

— Эвелина де Вальтер?

— Ваше Высочество.

— Не ожидала увидеть вас здесь.

— Поверьте, это взаимно.

Изабелла нахмурилась.

— Я слышала, вы не особенно хорошо ладите с моим братом.

— Слухи иногда бывают удивительно точными.

Виолетта усмехнулась.

— Тогда ваше участие кажется весьма странным.

Я посмотрела на неё.

— Думаю, странности королевского отбора только начинаются.

— Надеюсь, вы не рассчитываете на победу исключительно благодаря положению своей семьи.

— Не переживайте. У меня нет привычки рассчитывать на чужие привилегии.

Улыбка Виолетты немного поблекла.

Селеста тихо кашлянула, скрывая смешок.

Изабелла высокомерно вскинула подбородок.

— Посмотрим, как долго вы здесь продержитесь.

— С удовольствием.

Принцесса отвернулась.

Виолетта последовала за ней, предварительно окинув меня снисходительным взглядом.

— Очаровательные женщины, — прошептала Селеста.

— Особенно вместе, — добавила Диана.

Амелия покачала головой.

— Не стоит начинать отбор с конфликтов.

— Я и не начинала, — ответила я.

— Но явно получила удовольствие, — заметила Диана.

Умная девушка.

Организационное собрание продолжалось почти час.

Нам объяснили правила проживания, порядок проведения испытаний, требования к участницам и условия исключения из отбора.

Семь туров.

Три месяца.

Запрещалось намеренно препятствовать другим канди-

даткам, использовать положение своих семей для получения преимуществ и вмешиваться в работу дворцового персонала.

Последний пункт заставил меня посмотреть на Виолетту.

Она даже не слушала организатора, увлечённо переписываясь с кем-то в телефоне.

Вероятно, правила считала исключительно рекомендациями для остальных.

— После каждого тура количество участниц будет сокращаться, — продолжила Марлен. — Однако Его Высочество оставляет за собой право исключить кандидатуру и вне официального испытания при наличии веских оснований.

Селеста подняла руку.

— А добровольно уйти можно?

Несколько девушек возмущённо посмотрели на неё.

Марлен слегка растерялась.

— Разумеется, леди де Роше.

— Прекрасно. Благодарю.

Я определённо начинала испытывать к ней симпатию.

К вечернему приёму Эмма помогла мне подготовиться.

Я выбрала длинное тёмно-изумрудное платье с открытыми плечами, аккуратным вырезом и лёгкой струящейся юбкой. Волосы уложила мягкими волнами, дополнив образ золотыми серьгами и тонким браслетом.

— Вы невероятно красивы, миледи, — искренне произнесла Эмма.

— Спасибо.

— Уверена, Его Высочество обратит на вас внимание.

Я посмотрела на своё отражение.

— В этом я тоже не сомневаюсь.

Правда, причины его внимания наверняка будут несколько отличаться от тех, которые представляла себе девушка.

Перед выходом я проверила служебные сообщения.

Виктор доложил, что в штабе всё спокойно.

Аделина продолжала проверку Беатрис.

Маркус ожидал окончательные результаты экспертизы по делу Анны де Фонтен.

Расследование не останавливалось.

Я убрала телефон и направилась в большой бальный зал.

Хрустальные люстры отражались в полированном мраморе. Живые цветы украшали столы, музыканты исполняли спокойную мелодию, официанты разносили шампанское.

В центре зала уже собрались участницы отбора.

Амелия выглядела утончённо в светлом серебристом платье. Селеста выбрала ярко-синий наряд, Диана — строгий чёрный.

— Если через час я не сбегу, считайте это личным достижением, — сообщила Селеста, протягивая мне бокал шампанского.

— Держись. Мы в тебя верим.

— Не надо. Вдруг придётся оправдывать ожидания.

В этот момент распахнулись главные двери.

— Их Величества, король Ричард и королева Элеонора де Монфор! Его Высочество наследный принц Адриан де Монфор! Её Высочество принцесса Изабелла де Монфор!

Разговоры стихли.

Ричард вошёл под руку с супругой. Элеонора выглядела великолепно в золотистом вечернем платье и изящной диадеме.

Следом шёл Адриан.

Высокий, в безупречно сидящем чёрном костюме, с привычным уверенным выражением лица. Он приветствовал собравшихся, соблюдая все требования придворного протокола.

Виолетта практически расцвела при его появлении.

Я же сделала глоток шампанского.

Рабочий вечер официально начался.

После приветственной речи короля состоялось представление участниц.

Каждая девушка подходила к монархам, произносила несколько слов и знакомилась с наследным принцем.

Некоторые заметно волновались.

Некоторые пытались очаровать Адриана с первой секунды.

Виолетта позволила себе задержать его руку немного дольше положенного, после чего бросила на остальных победный взгляд.

Наконец прозвучало моё имя.

— Леди Эвелина де Вальтер.

Я поставила бокал на поднос проходящего официанта и направилась к королевской семье.

Адриан повернул голову.

Увидел меня.

Замер.

Я никогда прежде не испытывала настолько искреннего удовольствия от чужого потрясения.

— Ваши Величества. Ваше Высочество.

Элеонора тепло улыбнулась.

— Эвелина, дорогая, как я рада тебя видеть.

— Благодарю, Ваше Величество.

Ричард сохранял подозрительно серьёзное выражение лица.

Адриан наконец обрёл способность разговаривать.

— Де Вальтер?

— Прекрасная память, Ваше Высочество.

— Что ты здесь делаешь?

— Насколько мне известно, участвую в королевском отборе.

— Ты?

— Удивительно, правда?

Он посмотрел на отца.

Затем снова на меня.

— Неужели в Астории настолько серьёзные проблемы с достойными кандидатками?

— Неужели в Астории настолько серьёзные проблемы с достойными женихами?

Элеонора удивлённо приподняла брови.

Ричард кашлянул.

Я была практически уверена, что он скрывает смех.

— Надеюсь, ты ознакомилась с правилами, — произнёс Адриан.

— Разумеется.

— Тогда тебе известно, что участницы могут быть исключены досрочно.

— А наследного принца заменить нельзя?

— Эвелина, — предупреждающе произнесла королева.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Исключительно теоретический интерес.

Адриан медленно покачал головой.

— Это будут очень долгие три месяца.

— Впервые полностью с вами согласна.

Я сделала реверанс и вернулась к остальным девушкам.

Селеста встретила меня с широко раскрытыми глазами.

— Ты только что практически оскорбила наследного принца перед королём?!

— Почему практически?

Диана рассмеялась.

Амелия прикрыла лицо ладонью.

— Эвелина, каким образом ты собираешься выиграть отбор с таким поведением?

Я взяла новый бокал шампанского.

— А кто сказал, что собираюсь?

Остаток вечера прошёл относительно спокойно.

Адриан общался с участницами, Виолетта старалась не отходить от него слишком далеко, Изабелла оценивала чужие наряды, а королева знакомилась с девушками.

Я наблюдала.

Беатрис держалась уверенно и сумела расположить к себе нескольких влиятельных гостей.

Натали оставалась практически незаметной.

Камилла выглядела напряжённой и несколько раз проверяла телефон.

Пока у меня не было оснований обвинять кого-либо из них.

Однако интуиция настойчиво подсказывала, что среди этих красивых, прекрасно воспитанных женщин скрывается как минимум одна серьёзная угроза.

Когда приём подошёл к концу, я вернулась в свои покои, сняла туфли и включила служебный телефон.

Меня ожидало сообщение от Маркуса.

Получено предварительное экспертное заключение по делу де Фонтен. Версия несчастного случая не подтверждается. Имеются основания подозревать умышленное преступление.

Я перечитала сообщение.

Затем открыла фотографию Анны, которую Аделина до-

бавила в материалы расследования.

Двадцать четвёртая участница могла сегодня стоять вместе с остальными в бальном зале.

Могла пить шампанское, знакомиться с принцем, смеяться над чужими шутками.

Вместо неё там находилась Беатрис де Сорель.

Я набрала Виктора.

— Командир?

— Получила сообщение Маркуса. Завтра утром жду полный доклад.

— Принято. Как прошёл приём?

Я подошла к окну.

— Прекрасно. Наследный принц уже мечтает от меня избавиться.

— Значит, прикрытие работает?

— Безупречно.

Закончив разговор, я посмотрела на освещённый дворцовый сад.

Сегодня двадцать четыре женщины официально начали борьбу за корону Астории.

Одна из них была начальником секретной службы.

Одна заняла место погибшей девушки.

А кто-то, возможно, уже выбирал следующую жертву.

Мне оставалось выяснить кто.

Глава 7. История одной короны

Эвелина

— Миледи, вам пора просыпаться.

Я натянула одеяло на голову.

— Меня нет.

— Но через час завтрак с Её Величеством.

— Передай Её Величеству, что я погибла при исполнении…

Я резко замолчала.

— При исполнении чего? — удивилась Эмма.

— При исполнении своих обязанностей порядочной аристократки.

Девушка тихо рассмеялась.

— Боюсь, это не слишком уважительная причина.

Я выглянула из-под одеяла и посмотрела на часы.

Половина восьмого.

До трёх ночи я изучала материалы расследования гибели Анны де Фонтен, после чего ещё почти час обсуждала с Виктором дальнейшие действия.

И теперь вместо нормального сна мне предстояло завтракать с королевой и двадцатью тремя женщинами, большинство из которых наверняка проснулось с единственной мыслью о будущем замужестве.

— Эмма, скажи честно, кофе здесь хороший?

— Превосходный.

— Тогда у этого дня ещё есть шанс.

Через сорок минут я стояла перед зеркалом в нежно-бежевом платье с длинными рукавами. Волосы были собраны в аккуратный низкий пучок, макияж скрывал последствия бессонной ночи.

— Сегодня состоится первое испытание, — напомнила Эмма, поправляя пояс моего платья.

— Знаю.

— Вы готовились?

— Всю жизнь.

Девушка удивлённо посмотрела на меня.

— Мой отец очень любит историю Астории, — пояснила я.

Это было правдой.

Однако основную часть необходимых для испытания знаний я получила вовсе не благодаря отцу.

Законодательство, государственное устройство, история политических конфликтов, полномочия монарха и его отношения с парламентом являлись неотъемлемой частью моей работы.

При желании я могла бы сама провести сегодняшний экзамен.

Проблема заключалась в том, что именно этого мне следовало избегать.

— Я не готова. Я совершенно не готова.

Селеста встретила меня возле входа в малую столовую, держа в руках толстую книгу по истории королевства.

— Доброе утро, — произнесла я.

— Какое к чёрту доброе утро? Ты знаешь, сколько у нас было королей?

— Знаю.

— А я нет!

— Ты вчера собиралась готовиться.

— Собиралась. Потом решила принять ванну, выпила бокал вина и случайно уснула.

Подошедшая Диана окинула её спокойным взглядом.

— Прекрасная стратегия подготовки.

— Спасибо. Я старалась.

Амелия появилась следом, держа небольшой блокнот.

— Если хотите, можем повторить основные даты за завтраком.

Селеста посмотрела на неё с искренним обожанием.

— Амелия, если ты когда-нибудь станешь королевой, я лично организую в твою честь национальный праздник.

— Очень щедро.

— И назову в твою честь своего первенца.

— А если будет мальчик? — поинтересовалась я.

Селеста задумалась.

— Его ждёт непростая судьба.

Мы рассмеялись и вошли в столовую.

Королева уже находилась там.

Элеонора выбрала элегантное жемчужно-серое платье и небольшие серьги с бриллиантами. Она приветствовала каждую девушку по имени, интересовалась, удобно ли мы устроились и всем ли довольны.

Мне всегда нравилась эта её способность.

Несмотря на высокий статус, Элеонора умела расположить к себе людей, не создавая ощущения, что оказывает им одолжение одним своим присутствием.

К сожалению, её дочь подобным талантом не обладала.

Изабелла появилась спустя пятнадцать минут после начала завтрака.

Следом за ней вошла Виолетта.

— Прошу прощения за опоздание, мама.

— Надеюсь, причина была уважительной.

— Возникли сложности с выбором наряда.

Королева выдержала небольшую паузу.

— Постарайся впредь решать подобные сложности заранее.

Изабелла села рядом с матерью, а Виолетта заняла место напротив принцессы.

— Как подготовка к испытанию? — спросила она, обращаясь к присутствующим.

Несколько девушек ответили, что провели весь вечер за учебниками.

— Ох, какие вы старательные, — улыбнулась Виолетта. — Мне повезло немного больше. Адриан помог разобраться с

некоторыми особенно сложными вопросами.

За столом стало заметно тише.

Я подняла взгляд.

— Наследный принц проводит индивидуальные занятия?

— Только для близких людей.

— Как удобно.

— Завидуете, Эвелина?

— Исключительно его свободному времени.

Диана опустила голову, скрывая улыбку.

Виолетта хотела ответить, но королева опередила её:

— Надеюсь, Виолетта, речь идёт об общих исторических сведениях, а не о содержании сегодняшнего испытания.

— Разумеется, Ваше Величество.

— Прекрасно. Все участницы должны находиться в равных условиях.

Виолетта натянуто улыбнулась.

Я вернулась к завтраку.

Первое утро во дворце, а фаворитка уже успела продемонстрировать своё исключительное положение.

Интересно, сколько времени потребуется остальным кандидаткам, чтобы возненавидеть её?

Судя по выражениям некоторых лиц, процесс уже начался.

После завтрака у нас оставалось два часа до испытания.

Я вернулась в свои покои и попросила Эмму не беспокоить меня до начала подготовки.

Закрыв дверь гостиной, достала служебный ноутбук и связалась с командой.

На экране появились Виктор, Аделина и Маркус.

— Доброе утро, командир, — поприветствовал меня Виктор.

— Если кто-нибудь сейчас спросит, как проходит моя подготовка к замужеству, я отключусь.

— Жаль, — произнесла Аделина. — У меня было столько вопросов.

— Начнём с дела Анны.

Маркус открыл документы.

— Дополнительная экспертиза подтверждает первоначальные подозрения. Обнаружены признаки постороннего вмешательства в автомобиль. Полиция возбудила уголовное дело.

Я выпрямилась.

— Семье сообщили?

— Сегодня утром.

— Хорошо. Что с мотивом?

— Пока не установлен. Мы продолжаем проверять её окружение.

Аделина вывела на экран несколько документов.

— Я изучила изменения в резервном списке. Беатрис де Сорель действительно получила приоритет перед другими кандидатками. Однако всё оформлено таким образом, что формальных нарушений практически нет.

— Кто утвердил её кандидатуру?

— Организационный комитет. Окончательное решение подписано председателем комиссии.

— Он действовал самостоятельно?

— Выясняем.

Я задумчиво постучала пальцами по столу.

— Что с биографией Беатрис?

— Пока всё выглядит убедительно. Но меня смущает, что значительную часть жизни она провела за пределами Астории. Проверка иностранных документов займёт время.

— Не торопитесь. Мне нужны достоверные сведения.

Виктор кивнул.

— Есть ещё вопрос относительно дворца. Кайден завершает подготовку своего прикрытия. Скоро сможет присоединиться к тебе.

— Отлично.

— Как обстановка среди кандидаток?

— Высокая концентрация амбиций, недостаток здравого смысла и чрезмерное количество дорогих духов.

Аделина улыбнулась.

— А принц?

— Кросс.

— Всё, молчу.

Я закрыла документы.

— Пока никого не исключаем из числа потенциальных подозреваемых. Продолжаем работу.

— Принято, — ответил Виктор. — И удачи на экзамене.

— Она мне не понадобится.

— Смотри не получи высший балл.

— Вот это действительно проблема.

Первое испытание проходило в одном из исторических залов дворца.

Вдоль стен располагались портреты предыдущих монархов Астории, между высокими окнами стояли мраморные бюсты, а над входом красовался древний девиз династии де Монфор:

«Власть обязывает прежде, чем позволяет».

Довольно разумное утверждение.

Особенно если помнить о нём не только во время торжественных речей.

Для участниц подготовили отдельные столы. В передней части зала разместились члены комиссии: преподаватель истории, специалист по конституционному праву, представитель дворцового протокола и королева.

Адриан тоже присутствовал.

К моему глубочайшему сожалению.

Он стоял возле стола комиссии, разговаривая с одним из преподавателей. На нём был строгий тёмно-синий костюм, в руках — папка с документами.

Заметив меня, принц усмехнулся.

— Леди де Вальтер. Надеюсь, вы успели подготовиться.

— Не переживайте, Ваше Высочество. Неудача одной

участницы не станет трагедией для всей монархии.

— Уже готовитесь к поражению?

— Рассматриваю все возможные варианты развития событий.

— Весьма предусмотрительно.

— Благодарю.

Я направилась к своему месту.

Селеста сидела через два стола от меня и выглядела так, словно её привели на публичную казнь.

Диана спокойно изучала зал.

Амелия сосредоточенно перечитывала правила испытания.

Виолетта уверенно улыбалась Адриану.

Когда все заняли свои места, председатель комиссии поднялся.

— Уважаемые участницы, сегодняшний тур состоит из трёх частей. Письменное тестирование, устные вопросы и небольшое практическое задание. Мы оценим ваши знания истории, законодательства и государственных традиций Астории.

Селеста тихо простонала.

Я едва сдержала смех.

— По итогам испытания четыре участницы покинут отбор. Желаю всем удачи.

Нам раздали задания.

Я открыла первую страницу.

В каком году была принята действующая Конституция Астории?

Слишком просто.

Какие обстоятельства предшествовали ограничению абсолютной власти монарха?

Прекрасно.

В каких случаях глава государства имеет право объявить чрезвычайное положение?

Я могла ответить на этот вопрос даже после трёх бокалов виски и двух суток без сна.

Следующие задания оказались немного сложнее, однако ничего неожиданного я не обнаружила.

Через пятнадцать минут у меня имелись ответы практически на все вопросы.

Теперь предстояло самое трудное.

Намеренно ошибиться.

Я изменила несколько дат, выбрала неправильный вариант ответа в вопросе о порядке проведения исторических коронаций и оставила незаполненным одно задание, связанное с придворными традициями.

При этом старалась не допускать ошибок, которые могли бы показаться подозрительными для человека с моим образованием.

К счастью, имелся богатый выбор совершенно бесполезных исторических подробностей.

Например, имя супруги короля Августа III.

Честно говоря, даже если бы я действительно его не знала, моя жизнь вряд ли стала бы хуже.

Я сдала работу одной из последних и вернулась на место.

Судя по довольному выражению лица Адриана, он уже рассчитывал увидеть моё имя среди выбывших.

Размечтался.

Устная часть испытания началась после небольшого перерыва.

Первой из нашей компании вызвали Амелию.

Она уверенно ответила на вопросы о становлении парламента, международных соглашениях и роли королевской семьи в общественной жизни.

— Какой, на ваш взгляд, должна быть главная обязанность супруги монарха? — спросила Элеонора.

Амелия ненадолго задумалась.

— Поддерживать супруга, не теряя собственной личности. Королева должна понимать потребности народа, участвовать в общественной жизни и помнить, что её положение предполагает ответственность, а не только привилегии.

Королева одобрительно кивнула.

Адриан тоже выглядел довольным ответом.

— Согласен с вами, леди де Лорен.

Амелия улыбнулась.

Я мысленно поставила ей высший балл.

Из всех девушек, с которыми мне удалось познакомиться, она пока казалась наиболее подходящей кандидаткой на роль

будущей королевы.

Образованная, воспитанная, рассудительная. Без привычки смотреть на окружающих свысока и без болезненной зависимости от собственного статуса.

Если Адриан окажется достаточно умён, чтобы обратить на неё внимание, возможно, у Астории действительно появится достойная королева.

Следующей вызвали Виолетту.

Она неплохо справилась с историческими вопросами, хотя заметно растерялась, когда речь зашла о законодательстве.

— Может ли супруга монарха самостоятельно принимать государственные решения? — поинтересовался член комиссии.

— Разумеется, если король доверяет ей и считает её мнение важным.

— Мы говорим о юридических полномочиях, леди де Лакруа.

Виолетта замялась.

— Полагаю, многое зависит от отношений между супругами.

Преподаватель сделал отметку в документах.

Я посмотрела на Адриана.

Он не вмешивался, хотя явно заметил её затруднение.

Следующий вопрос оказался значительно проще, и Виолетта быстро вернула себе уверенность.

Когда она возвращалась на место, Изабелла, наблюдавшая за испытанием со стороны, показала ей большой палец.

Виолетта довольно улыбнулась.

Очевидно, собственным выступлением она осталась удовлетворена.

— Леди Эвелина де Вальтер.

Что ж.

Моя очередь.

Я поднялась и подошла к комиссии.

— Вы хорошо знакомы с историей нашей страны? — спросил преподаватель.

— В разумных пределах.

Адриан негромко усмехнулся.

Я демонстративно проигнорировала его.

Первый вопрос касался образования Астории, второй — изменения порядка наследования престола.

Я ответила правильно на оба.

На третьем намеренно допустила небольшую неточность.

Затем слово взяла Элеонора.

— Эвелина, представь, что твой супруг принимает решение, с которым ты категорически не согласна. Как поступишь?

— Это зависит от характера решения.

— Предположим, оно касается государственных интересов.

— Тогда изложу аргументы, объясню возможные послед-

ствия и предложу альтернативу.

— А если он откажется прислушаться?

— Попытаюсь понять причины его отказа.

— И если после этого ты по-прежнему будешь считать его решение неправильным?

Я пожала плечами.

— Продолжу отстаивать свою позицию в рамках предоставленных мне полномочий.

Адриан отложил ручку.

— Даже если речь идёт о решении короля?

— Корона не гарантирует непогрешимость, Ваше Высочество.

— А уважение к монарху?

— Уважение не предполагает безоговорочного согласия со всеми его решениями.

Один из членов комиссии заинтересованно посмотрел на меня.

— Вы считаете, что супруга должна открыто спорить с монархом?

— Я считаю, что государственным интересам гораздо больше угрожает окружение, состоящее исключительно из людей, которые боятся возражать.

Элеонора улыбнулась.

— Интересный ответ.

Я мысленно выругалась.

Следовало отвечать менее убедительно.

Адриан скрестил руки на груди.

— Полагаю, в случае вашего замужества короля будут ожидать ежедневные политические дебаты.

— Уверена, разумный мужчина сможет пережить подобное испытание.

— Не сомневаюсь, что вы проверите пределы его возможностей.

— Исключительно из заботы о государстве.

Преподаватель кашлянул.

— Благодарю, леди де Вальтер. Можете занять своё место.

Я сделала реверанс и вернулась к участницам.

Селеста проводила меня восхищённым взглядом.

Диана беззвучно произнесла:

— Браво.

А я подумала, что если продолжу в том же духе, Ричард получит от меня совершенно неожиданный результат.

Высший балл и персональную ненависть наследного принца.

— Я перепутала двух королей!

Селеста вернулась после своего выступления и практически рухнула на стул рядом со мной.

— Каких именно?

— Уже не помню!

— Тогда проблема решена.

— Эви!

— Что?

— Меня могут выгнать!

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Разве ты не этого хотела?

Она открыла рот.

Закрыла.

— Чёрт. Действительно.

Диана рассмеялась.

— Вот что происходит, когда человек начинает слишком серьёзно относиться к соревнованиям.

— Просто не хочу оказаться самой глупой участницей.

— Не переживай, — успокоила я её. — Конкуренция за это звание весьма достойная.

Последняя часть испытания представляла собой практическое задание.

Нам предложили несколько ситуаций, связанных с королевским протоколом, представительскими обязанностями и взаимодействием с государственными учреждениями.

Я намеренно выбрала наиболее очевидные решения, не углубляясь в детали.

Особенно меня позабавила ситуация, в которой будущей королеве предлагалось определить порядок действий при получении анонимной угрозы.

Варианты ответов оказались настолько поверхностными, что мне захотелось лично встретиться с составителем задания.

Впрочем, от будущей супруги монарха не требовалось

обладать профессиональными знаниями в области государственной безопасности.

Достаточно было своевременно уведомить соответствующие службы.

То есть меня.

Я поставила отметку возле правильного ответа и сдала работу.

После этого участниц отпустили до вечера.

Результаты предстояло объявить в присутствии королевской семьи.

— Предлагаю выпить.

Селеста произнесла это с таким серьёзным выражением лица, что я невольно рассмеялась.

Мы расположились в небольшой гостиной, предназначенной для отдыха участниц.

Диана читала книгу, Амелия просматривала фотографии в телефоне, а я наслаждалась редкой возможностью ничего не делать.

— Сейчас три часа дня, — напомнила Амелия.

— Идеальное время для бокала вина после интеллектуальных страданий.

— В этом есть определённая логика, — заметила Диана.

Спустя десять минут на столе появилась бутылка белого вина, сыр, виноград и несколько небольших закусок.

Я позволила себе половину бокала.

Селеста подняла свой.

— За то, чтобы нас оценивали не по количеству мёртвых королей, имена которых мы способны запомнить.

— Поддерживаю.

Мы чокнулись.

— А если серьёзно, — произнесла Амелия, — мне понравилось испытание.

Селеста посмотрела на неё с подозрением.

— Ты вообще человек?

— Иногда.

— Скажи, ты действительно хочешь стать королевой? — спросила Диана.

Амелия немного помолчала.

— Мне нравится возможность заниматься общественными проектами. И я не исключаю, что Адриан может оказаться человеком, с которым мне будет хорошо.

— То есть он тебе нравится? — уточнила Селеста.

— Пока я недостаточно хорошо его знаю. Но первое впечатление положительное.

Все одновременно посмотрели на меня.

— Что?

— Ты знаешь его дольше остальных, — напомнила Амелия.

— И готова предоставить вам возможность самостоятельно совершить собственные ошибки.

Диана усмехнулась.

— Настолько всё плохо?

— Он умён, образован и действительно способен управлять государством.

— Но?

— У него ужасный характер.

— Как и у тебя, — заметила Селеста.

Я приподняла бровь.

— Мы знакомы всего два дня, а ты уже настолько близка к исключению из списка моих любимых людей.

— Зато честно.

Амелия улыбнулась.

— Возможно, вы просто слишком разные.

— Возможно. В любом случае желаю тебе удачи.

Я говорила совершенно искренне.

Если Амелия действительно заинтересуется Адрианом и он ответит ей взаимностью, я буду только рада.

Особенно если к тому моменту уже покину дворец.

— А ты, Диана? — спросила Селеста. — Как представляешь своего идеального мужа?

Выражение лица девушки на мгновение изменилось.

Она поставила бокал на стол.

— Мужчина не обязан обладать титулом, огромным состоянием или влиятельными родственниками, чтобы быть достойным любви.

— Абсолютно согласна, — ответила я.

Диана посмотрела на меня.

В её глазах мелькнула благодарность.

Я не стала задавать дополнительных вопросов. Мы были знакомы слишком недавно, чтобы требовать друг от друга откровенности.

Однако теперь мне ещё сильнее хотелось узнать, почему она оказалась среди претенденток на руку наследника.

— А я хочу мужчину, с которым можно внезапно сорваться в путешествие, напиться вина на берегу моря и смеяться до боли в животе, — объявила Селеста.

Я улыбнулась.

— Кажется, у меня есть брат, который соответствует твоему описанию.

— Красивый?

— К сожалению.

— Свободный?

— По его собственным утверждениям.

— Богатый?

— Селеста!

— Что? Мне просто интересно!

Я рассмеялась.

Леон и Селеста в одном помещении.

Нет, пожалуй, Астория пока не готова к подобному стихийному бедствию.

В семь вечера всех участниц пригласили в церемониальный зал.

Результаты объявляла Элеонора.

— Благодарю каждую из вас за участие в первом испы-

тании. Сегодня нам предстоит попрощаться с четырьмя девушками. Однако я хочу подчеркнуть, что результаты отбора ни в коем случае не определяют вашу ценность как личности.

Королева открыла список.

— Первое место по итогам испытания занимает леди Амелия де Лорен.

Раздались аплодисменты.

Я улыбнулась подруге.

Амелия заметно смутилась, но была счастлива.

Виолетта заняла четвёртое место.

Диана — шестое.

Моё имя прозвучало четырнадцатым.

Прекрасно.

Именно тот результат, на который я рассчитывала.

Селеста оказалась девятнадцатой и, услышав своё имя, сначала облегчённо выдохнула, а затем нахмурилась.

— Проклятье. Мне придётся остаться, — прошептала она.

Я тихо рассмеялась.

Беатрис, Натали и Камилла также прошли в следующий тур.

Четыре девушки покидали дворец.

Одна восприняла результаты спокойно. Другая не смогла сдержать слёз. Третья попыталась оспорить оценки комиссии, а четвёртая, судя по выражению лица, испытала исклю-

чительно облегчение.

После завершения официальной части участниц пригласили на небольшой приём.

Я уже собиралась присоединиться к подругам, когда услышала за спиной знакомый голос.

— Четырнадцатое место, де Вальтер?

Я медленно обернулась.

Адриан.

— Ваше Высочество.

— Признаться, ожидал от тебя большего.

— Простите, что не оправдала ваших надежд.

— И это дочь человека, который считается одним из лучших знатоков военной истории Астории.

— Представляете, какой позор для моей семьи.

— Возможно, тебе стоит уделить больше времени подготовке.

— Возможно, вам стоит уделить больше времени участницам, занявшим первые места.

— Уже пытаешься от меня избавиться?

— Не льстите себе. Я просто ценю собственное время.

Он усмехнулся.

— Интересно, как долго ты продержишься.

— Предлагаю не делать поспешных выводов.

— Боишься проиграть?

Я улыбнулась.

— Вы даже не представляете, насколько мало меня пугает

такая перспектива.

Оставив принца с его недоумением, я направилась к Амелии.

Краем глаза заметила, как Адриан спустя несколько минут подошёл к Виолетте. Она обняла его за руку и что-то тихо произнесла, заставив его улыбнуться.

Вот и прекрасно.

Пусть занимается своей личной жизнью.

У меня имелись дела поважнее.

Ближе к полуночи я наконец осталась одна.

Сняла платье, распустила волосы, переоделась в удобные домашние брюки и открыла служебный ноутбук.

Меня ожидал отчёт Аделины.

Аналитический отдел продолжал проверку окружения участниц. Пока никаких окончательных выводов не было, однако некоторые сведения требовали внимания.

Беатрис де Сорель предоставила организаторам документы об образовании, полученном за границей. Один из указанных периодов обучения не совпадал с информацией из другой официальной анкеты.

Натали де Вернье практически не появлялась в светской хронике, несмотря на принадлежность к известной аристократической семье.

А Камилла де Ренар за несколько дней до начала отбора получила крупный денежный перевод неизвестного пока происхождения.

Каждое из этих обстоятельств могло иметь совершенно невинное объяснение.

Или не иметь.

Я отправила Аделине распоряжение продолжить проверку и открыла материалы дела Анны де Фонтен.

С фотографии на меня смотрела улыбающаяся девушка.

Я невольно вспомнила сегодняшнее объявление результатов.

Четыре участницы покинули отбор и завтра вернутся к своим семьям.

Анне такой возможности никто не предоставил.

Её место заняла другая женщина, а родители вместо фотографий дочери на королевском приёме получили соболезнования.

Я закрыла глаза и несколько секунд просидела неподвижно.

Потом вернулась к работе.

Первое испытание завершилось.

Во дворце осталось двадцать претенденток на корону, среди которых могли скрываться люди, способные на убийство.

И пока остальные девушки изучали способы завоевать сердце наследного принца, я собиралась выяснить, кто из них приехал сюда совсем с другой целью.

Победительница отбора получит возможность стать королевой.

Преступница, которую я ищу, получит совсем другую награду.

И ради этого я была готова пережить ещё шесть проклятых испытаний.

Глава 8. Фаворитка Его Высочества

Адриан

Я проснулся от лёгкого прикосновения к плечу.

— Уже утро, — прошептала Виолетта.

— Какая прискорбная новость.

Она рассмеялась и придвинулась ближе, положив голову мне на грудь. Её медно-рыжие волосы рассыпались по подушке, а из-под белой простыни выглядывало обнажённое плечо.

За окнами постепенно светало.

Я посмотрел на часы.

Семь утра.

До первого совещания оставалось полтора часа.

— Может, останешься ещё немного? — спросила Виолетта, проводя пальцами по моей груди.

— Соблазнительное предложение.

— Тогда соглашайся.

— К сожалению, государственные дела не обладают привычкой ждать.

— Иногда мне кажется, что ты любишь свою работу больше, чем меня.

Я улыбнулся и поцеловал её в висок.

— Не заставляй меня выбирать между тобой и экономикой Астории.

— И кого бы ты выбрал?

— Экономика не задаёт таких сложных вопросов.

Виолетта шутливо ударила меня подушкой.

Я рассмеялся, поймал её за руку и притянул к себе.

Несмотря на все замечания родителей, мне действительно нравилось проводить с ней время. Наши отношения были привычными, приятными и достаточно простыми. Она знала мои предпочтения, понимала особенности придворной жизни и прекрасно чувствовала себя в моём обществе.

А ещё Виолетта была красивой женщиной, к которой меня по-прежнему сильно тянуло.

Никаких причин отказываться от наших отношений я пока не видел.

— Ты сегодня встретишься с остальными участницами? — спросила она.

— После обеда.

— Обязательно?

— Представь себе.

Она недовольно поморщилась.

— Не понимаю, зачем устраивать все эти мероприятия. Неужели нельзя провести семь испытаний за неделю и закончить этот фарс?

— Передай своё предложение организаторам.

— Лучше твоему отцу.

— Удачи.

Виолетта вздохнула и выбралась из постели.

— Кстати, вечером я собираюсь прийти к тебе.

— Посмотрим, когда освобожусь.

— Тогда я подожду.

Она накинула шёлковый халат, подошла к зеркалу и принялась собирать волосы.

— Знаешь, Адриан, остальные девушки ещё не понимают, что напрасно тратят своё время.

— В каком смысле?

Виолетта встретилась со мной взглядом в отражении.

— Просто у некоторых из них слишком большие надежды.

— Не стоит недооценивать соперниц.

— Ты действительно рассматриваешь кого-нибудь из них?

— В этом заключается смысл отбора.

Её улыбка на мгновение исчезла.

— Конечно, дорогой. Я понимаю.

Она подошла, поцеловала меня и направилась в ванную комнату.

Я не придал её словам особого значения.

В конце концов, ни одной женщине не понравилось бы наблюдать, как мужчина, с которым она спит, знакомится с потенциальными супругами.

Когда я вошёл в кабинет, Дерек уже ждал меня возле пись-

менного стола.

— Доброе утро, Ваше Высочество.

— Доброе.

— Её Величество просила вас зайти к ней перед совещанием.

— По какой причине?

— Не уточнила.

— Прекрасно. Люблю сюрпризы.

Дерек протянул мне расписание.

Помимо рабочих встреч, сегодня в программе значились прогулка с участницами отбора, совместный обед и вечернее чаепитие.

Чаепитие.

Господи.

Я был подготовлен к международным переговорам, военным конфликтам и экономическим кризисам, но совершенно не представлял, как выжить в обществе двадцати женщин, одновременно заинтересованных в моём семейном положении.

— Как твоя дочь? — спросил я, просматривая документы.

Лицо Дерека сразу изменилось.

— Прекрасно. Вчера заявила, что хочет стать ветеринаром.

— На прошлой неделе она собиралась стать пилотом.

— А до этого принцессой.

— Последнее категорически не рекомендую.

Он рассмеялся.

— Моя жена придерживается аналогичного мнения.

— Передавай им привет.

— Обязательно.

Мне нравилось слушать его рассказы о семье. Дерек всегда говорил о жене и дочери с особой теплотой, которую невозможно было подделать.

Иногда я даже завидовал его способности после работы возвращаться домой и становиться обычным мужем и отцом.

Мне подобная роскошь была недоступна.

Даже собственную свадьбу предстояло организовывать при участии государственного комитета.

Мама находилась в зимнем саду.

Она сидела за небольшим круглым столиком, окружённым цветущими орхидеями, и просматривала какие-то документы.

— Доброе утро, — произнёс я, целуя её в щёку.

— Доброе, дорогой. Присаживайся.

Я сел напротив.

— Дерек сказал, ты хотела меня видеть.

— Да. Нам необходимо поговорить о Виолетте.

Я потянулся к кофейнику.

— Какое неожиданное развитие событий.

— Адриан, я серьёзно.

— Слушаю.

Мама отложила бумаги.

— Мне известно, что Виолетта регулярно посещает твои личные покои.

— Мам, мне двадцать девять лет.

— Я прекрасно помню твой возраст. Вопрос не в том, с кем ты проводишь ночи.

— Уже радует.

— Сейчас во дворце проживают двадцать участниц отбора. Все они должны находиться в равных условиях.

Я сделал глоток кофе.

— Виолетта не получает доступа к экзаменационным материалам.

— Но получает доступ к тебе. В любое время дня и ночи.

— Мы знакомы гораздо дольше, чем с остальными девушками.

— Именно поэтому твоё поведение создаёт определённые сложности.

Я нахмурился.

— Ты предлагаешь мне прекратить с ней отношения?

— Я предлагаю тебе уважать девушек, которых мы пригласили во дворец. Некоторые из них искренне надеются познакомиться с тобой и понять, подходите ли вы друг другу.

— А некоторые искренне надеются получить корону.

— Безусловно. Но это не означает, что все они одинаковые.

Я промолчал.

В словах матери имелась определённая логика.

Если бы я оказался на месте одной из участниц и обнаружил, что моя потенциальная супруга регулярно проводит ночи с другим мужчиной, вряд ли воспринял бы это с энтузиазмом.

— Хорошо, — наконец ответил я. — Ограничу её посещения во время официальной программы.

— И никаких дополнительных привилегий.

— Согласен.

Мама улыбнулась.

— Спасибо.

— Но мою личную жизнь мы больше не обсуждаем.

— Конечно.

Она выдержала небольшую паузу.

— Кстати, как тебе Амелия де Лорен?

Я прикрыл глаза.

— Мама.

— Просто спросила.

— Ты невозможна.

— Наследственное.

После совещаний я встретился с участницами в дворцовом саду.

Организаторы предусмотрели неформальное общение, во время которого девушки могли задавать мне вопросы, рассказывать о себе и, предположительно, демонстрировать свои лучшие качества.

Некоторые действительно старались.

Другие ограничивались улыбками.

Одна девушка успела трижды упомянуть состояние своей семьи, другая подробно рассказала о коллекции ювелирных украшений, а третья призналась, что мечтает посетить все королевские резиденции Астории.

Ни одна из этих тем не вызывала у меня особого интереса.

Возле небольшого фонтана я заметил Амелию де Лорен.

Она разговаривала с пожилым садовником, который показывал ей недавно высаженные розы.

— Леди де Лорен.

Девушка обернулась.

— Ваше Высочество.

— Не знал, что вы интересуетесь садоводством.

— Моя бабушка очень любила розы. В нашем поместье был небольшой сад, за которым мы ухаживали вместе.

— И у вас получалось?

— Пока я не пыталась самостоятельно пересаживать растения.

Садовник добродушно усмехнулся.

— Молодые розы требуют терпения, миледи.

— Именно его мне тогда и не хватало.

Я улыбнулся.

Амелия поблагодарила мужчину за рассказ, и мы продолжили прогулку вдвоём.

— Поздравляю с первым местом, — сказал я.

— Благодарю.

— Вы прекрасно подготовились.

— Мне действительно интересна история Астории.

— Обычно участницы стараются убедить меня, что им интересна исключительно моя скромная персона.

— Полагаю, вы и без нас об этом прекрасно осведомлены.

Я рассмеялся.

Не ожидал от неё подобного ответа.

— Расскажите о себе, Амелия. Только без официальной биографии.

Она задумалась.

— Я люблю путешествовать, читать, заниматься благотворительными проектами. Последние два года работаю с образовательным фондом.

— Знаю. Моя мать упоминала вашу деятельность.

— Мы помогаем детям из небольших населённых пунктов получать качественное образование. Особенно тем, у кого нет возможности переехать в столицу.

— С какими проблемами сталкиваетесь чаще всего?

Амелия оживилась.

Следующие двадцать минут мы обсуждали доступность образования, финансирование региональных школ и перспективы государственной поддержки социальных инициатив.

Она не пыталась соглашаться со мной во всём. Иногда возражала, приводила аргументы, рассказывала о собственном опыте.

И делала это настолько спокойно, что разговор не превращался в соревнование за право произнести последнее слово.

Приятное разнообразие.

— Вам действительно нравится эта работа? — спросил я.

— Очень. Даже если я покину отбор, обязательно продолжу заниматься фондом.

— А если останетесь?

— Надеюсь, будущий супруг не станет возражать.

— Разумный супруг только поддержит подобное стремление.

Амелия улыбнулась.

— Тогда будем надеяться, что мне повезёт.

Впервые с начала отбора я поймал себя на мысли, что не слежу за временем.

С Амелией было интересно.

И, что немаловажно, мне не приходилось сомневаться в её способности поддерживать содержательный разговор.

Возможно, родители всё-таки были правы.

По крайней мере, одна достойная кандидатка среди участниц определённо имелась.

— Ваше Высочество!

Я обернулся.

К нам приближалась Виолетта. Рядом с ней шла Изабелла, которая, судя по выражению лица, была чем-то недовольна.

— Адриан, мы тебя повсюду ищем, — сообщила сестра.

— Как видишь, успешно.

Виолетта перевела взгляд на Амелию.

— Надеюсь, мы не помешали?

— Мы просто разговаривали, — ответила та.

— Как мило.

Виолетта взяла меня под руку.

— Дорогой, обещал показать мне новую коллекцию картин в западной галерее. Помнишь?

Честно говоря, не помнил.

Но спорить при посторонних не хотелось.

— Возможно, вечером.

— А сейчас?

— Сейчас у нас общая программа.

Она поджала губы.

Амелия тактично улыбнулась.

— Не стану вас задерживать, Ваше Высочество. Благодарю за приятную беседу.

— Взаимно, леди де Лорен.

Я проводил её взглядом, после чего повернулся к сестре.

— Что случилось?

— Ничего особенного. Просто некоторые участницы совершенно забывают о приличиях.

— Например?

— Селеста де Роше сегодня заявила, что предпочла бы провести три месяца на морском курорте, а не во дворце.

— Вполне понятное желание.

— Адриан!

— Что?

— Она приехала сюда ради тебя!

— Возможно, морской курорт кажется ей более привлекательным.

Виолетта рассмеялась.

— Селеста действительно странная. Впрочем, как и вся её компания.

— Какая компания?

— Амелия, Диана и Эвелина. Они практически неразлучны.

При упоминании последнего имени моё настроение заметно ухудшилось.

— Удивительно, что де Вальтер вообще способна с кем-то дружить.

— Мне кажется, она просто пытается привлечь внимание, — заявила Изабелла.

— Каким образом?

— Ведёт себя вызывающе. Постоянно спорит. Считает себя умнее остальных.

— В таком случае могу тебя успокоить. Подобная стратегия в отношении меня совершенно неэффективна.

Виолетта удовлетворённо улыбнулась.

— Надеюсь, она покинет отбор после следующего испытания.

— Искренне разделяю твою надежду.

Во время обеда организаторы рассадили участниц таким

образом, чтобы я мог пообщаться с несколькими девушками одновременно.

И каким-то совершенно необъяснимым образом Эвелина де Вальтер оказалась напротив меня.

Увидев карточку со своим именем, она посмотрела на соседние места.

— Какое невезение.

— Взаимно, — ответил я.

Она подняла глаза.

— О, Ваше Высочество. Не заметила вас.

— С твоими способностями к наблюдению это неудивительно.

— Как хорошо, что вы уже настолько хорошо изучили мои способности.

Селеста, сидевшая рядом с ней, отвернулась к окну.

Диана сосредоточенно изучала меню.

Амелия попыталась спасти ситуацию:

— Ваше Высочество, мы обсуждали предстоящее испытание.

— Дипломатический приём?

— Именно.

Я посмотрел на Эвелину.

— Некоторым участницам следует особенно тщательно подготовиться к проверке этикета.

— А некоторым представителям королевской семьи не помешало бы освежить собственные знания.

— Намекаешь на меня?

— Ни в коем случае. Говорю исключительно обобщённо.

Селеста поперхнулась водой.

— Прошу прощения.

Эвелина заботливо протянула ей салфетку.

Я тяжело вздохнул.

Каким образом человек с таким характером умудрился получить прекрасное образование, вырасти в семье уважаемого герцога и до сих пор не стать причиной международного скандала?

Загадка.

Во время обеда выяснилось, что Селеста действительно обладает необычным чувством юмора, Диана прекрасно разбирается в литературе, а Амелия способна поддержать разговор практически на любую тему.

Эвелина большую часть времени молчала, за исключением нескольких едких замечаний в мой адрес.

Более того, когда одна из участниц попросила меня рассказать о военной подготовке, де Вальтер демонстративно заинтересовалась десертом.

Она даже не пыталась изображать заинтересованность.

Именно это обстоятельство раздражало меня больше всего.

Не потому, что мне хотелось её внимания.

Просто я совершенно не понимал, зачем человек добровольно участвует в мероприятии, которое ему настолько

неприятно.

После обеда я остановил её возле выхода.

— Де Вальтер, на пару слов.

Она обернулась.

— Слушаю.

— Зачем ты здесь?

— Участвую в отборе.

— Это я уже понял. Почему?

— Разве участницы обязаны предоставлять дополнительные объяснения?

— Когда речь идёт о тебе, определённо.

Она скрестила руки на груди.

— Вас настолько беспокоит моё присутствие?

— Меня беспокоит отсутствие логики в твоём поведении.

— Придётся научиться с этим жить.

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что у нас ничего не получится.

— О, какое облегчение. А я уже начала переживать, что вы строите совместные планы на будущее.

— Эвелина.

— Адриан.

Я сжал челюсть.

— Иногда мне кажется, что ты специально стараешься вывести меня из себя.

— Иногда вы значительно переоцениваете свою роль в моей жизни.

Она вежливо улыбнулась.

— Если вопросов больше нет, позвольте откланяться.

Не дожидаясь ответа, Эвелина направилась к подругам.

Я остался стоять возле дверей.

Нет, определённо.

Эта женщина должна покинуть отбор как можно скорее.

Ближе к вечеру я вернулся в свои покои.

Виолетта уже ждала меня там.

Она расположилась на диване с бокалом шампанского, листая какой-то модный журнал.

— Наконец-то, — улыбнулась она.

— Как ты сюда попала?

— Дерек пропустил.

Я снял пиджак.

— Нам нужно поговорить.

Виолетта отложила журнал.

— Что-то случилось?

— Мама обеспокоена тем, что ты пользуешься преимуществами перед другими участницами.

Она недовольно вздохнула.

— Твоя мать никогда меня не любила.

— Дело не в этом.

— А в чём?

— Пока продолжается отбор, нам придётся сократить количество встреч в моих покоях.

Виолетта несколько секунд молча смотрела на меня.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Мы почти два года вместе, Адриан. Почему я должна отказываться от привычных отношений из-за каких-то девушек?

— Потому что ты сама решила участвовать в отборе.

— Но я не какая-то незнакомка!

— Именно поэтому ситуация выглядит неоднозначно.

Она поставила бокал на стол.

— Это из-за Амелии?

— При чём здесь Амелия?

— Ты сегодня довольно долго с ней разговаривал.

— Я разговаривал со многими участницами.

— Но с ней тебе было особенно интересно.

— Да, — честно ответил я. — Она умная и приятная девушка.

Виолетта отвернулась.

— Прекрасно.

Я сел рядом с ней.

— Послушай, мы заранее обсуждали условия. Я не обещал, что выберу тебя победительницей.

— Знаю.

— Тогда зачем этот разговор?

Она долго молчала, после чего выдохнула и положила голову мне на плечо.

— Просто боюсь тебя потерять.

Я обнял её.

— Пока ничего не произошло.

— Обещаешь?

— Обещаю не принимать поспешных решений.

Ей явно хотелось услышать что-то другое.

Однако спустя несколько секунд Виолетта всё же улыбнулась.

— Хорошо. Не будем ссориться.

Она поцеловала меня, и я ответил на поцелуй.

Разговор был закончен.

По крайней мере, мне так показалось.

Поздним вечером мы с отцом встретились в его кабинете.

Ричард изучал очередную стопку государственных документов. Возле его кресла стоял бокал коньяка, а на столе лежала фотография нашей семьи, сделанная несколько лет назад.

— Как прошёл день? — спросил он.

— Если исключить несколько неудачных разговоров, вполне терпимо.

— Уже неплохо.

— Мама наверняка успела рассказать тебе о своих претензиях к Виолетте.

— Успела.

— И?

— Она права.

— Конечно. Наивно было рассчитывать на другую реак-

цию.

Отец отложил ручку.

— Ты ведь понимаешь, что быть королевой — не только носить красивые платья и сопровождать мужа на официальных мероприятиях?

— Прекрасно понимаю.

— Однажды тебе понадобится человек, которому ты сможешь доверять не только в спальне, но и в государственном кабинете.

Я задумался.

— Амелия де Лорен произвела на меня хорошее впечатление.

Ричард заинтересованно поднял взгляд.

— Неужели?

— Она умна, образованна и действительно интересуется общественными проблемами. Кроме того, с ней приятно разговаривать.

— Достойная девушка.

— Согласен.

— Но не торопись. У тебя ещё достаточно времени.

Я кивнул.

Затем заметил, что отец выглядит необычно уставшим.

— У тебя всё в порядке?

— Конечно.

— Последние несколько дней ты постоянно работаешь допоздна.

— Государственные дела.

— Могу помочь?

Он тепло улыбнулся.

— Пока справляюсь, сын.

Я не стал настаивать.

Мы обсудили предстоящую встречу с представителями парламента, после чего я пожелал ему доброй ночи.

Уже возле двери мне пришёл в голову ещё один вопрос.

— Пап, ты случайно не знаешь, почему Эвелина решила участвовать в отборе?

Ричард медленно поднял голову.

— А почему тебя это интересует?

— Потому что её присутствие здесь противоречит всякому здравому смыслу.

— Возможно, она просто решила получить новый жизненный опыт.

— Серьёзно?

— А почему нет?

Я с подозрением посмотрел на него.

— Иногда мне кажется, что ты знаешь больше, чем говоришь.

— Адриан, я король. Это часть моей работы.

— Очень смешно.

Отец улыбнулся и вернулся к документам.

Я покинул кабинет, так и не получив ответа.

Виолетта уже ушла, когда я вернулся к себе.

На прикроватной тумбочке осталась её серьга, а на телефоне меня ожидало сообщение.

Спокойной ночи, любимый. Надеюсь, завтра ты найдёшь для меня время.

Я ответил ей, после чего открыл расписание на следующий день.

Впереди оставалось ещё шесть испытаний.

Если быть до конца откровенным, отбор оказался немного интереснее, чем я предполагал. Некоторые девушки действительно заслуживали внимания, и я больше не воспринимал происходящее исключительно как наказание.

Виолетта оставалась женщиной, с которой мне было хорошо.

Амелия постепенно становилась кандидаткой, которую я хотел узнать ближе.

Остальным тоже следовало предоставить возможность проявить себя.

Впервые я допустил мысль, что по окончании этих трёх месяцев действительно могу объявить имя будущей супруги.

И, возможно, даже остаться довольным собственным выбором.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Изабеллы.

Виолетта расстроена. Ты мог бы относиться к ней внимательнее.

Я покачал головой и отложил телефон.

Ещё не хватало, чтобы младшая сестра начала консультировать меня по вопросам интимной жизни.

Выключив свет, я устроился в постели.

Завтра меня ожидал очередной насыщенный день.

Оставалось надеяться, что он пройдёт без конфликтов, скандалов и неприятных неожиданностей.

Однако среди двадцати женщин, проживающих под крышей дворца Белой Короны, уже зарождалось соперничество, истинный масштаб которого я совершенно недооценивал.

И очень скоро мне предстояло узнать, насколько высокую цену некоторые готовы заплатить за право стать моей супругой.

Глава 9. Несчастный случай

Эвелина

На шестой день моего пребывания во дворце я обнаружила, что самым опасным испытанием королевского отбора является не общение с Адрианом.

Это были совместные занятия с принцессой Изабеллой.

— Леди де Роше, вы держите спину недостаточно прямо.

Селеста выпрямилась.

— Леди де Бомон, подбородок немного выше.

Диана подчинилась.

— Леди де Вальтер, вы вообще слушаете?

Я оторвалась от телефона.

— К сожалению, да.

Изабелла поджала губы.

Сегодня участницам предстояло совершенствовать навыки придворного этикета под руководством приглашённого специалиста. Однако принцесса решила лично проконтролировать процесс, чем существенно осложнила жизнь как нам, так и самому преподавателю.

Виолетта сидела рядом с ней и периодически отпускала замечания в адрес остальных девушек.

— Будущая королева должна уметь достойно представить себя в любом обществе, — заявила Изабелла.

— Особенно в собственном, — негромко заметила Диана.

Я прикрыла рот ладонью.

— Вы что-то сказали? — резко спросила принцесса.

— Согласилась с вами, Ваше Высочество.

Селеста наклонилась ко мне.

— Как думаешь, если я упаду в обморок, меня отпустят?

— Зависит от качества исполнения.

— Может, потренируемся?

— После обеда.

Следующие полчаса мы учились правильно приветствовать иностранных монархов, соблюдать последовательность представления гостей и поддерживать светскую беседу.

К концу занятия Селеста выглядела настолько несчастной, что я начала подозревать её в наличии актёрского таланта.

— На сегодня достаточно, — наконец объявил преподаватель.

— Слава всем существующим богам, — прошептала она.

Мы поднялись со своих мест.

Возле выхода образовалась небольшая толпа. Одна из участниц случайно задела плечом Виолетту, отчего та едва не выронила телефон.

— Ты вообще смотришь, куда идёшь?!

Девушка испуганно отступила.

— Простите, я не специально.

— Удивительно, что с такой неуклюжестью тебя вообще допустили до отбора.

— Виолетта, — вмешалась Амелия, — она ведь извинилась.

— Я не с тобой разговариваю.

Я остановилась.

— А жаль. Возможно, научились бы чему-нибудь полезному.

Виолетта повернулась ко мне.

— Эвелина, у вас есть привычка вмешиваться в чужие разговоры?

— Только когда они становятся неприятными для окружающих.

— Какая благородная позиция.

— Рада, что оценили.

Она презрительно усмехнулась и ушла вслед за Изабеллой.

Девушка, которую она только что отчитала, облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

Жюли де Бельфор.

Двадцать три года, дочь барона, одна из самых тихих участниц отбора. Невысокая, со светлыми волосами и мягкими чертами лица, она старалась избегать конфликтов и редко вступала в общие разговоры.

— Не стоит благодарности, — ответила я. — И перестань извиняться за каждое своё движение.

— Просто не хочется никого раздражать.

Селеста обняла её за плечи.

— Тогда ты приехала не по адресу. Здесь некоторые люди раздражаются исключительно по факту чужого существования.

Жюли улыбнулась.

— Наверное, ты права.

— Пойдём с нами обедать, — предложила Амелия.

— Спасибо, но я обещала встретиться с Клариссой. Может быть, в следующий раз?

— Конечно.

Она попрощалась с нами и направилась к лестнице.

Я проводила её взглядом.

Тогда мне ещё не было известно, что следующая наша встреча состоится в совершенно иных обстоятельствах.

После обеда Амелия отправилась в библиотеку, Диана решила позвонить домой, а мы с Селестой расположились на террасе с чашками кофе.

— Я вчера разговаривала с мамой, — сообщила подруга.

— И как?

— Она спросила, удалось ли мне очаровать принца.

— Что ответила?

— Что сегодня он дважды передал мне корзинку с хлебом.

Я рассмеялась.

— Весьма многообещающее начало романа.

— Именно так она и сказала!

Селеста достала из сумочки тонкую пачку сигарет.

— Не возражаешь?

— Нет.

Она закурила и откинулась на спинку кресла.

— Господи, как же мне не хватает нормальной жизни. Друзей, вечеринок, спонтанных поездок. Здесь даже в магазин нельзя выйти без согласования.

— Зато ты можешь три месяца не думать о бытовых расходах.

— Эви, мне двадцать четыре. Я хочу совершать глупости, а не учиться правильно кланяться людям, которые родились с более длинной фамилией.

— В таком случае тебе определённо следует познакомиться с моим братом.

— С тем самым красавчиком?

— У меня их трое. Все по-своему катастрофичны.

— Рассказывай.

— Александр слишком серьёзный, Дамиан слишком упрямый, Леон слишком влюблён в собственное отражение.

— Последний звучит интересно.

— Я тебя предупредила.

— А фотографии есть?

Я достала телефон и открыла недавний семейный снимок.

Селеста внимательно рассмотрела его.

— Подожди. Вот этот?

Она указала на Леона.

— Именно.

— Охренеть.

Я фыркнула.

— Очень содержательный комментарий.

— Эвелина, почему ты до сих пор не познакомила нас?!

— Потому что мы знакомы меньше недели.

— Это не оправдание.

Я собиралась ответить, когда со стороны сада донёсся пронзительный женский крик.

Мы одновременно повернули головы.

Следом послышались встревоженные голоса.

Кто-то звал на помощь.

Я поставила чашку на стол и поднялась.

— Что там происходит? — испуганно спросила Селеста.

Из-за угла здания выбежала одна из участниц.

Лицо девушки было бледным, руки дрожали.

— Помогите! Там… там девушка упала!

Я уже двигалась в её сторону.

— Кто упал? Откуда?

— С балкона! Господи, она не двигается!

— Селеста, вызывай скорую и дворцовую охрану.

Подруга замерла.

— Селеста!

— Да… сейчас!

Я оставила её на террасе и направилась в сад.

На газоне возле восточного крыла лежала Жюли.

Рядом стояли две перепуганные девушки. Одна плакала,

вторая бессвязно повторяла, что не понимает, как это произошло.

Я опустилась на колени возле пострадавшей.

— Жюли? Ты меня слышишь?

Ответа не последовало.

Она дышала, но сознание было нарушено. На виске виднелась кровь, одна рука находилась в неестественном положении.

Чёрт.

— Не трогайте её, — сказала я окружающим. — Помощь уже вызвали.

Одна из девушек попыталась приблизиться.

— Может, нужно перенести её в дом?

— Нет. После падения возможна травма позвоночника.

Я сняла лёгкий жакет и осторожно укрыла Жюли, продолжая следить за её состоянием.

— Жюли, если слышишь меня, постарайся не двигаться. Врачи скоро будут здесь.

Она слабо застонала.

— Больно…

— Знаю. Потерпи немного.

Вокруг постепенно собирались люди.

Я подняла голову.

— Пожалуйста, отойдите. Дайте ей воздух и не мешайте врачам.

— Эвелина!

Амелия подбежала ко мне.

— Что случилось?!

— Она упала с балкона.

— Господи…

— Амелия, помоги попросить остальных отойти.

Подруга немедленно кивнула.

Через несколько минут появились сотрудники дворцовой охраны и медицинская бригада.

Я коротко сообщила врачам всё, что успела установить, и уступила им место.

— Вы медик? — спросил один из них.

— Проходила обучение первой помощи.

Он кивнул и вернулся к пациентке.

Я отошла на несколько шагов.

Теперь, когда Жюли находилась в руках специалистов, можно было внимательно осмотреть место происшествия.

Балкон второго этажа выходил на небольшую часть сада. Каменное ограждение выглядело достаточно высоким и прочным.

Случайно перевалиться через него было не так просто.

Хотя исключать подобную возможность без проверки я не собиралась.

— Что здесь происходит?

К нам быстрым шагом приближался Адриан в сопровождении Дерека.

Принц остановился возле врачей.

— Кто пострадал?

— Леди Жюли де Бельфор, Ваше Высочество, — ответил сотрудник охраны.

— Что с ней?

— Медики оказывают помощь.

Адриан посмотрел на меня.

— Ты видела, что произошло?

— Нет. Я прибежала после крика.

— Кто-нибудь видел само падение?

Собравшиеся девушки переглянулись.

Никто не ответил.

Адриан повернулся к Дереку.

— Свяжись с руководителем дворцовой охраны. Необходимо установить обстоятельства происшествия. И сообщите семье девушки.

— Будет сделано.

Принц дождался, пока Жюли подготовят к транспортировке, и только после этого отошёл в сторону.

— Надеюсь, она выкарабкается, — тихо произнёс он.

— Надеюсь.

В этот раз мы обошлись без взаимных колкостей.

Обстоятельства были совершенно неподходящими.

Я снова посмотрела на балкон.

У меня появилось очень неприятное предчувствие.

— Она жива.

София сообщила мне об этом спустя два часа после про-

исшествия.

Я закрылась в своих покоях, попросив Эмму никого не впускать, и связалась со штабом.

— Насколько всё серьёзно?

— Сотрясение головного мозга, перелом руки, несколько повреждённых рёбер и многочисленные ушибы. Врачи продолжают обследование, но непосредственной угрозы жизни пока нет.

Я выдохнула.

— Когда с ней можно будет поговорить?

— Не сегодня, Эвелина. Ей необходим покой.

— Поняла.

— И я уже предупредила Маркуса, чтобы он не вздумал появляться в больнице с вопросами без разрешения лечащего врача.

— Прекрасно.

На экране появился Виктор.

— Король санкционировал наше участие в расследовании. Официально происшествием занимается полиция совместно с дворцовой охраной.

— Хорошо. Необходимо установить, кто находился рядом с Жюли незадолго до падения.

— Лукас уже работает с предоставленными материалами.

— Аделина?

— Проверяю её отношения с другими участницами, — ответила подруга. — Пока ничего существенного.

Я задумалась.

— Обратите особое внимание на Клариссу де Вилье.

— Почему именно она?

— Сегодня утром Жюли сказала, что собирается с ней встретиться.

Аделина сделала пометку.

— Проверю.

— Это пока ничего не доказывает, — предупредила я. — Возможно, они вообще не успели увидеться.

— Понимаю.

Кайден, до этого молчавший, подался вперёд.

— Как думаешь, падение связано с гибелью де Фонтен?

— Слишком рано делать выводы.

— Две пострадавшие кандидатки за такой короткий срок.

— Именно поэтому нам необходимо сохранять холодную голову. Не каждое преступление во дворце обязательно связано с угрозой королю.

Виктор согласно кивнул.

— Будем рассматривать все версии.

— Держите меня в курсе.

Завершив разговор, я некоторое время сидела за столом.

Пять дней назад мы похоронили надежду на то, что гибель Анны окажется обычной трагедией.

Сегодня едва не потеряли ещё одну девушку.

И самое неприятное заключалось в том, что я находилась совсем рядом.

В общей гостиной царила непривычная тишина.

Участницы собирались небольшими группами, обсуждая происшествие. Некоторые плакали, другие нервно звонили родственникам.

Селеста сидела на диване, обхватив руками чашку чая.

Увидев меня, она сразу поднялась.

— Эви! Ты что-нибудь знаешь?

— Жюли жива. Сейчас в больнице.

— Слава богу.

Она закрыла лицо руками.

— Я до сих пор слышу этот крик.

Амелия села рядом с ней.

— Всё будет хорошо.

— А если бы она погибла? Мы ведь только утром с ней разговаривали!

Диана молча протянула Селесте стакан воды.

Я заняла свободное кресло.

— Врачи делают всё необходимое. Сейчас лучше не накручивать себя.

— Как вообще можно случайно выпасть с такого балкона? — спросила Диана.

— Хороший вопрос.

— Ограждение довольно высокое.

— Я заметила.

Амелия нахмурилась.

— Ты думаешь, её могли столкнуть?

Прежде чем я успела ответить, в гостиную вошли Виолетта и Кларисса.

— Девушки, перестаньте распространять ужасные слухи, — произнесла Виолетта. — Произошёл несчастный случай. Не нужно превращать дворец в место преступления.

Я посмотрела на неё.

— Врачи и полиция уже сообщили вам окончательные выводы?

— Нет, но это очевидно.

— Тогда откуда такая уверенность?

— Жюли всегда была неуклюжей. Сегодня утром она чуть не сбила меня с ног.

Амелия возмущённо выпрямилась.

— Она едва коснулась твоего плеча!

— Какая разница?

— Огромная, — ответила я. — Особенно когда человек находится в больнице с серьёзными травмами.

Виолетта закатила глаза.

— Господи, Эвелина, обязательно превращать всё в драму?

— Нет. Иногда достаточно просто проявить уважение.

Она фыркнула и направилась к столику с напитками.

Кларисса осталась возле двери.

Высокая брюнетка двадцати пяти лет, дочь маркиза, одна из наиболее амбициозных участниц. На первом испытании она заняла восьмое место и явно рассчитывала продвинуться

выше.

Сегодня её обычно безупречный внешний вид казался несколько небрежным.

— Кларисса, — обратилась я к ней, — Жюли успела с тобой встретиться?

Девушка резко повернулась.

— Что?

— Утром она сказала, что у вас запланирована встреча.

— Ах, это… Нет. Мы перенесли её.

— Понятно.

— А почему ты спрашиваешь?

— Просто интересуюсь.

Она нахмурилась.

— Надеюсь, ты не собираешься обвинять меня в случившемся?

Я удивлённо приподняла бровь.

— Разве я сказала что-то подобное?

Кларисса промолчала.

— Просто все сейчас такие нервные, — наконец произнесла она. — Не хотелось бы становиться объектом сплетен.

— Разумное желание.

Она быстро ушла.

Я проводила её взглядом.

Интересная реакция на совершенно обычный вопрос.

Однако нервозность сама по себе ничего не доказывала. Человек мог бояться подозрений, даже не имея отношения

к преступлению.

Мне требовались факты.

Вечером королевская семья собрала всех участниц.

Элеонора выглядела обеспокоенной. Ричард держался с привычным достоинством, хотя я прекрасно видела напряжение в его лице.

— Дорогие девушки, — начала королева, — сегодня произошло трагическое событие. К счастью, жизни леди де Бельфор на данный момент ничто не угрожает.

По залу прокатился вздох облегчения.

— Все необходимые расходы на её лечение и восстановление возьмёт на себя королевская семья. Мы поддерживаем связь с её родителями.

Ричард продолжил:

— До установления обстоятельств произошедшего развлекательные мероприятия будут приостановлены. Меры безопасности усилены. Просим каждую из вас содействовать расследованию.

Одна из участниц подняла руку.

— Ваше Величество, мы можем покинуть отбор?

— Разумеется. Никто не вправе удерживать вас здесь против вашей воли.

— А нам ничего не угрожает? — спросила другая девушка.

Король выдержал небольшую паузу.

— Мы предпринимаем необходимые меры для обеспече-

ния вашей безопасности.

Он незаметно посмотрел на меня.

Я едва различимо кивнула.

После собрания Адриан задержался возле родителей.

Я уже собиралась уходить, когда услышала голос Изабеллы:

— Не понимаю, зачем отменять завтрашний приём. Из-за одной неосторожной девушки теперь все должны сидеть взаперти?

Адриан резко повернулся к сестре.

— Белла, хватит.

— Но я заказала новое платье!

— Человек оказался в больнице. Переживёшь.

— Ты мог бы разговаривать со мной иначе!

— А ты могла бы хотя бы иногда думать не только о себе.

Изабелла возмущённо вскинула подбородок и ушла.

Виолетта поспешила следом.

Я покинула зал, не вмешиваясь.

Пожалуй, в вопросах воспитания собственной сестры Адриан иногда высказывал вполне разумные мысли.

Жаль, что она не особенно стремилась к ним прислушиваться.

Около десяти вечера я получила сообщение от Аделины.

Есть кое-что интересное. Можешь говорить?

Я немедленно набрала её номер.

— Рассказывай.

— Мы изучили доступные материалы. Незадолго до происшествия Жюли действительно встречалась с Клариссой.

Я отложила ручку.

— Подтверждение надёжное?

— Да. Они разговаривали в коридоре. Один из сотрудников дворца слышал часть их разговора.

— О чём?

— Судя по показаниям, произошёл спор. Кларисса обвиняла Жюли в том, что та намеренно пытается привлечь внимание наследного принца.

Я нахмурилась.

— Жюли?

— Именно.

— Она одна из наименее заинтересованных в победе девушек.

— Возможно, Кларисса придерживалась другого мнения. Несколько дней назад Адриан помог Жюли во время прогулки по саду, когда у неё сломался каблук. Они некоторое время разговаривали.

Я закрыла глаза.

— Серьёзно? Из-за сломанного каблука?

— Пока мы не знаем, насколько далеко зашёл конфликт.

— Что ещё?

— В показаниях Клариссы есть противоречия. Она утверждает, что после обеда находилась в своих покоях, однако это пока не подтверждается.

Я подошла к окну.

— Необходимо передать сведения Маркусу. Пусть организует дополнительную проверку совместно со следователями.

— Уже сделано.

— И никакого давления на Жюли. Поговорим с ней, когда врачи разрешат.

— Поняла.

Я завершила разговор.

Если подозрения подтвердятся, нам придётся столкнуться с преступлением, совершённым не ради денег, политической власти или государственной измены.

А ради мужчины.

Мужчины, который даже не подозревал о том, какие страсти разгораются вокруг него.

Честно говоря, подобный мотив казался мне одновременно нелепым и отвратительным.

Перед сном ко мне заглянули девочки.

Селеста принесла бутылку вина, Диана — шоколад, Амелия — несколько упаковок фруктов.

— Мы решили, что сегодня лучше не оставаться поодиночке, — объяснила Амелия.

— Особенно после случившегося, — добавила Селеста.

— Заходите.

Мы расположились в моей гостиной.

Селеста разлила вино, после чего подняла бокал.

— За Жюли. Чтобы поправилась и больше никогда не возвращалась в этот дурдом.

— За Жюли, — поддержала Диана.

Мы выпили.

Некоторое время разговор касался исключительно сегодняшнего происшествия, однако постепенно напряжение начало спадать.

— Знаете, что меня пугает? — неожиданно произнесла Амелия. — Мы ведь живём вместе. Завтракаем за одним столом, занимаемся вместе. А на самом деле совершенно не знаем друг друга.

— Именно поэтому я предпочитаю держаться рядом с вами, — ответила Селеста.

Диана усмехнулась.

— Мы знакомы меньше недели.

— И за эту неделю ни одна из вас не пыталась унизить меня из-за платья, фамилии или отсутствия желания стать королевой. Уже неплохой результат.

Амелия улыбнулась.

— Договоримся?

— О чём? — спросила я.

— Что бы ни происходило на отборе, не позволим соперничеству испортить наши отношения.

Селеста немедленно протянула руку.

— Согласна.

Диана положила свою ладонь поверх её.

— Поддерживаю.

Амелия посмотрела на меня.

Я на мгновение замешкалась.

По долгу службы мне предстояло проверять всех участниц, включая сидящих передо мной девушек. Я не могла позволить личной симпатии повлиять на расследование.

Но это не означало, что мне запрещалось дружить.

Я положила ладонь поверх остальных.

— Договорились.

— Отлично! — объявила Селеста. — А теперь, Эвелина, покажи им фотографию своего брата.

Я расхохоталась.

— Ты неисправима.

— У каждого человека должен быть способ справляться со стрессом.

— И ты выбрала моего брата?

— Пока только его фотографию.

Даже Амелия не выдержала и рассмеялась.

Впервые за весь вечер в комнате стало по-настоящему уютно.

Девушки ушли ближе к полуночи.

Я собрала бокалы, убрала остатки еды и открыла служебный ноутбук.

На экране появились материалы двух расследований.

Анна де Фонтен.

Жюли де Бельфор.

В первом случае мы подозревали заранее спланированное преступление, связанное с внедрением Беатрис во дворец.

Во втором пока имелась лишь вероятная связь с конфликтом между кандидатками.

Две совершенно разные истории.

Два возможных мотива.

И одно место, объединяющее всех причастных.

Я открыла фотографию Клариссы.

Красивое лицо, уверенный взгляд, прекрасная репутация. Согласно официальной биографии, девушка занималась благотворительностью, участвовала в общественных мероприятиях и мечтала продолжить семейные традиции.

Ничего, что заставило бы организаторов отказать ей в участии.

Впрочем, преступники редко указывают свои намерения в анкетах.

Я добавила новые материалы к делу и отправила Виктору сообщение.

До получения показаний Жюли продолжаем проверку. Не исключаем ни одной версии.

Затем закрыла ноутбук.

За окном шумел ветер. Где-то в коридоре раздались шаги дежурного сотрудника охраны.

Я подошла к балконной двери и посмотрела вниз.

Несколько часов назад другая девушка стояла на похожем балконе. Возможно, разговаривала со знакомой, возможно,

даже не подозревала, что через несколько мгновений окажется между жизнью и смертью.

Королевский отбор только начался.

Впереди оставалось шесть испытаний, а некоторые участницы уже успели забыть, что корона не стоит человеческой жизни.

Я собиралась им об этом напомнить.

И если для кого-то отбор закончится не возвращением в родовое поместье, а тюремной камерой, значит, так тому и быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.